This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

U604
G65
1901

PRINTED IN RUSSIA

14-е Марта.

ДВАДЦАТИЛѢТНІЙ ПЕРІОДЪ

ТОВАРИЩЕСКИХЪ СОБРАНІЙ

„ДВОРЯНЪ“ и „КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ“

(1882—1901).

ВОСПОМИНАНІЯ ОДНОГО ИЗЪ УЧАСТНИКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Д. Смирнова, Екатерин. кан., № 45.
1901.

14-е Марта.

ДВАДЦАТИЛѢТНІЙ ПЕРІОДЪ

ТОВАРИЩЕСКИХЪ СОБРАНІЙ

„ДВОРЯНЪ“ И „КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ“

(1882 — 1901).

I

ВОСПОМИНАНІЯ ОДНОГО ИЗЪ УЧАСТНИКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., домъ № 45.
1901.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 Мая 1901 г.

Ежегодно 14-го марта, начиная съ 1882 г., происходятъ товарищескія собранія „Дворянъ“ и „Константиновцевъ“, т. е. бывшихъ воспитанниковъ Дворянскаго полка и преемственныхъ ему заведеній. Не мало сердечныхъ, отрадныхъ минутъ пережито участниками этихъ собраній среди своихъ однокашниковъ. И вотъ, съ цѣлью напомнить товарищамъ о такихъ рѣдкихъ въ нашей жизни минутахъ, а также, чтобы ознакомить съ происходившимъ на собраніяхъ всѣхъ тѣхъ, кто, по какой либо причинѣ, не могъ лично присутствовать на нихъ и составлены мои „Воспоминанія“.

Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію фактической стороны собраній, необходимо отмѣтить ихъ внутреннее значеніе, указать на ту военно-товарищескую связь, которая такъ рельефно выяснилась въ теченіе двадцатилѣтняго періода существованія собраній. Въ нихъ, за пиршественнымъ столомъ, тѣсно объединяются всѣ „выпуски“, несмотря на то, что между старѣйшими и позднѣйшими лежитъ полустолѣтіе. Заздравные тосты, восторженныя, прямодушныя рѣчи, импровизаціи въ стихахъ, откровенные разсказы о минувшемъ веселятъ сердце стараго кадета, ободряя и возвышая духъ молодого юнкера, который въ окружающихъ его старшихъ наглядно видитъ съ честью пройденный ими путь.

Это своего рода живая школа для укрѣпленія традицій, одинаково чтимыхъ каждымъ и связывающихъ всѣхъ узами общей любви къ Царю и Отечеству.

Давай-же Богъ, чтобъ объединяющій товарищескій духъ собраній „14 марта“, сохраняясь и впредь, услаждалъ собою будущихъ участниковъ ихъ.

М. Т.

1807
1859

Первое десятилѣтіе

1882—1891.

14-го марта 1882 года исполнилось 75 лѣтъ со дня учрежденія Дворянскаго полка. Незадолго передъ тѣмъ возникла мысль отпраздновать эту годовщину товарищескимъ обѣдомъ, и на сдѣланныя о томъ бывшимъ питомцамъ полка приглашенія собралось въ ресторанъ „Демутъ“ (Мойка, 58) болѣе 150 человѣкъ. Вывѣшенный при входѣ въ залъ аншлагъ извѣщалъ, что въ предстоящемъ собраніи за фельдфебеля будетъ *М. И. Богдановичъ* *), воспитанникъ выпуска 1823 г., а за дневальныхъ—*Д. Цикельнъ* (вып. 1854 г.) и *М. Гольмдорфъ* (вып. 1855 г.).

Ровно въ 5 часовъ собраніе встрѣтило своего фельдфебеля, причемъ оркестръ исполнилъ маршъ Дворянскаго полка. Видимо тронутый торжественностью встрѣчи, М. И. сказалъ: „Я не ожидалъ, что на склонѣ моей жизни буду участникомъ на обѣдѣ товарищей въ честь заведенія, въ которомъ воспитывался. Считаю себѣ за честь быть фельдфебелемъ такой прекрасной роты, какая собралась здѣсь“. Потомъ младшій изъ дневальныхъ обратился къ собранію со слѣдующей рѣчью: „Товарищи-однополчане! Сегодня минуло 75 лѣтъ съ того дня, когда Императоръ Александръ I учредилъ военно-подготовительное заведеніе для дворянъ, сдѣлавшееся затѣмъ разсадникомъ офицеровъ нашей славной арміи“.

„Убѣжденный, что каждому изъ бывшихъ питомцевъ этого заведенія дороги воспоминанія о немъ, позволяю себѣ напомнить, въ краткихъ чертахъ, его минувшее“.

---

*) Модестъ Ивановичъ Богдановичъ — генералъ-лейтенантъ, профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

„Военныя событія начала XIX столѣтія потребовали усиленнаго и скораго пополненія войскъ офицерами, и Александръ I, рескриптомъ 14-го марта 1807 г. министру внутреннихъ дѣлъ, графу Кочубею, повелѣлъ: „молодыхъ дворянъ отъ 16 лѣтъ и болѣе, желающихъ вступить въ военную службу, вмѣсто опредѣленія прямо въ полки унтеръ-офицерами, присылать въ петербургскіе кадетскіе корпуса, гдѣ, оставляя ихъ самое короткое время для ознакомленія съ порядкомъ службы, производить въ полки прапорщиками и корнетами".

„Извѣщенные о дарованномъ правѣ, дворяне поспѣшили на службу, и въ столицѣ собралась масса молодыхъ людей, между которыми оказалось много слабыхъ, болѣзненныхъ и даже одинъ нѣмой. Вполнѣ годныхъ и возмужалыхъ, но въ большинствѣ неграмотныхъ, помѣстили въ деревянныхъ строеніяхъ полотнянной фабрики на Петербургской сторонѣ, въ сосѣдствѣ со 2-мъ корпусомъ, и поручили корпусному маіору Гольдгоеру, а въ помощь ему назначили подпоручиковъ Брайко, Кнаппа и Вилькена".

„Заведеніе это названо корпусомъ волонтеровъ, а въ 1808 г. переименовано въ Дворянскій полкъ. Въ 1809 г. ему пожалованы знамена, въ 1810—гладкіе, желтые погоны. Въ 1811 г. образованъ при полку Дворянскій кавалерійскій эскадронъ *), Число воспитанниковъ, не превышавшее сначала 700, возросло въ 1812 г. до 2 тысячъ человѣкъ, а къ концу

*) Въ концѣ 1826 г., по Высочайшему соизволенію, Дворянскій кавалерійскій эскадронъ упраздненъ; всѣ годныя вещи его и сумма въ 85.445 р. 59 к. переданы во вновь учрежденный эскадронъ при школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, серебряныя же трубы сданы управляющему придворною конторой Цесаревича Константина Павловича. Командиръ эскадрона, полковникъ *Волжинскій,* переименованъ въ дѣйств. статскіе совѣтники съ назначеніемъ въ Сенатъ, офицеры и берейторъ разосланы по полкамъ, гдѣ прежде служили. (Матеріалы для исторіи Дворянскаго полка. М. Гольмдорфа").

1815 г. до 3 тыс. Въ то же время состоялось распоряженіе о присылкѣ въ Дворянскій полкъ, изъ столичныхъ корпусовъ, кадетъ дурной нравственности и лѣнтяевъ. Небольшой комплектъ офицеровъ употреблялся для неотложныхъ командировокъ, а возмужалые юноши, прозванные „*тюками*“, оставаясь безъ надлежащаго присмотра, поселяли о себѣ дурную славу въ обитателяхъ Петербургской стороны“.

„Во главѣ полка и эскадрона стоялъ тогда полковникъ Маркевичъ. Въ 1816 г. утвержденъ штатъ, причемъ комплектъ воспитанниковъ ограниченъ 2 тысячами, прекращенъ пріемъ дворянъ свыше 20 лѣтъ и назначено на преподаваніе 6 тысячъ ассигнаціями въ годъ. Суровая дисциплина тогдашняго времени практиковалась въ полку во всей силѣ. Строй занималъ въ обученіи первое мѣсто; дворянъ муштровали ежедневно по пяти часовъ, а въ 1820 г. отстроенъ для этого обширный манежъ. Рядомъ съ нимъ находились столовый залъ и кухня, произведенія которой не отличались ни вкусомъ, ни опрятностью. Каждая изъ 8 ротъ имѣла отдѣльную казарму; воспитанники спали по пяти на двухъ сдвинутыхъ кроватяхъ; печи, несмотря на холодъ, топились по одному разу въ сутки. Полы въ комнатахъ не мылись, а воспитанники сами вытирали ихъ кирпичемъ и посыпали пескомъ. Бѣлье мѣнялось разъ въ недѣлю *). Какъ трудно жилось въ то время, доказываетъ то, что нѣкоторые не выдерживали и бѣжали изъ заведенія“.

„Выпуски были частые; напр. въ 1812 году — 17. Вообще, до 1831 г. заведеніе дало свыше 8 тысячъ офицеровъ и между ними *Сельвана, Соймонова, Огарева, Хрулева, Лабинцева, Богдановича* и другихъ...“

*) См. интересныя воспоминанія объ этой эпохѣ (1815 — 1820 г). Е. И. Топчіева. „Русская старина“ 1880 г., т. L, августъ, стр. 639.

„Такъ шло до тѣхъ поръ, когда обновитель бывшихъ и создатель новыхъ кадетскихъ корпусовъ, Императоръ Николай Павловичъ, назначилъ въ 1831 году главнымъ начальникомъ ихъ Великаго Князя Михаила Павловича. Съ этого времени Дворянскій полкъ вошелъ въ составъ любимыхъ Государемъ корпусовъ, и въ стѣнахъ полка стали во всей силѣ примѣнять указанія Монарха объ основаніяхъ военнаго воспитанія. Напомню эти основанія: „*Христіанинъ, вѣрноподданный, русскій, добрый сынъ, надежный товарищъ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпѣливый и расторопный офицеръ,— вотъ качества, съ которыми воспитанникъ военно-учебнаго заведенія долженъ переходить со школьной скамьи въ ряды русской арміи, съ чистымъ желаніемъ отблагодарить за данное воспитаніе честною службой, честной жизнью и честной смертью*“.

„Подъ вліяніемъ этихъ началъ, воспитанники сплотились въ одно военное товарищество, лозунгомъ котораго было: „не выдадимъ своихъ“.

„Нельзя сказать, чтобы наши бывшіе воспитатели могли претендовать на званіе педагоговъ въ настоящемъ значеніи этого слова; нѣтъ, но многіе изъ нихъ поступали изъ арміи и принесли съ собою ея традиціи. Понятно, какія это были традиціи: преданность Государю, любовь къ Отечеству, готовность умереть, но не сдать, привязанность исключительно къ военному дѣлу и глубокое почитаніе военнаго мундира“.

„Въ 1832 г. Дворянскій полкъ совершенно отдѣленъ отъ 2-го корпуса и усилены средства образованія. Съ 1834 г. командиромъ полка назначенъ полковникъ *Пущинъ;* учебная часть ввѣрена *Форсману,* а за смертью его—*Павловскому 6-му;* учреждены 4 общихъ и 2 спеціальныхъ класса. По указаніямъ *Я. И. Ростовцева*, разработаны учебники, и

полкъ ни въ чемъ не отличался отъ остальныхъ корпусовъ, когда въ 1837 г. онъ перемѣщенъ въ существующее по нынѣ красное зданіе на Спасской улицѣ Петербургской стороны".

„Задачею полка сдѣлалось: довершать образованіе кадетъ губернскихъ корпусовъ, воспитанники которыхъ начали прибывать въ полкъ съ 1838 г., принося освѣжающіе, благотворные элементы и постепенно сливаясь съ *корнями* *).

„Съ тѣхъ поръ, можно сказать, полкъ вполнѣ основался. Послѣдняя перемѣна по частямъ учебной и образовательной не измѣнила, однако, духъ заведенія, — онъ оставался прежній, — и подъ вліяніемъ такихъ скромныхъ, но высоко полезныхъ дѣятелей, какъ отецъ *Рождественскій, Дихеусъ, И. И. Веденскій* и другіе, полковая семья окрѣпла и получила свою особенную внѣшность".

„Вспомнимъ это счастливое, давно прошедшее время; припомнимъ царскіе смотры, походы въ лагерь, тревоги, маневры, прогулки въ Александріи; вспомнимъ отеческія ласки и вниманіе нашего незабвеннаго Монарха. Какъ смотрѣлъ Государь на своихъ питомцевъ-дѣтей, указываетъ обращеніе Его Величества къ выпускнымъ 1854 г. послѣ смотра на Царицыномъ лугу: „Время теперь тяжелое, но съ такими, какъ вы, я никого не боюсь". Оправдались ли Царскія слова? Это лучше всего свидѣтельствуютъ мраморныя доски въ полковой церкви, испещренныя именами героевъ, павшихъ за честь и славу дорогой родины".

„Нѣтъ надобности перечислять всѣхъ истинно свѣтлыхъ минутъ минувшей кадетской жизни: онѣ въ памяти и сердцѣ каждаго изъ насъ"...

„Нынѣшнее собраніе бывшихъ „Дворянъ" слу-

*) Корнями звали воспитанниковъ, поступавшихъ прямо въ полкъ, а не изъ губернскихъ корпусовъ.

житъ неоспоримымъ доказательствомъ привязанности къ заведенію, въ которомъ они воспитывались. Здѣсь, между нами,—представители почти всѣхъ выпусковъ; здѣсь — исторія полка въ лицахъ. Воспитанникъ 1823 и 1859 годовъ! Слишкомъ четверть столѣтія раздѣляетъ ихъ! Чѣмъ же связаны они? Товариществомъ въ высшемъ значеніи этого слова!"

„Переименованный въ 1855 г. въ Константиновскій кадетскій корпусъ, Дворянскій полкъ перемѣщенъ въ 1857 г. на Обуховскій (нынѣ Забалканскій проспектъ), а въ 1859 г. получилъ названіе 2-го военнаго Константиновскаго училища. Директоромъ тогда былъ генералъ-лейтенантъ *Я. В. Воронецъ*, говорившій, что: „всѣ мы братья, всѣ мы други".

„Нѣмыми свидѣтелями былой жизни полка остались: стѣны краснаго зданія, старыя знамена и черныя доски съ именами павшихъ товарищей, а живое воспоминаніе о ней неизгладимо сохранилось въ сердцахъ тѣхъ, которые провели въ полку свою юность...

„Перенесемся-же въ минувшее и начнемъ наше собраніе, какъ и прежде бывало, молитвою за Царя и павшихъ товарищей".

Музыка заиграла народный гимнъ, подхваченный всѣми присутствовавшими, затѣмъ оркестръ перешелъ къ молитвѣ за павшихъ, слившейся въ общій аккордъ съ голосами пѣвшихъ ее бывшихъ воспитанниковъ.

Великое дѣло молодость! При какихъ-бы тяжелыхъ условіяхъ, при какихъ-бы тискахъ ни была проведена она, но, возвращаясь къ ней въ кружкѣ однокашниковъ, вполнѣ отдаваясь теченію воспоминаній, старое израненое сердце словно молодѣетъ и сильно бьется.

Обѣдъ прошелъ съ соблюденіемъ всѣхъ обряд-

ностей кадетскаго быта. Вначалѣ повѣстка барабанщика пригласила къ закускѣ, а затѣмъ бой къ столу перемѣстилъ всѣхъ, какъ было въ заведеніи, къ сервированнымъ въ нѣсколько рядовъ обѣденнымъ столамъ. По сигналу барабанщика, пропѣта передъобѣденная молитва, и всѣ заняли мѣста, гдѣ при кувертахъ лежалъ складной желтый пагонъ бывшаго Дворянскаго полка, и на его внутренней части былъ помѣщенъ составъ обѣда: „супъ съ пентюхами, рыба по волонтерски, говядина по Нестеровски, пуншъ Леткова и проч. *). Прислуга разносила кушанья не въ разсыпную, какъ на обыкновенныхъ пиршествахъ, но съ блюдами въ рукахъ строилась въ двѣ шеренги и потомъ, по удару барабана, разомъ направлялась къ столамъ.

Кипѣла дружеская бесѣда, собраніе перенеслось въ прошедшее и слилось въ одну товарищескую семью.

Во время обѣда прочитано 30 привѣтственныхъ телеграммъ, полученныхъ изъ разныхъ концовъ Россіи, и въ томъ числѣ изъ Вильны, отъ генерала *Лабинцева,* питомца заведенія въ 1819 г.

Кромѣ отвѣтныхъ телеграммъ, посланы были съ обѣда депеши на имя военнаго министра, бывшему законоучителю отцу *Рождественскому*, вдовѣ прежняго командира полка генерала *Пущина,* и во 2-е Константиновское училище. Послѣдняя—слѣдующаго содержанія: „бывшіе воспитанники Дворянскаго полка, за товарищескимъ обѣдомъ въ воспоминаніе 75-лѣтія со дня основанія заведенія, шлютъ привѣтъ своему преемнику, будучи увѣрены, что 2-е Константиновское училище сохранитъ преданія старыхъ Дворянъ“.

*) Е. П. Нестеровъ —экономъ съ 1836 по 1856 г. Капитанъ *А. Г. Тетковъ*—командиръ роты служителей и учитель пѣнія въ 50-хъ годахъ; старикъ любилъ выражаться въ риѳмахъ, напр.: „онъ былъ бы славный басъ, но жаль, что пьетъ ячменный квасъ“.

Живая бесѣда, тосты и рѣчи не умолкали. *М. Г. Гольмдорфъ* прочелъ свое стихотвореніе, которое неоднократно было прерываемо дружными возгласами восторженнаго привѣта всѣмъ упоминаемымъ въ немъ лицамъ.

14-го марта 1882 г.

„Дворянскій полкъ“ не существуетъ:
Въ училище онъ обращенъ,
А въ жизни время все тушуетъ,
Коль слѣдъ его не сохраненъ.
Такъ вспомнимъ-же, какъ въ полкъ сбирали,
Изъ неучей, дворянъ толпой;
Наукой въ немъ не просвѣщали:
Тогда задачею былъ—строй.
Всѣ корпуса въ нашъ полкъ ссылали
Кадетъ испорченныхъ своихъ,
Порядки въ немъ тогда внушали:
Одинъ, чтобъ стоилъ-бы двоихъ.
Но времена перемѣнились:
Гольтгоеръ, Щепинъ, Кнаппъ ушли,
Въ полку науки появились,
„Дворянъ“ всѣхъ въ классы повели.
Инспекторъ *Форсманъ*—просвѣтитель—
Къ труду и пользѣ ободрялъ,
А *Пущинъ*—строгій обновитель—
„Дворянъ“ къ порядку пріучалъ.
Отецъ *Рождественскій* трудился
Добро и честь въ сердца вселять;
Старикъ-же *Воронецъ* гордился
„Дворянъ“ кадетами назвать.
Его помощники: *Павловскій,*
Эліотъ, Тихменевъ, Чекмаревъ,
Гринцевичъ, Герцыгъ и *Постовскій,*
Какъ старшій докторъ—*Тукмачевъ.*
Лишь четверть вѣка пробѣгаютъ
Для нашей полковой семьи,
Кадетъ отборныхъ присылаютъ
Со всѣхъ концовъ родной земли.
Съ „корнями“ въ ней они роднятся,
Врага съ „корнями“ вмѣстѣ бьютъ.
Такъ семя чести и добра

На почвѣ юношей всходило,
Безъ лишней траты серебра
Плоды отчизнѣ приносило.
Хрулевъ нашъ—штурмы отбиваетъ,
Черняевъ— въ Азіи гремитъ,
Нашъ *Огаревъ*—врага сбиваетъ,
Героемъ *Щеголевъ* стоитъ.
Тютрюмовъ нашъ—потреты пишетъ,
Стихами—*Курочкинъ* даритъ,
Сатирою—*Минаевъ* дышетъ,
Семевскій—„Старину“ живитъ.
Какъ педагоги: *Даниловичъ,*
Вниманіемъ Царя почтенъ,
Каховскій, Гартманъ, Самойловичъ—
Наукѣ каждый посвященъ.
И академикъ нашъ *Дубровинъ*
Исторіи свой вкладъ несетъ,
Для дѣла книжнаго *Суворинъ*—
Трудовъ не мало отдаетъ.
Нашъ *Драгомировъ* научаетъ
Къ побѣдѣ какъ должно идти;
Онъ самъ Дунай переплываетъ,
Дорогу къ Шипкѣ чтобъ найти.
А сколько пало въ бранномъ полѣ
Дворянскаго полка сыновъ!
Легли они по доброй волѣ,
Русь защищая отъ враговъ.
Въ рѣкѣ *Стрѣльбицкій* утопаетъ,
Въ ущельи *Шрейбергъ* нашъ сожженъ,
Булыгинъ въ схваткѣ погибаетъ,
Нашъ *Сельванъ* пулею сраженъ.
Но всѣхъ „Дворянъ“ не перечислить,
Полка кто славой дорожилъ,
Пусть намъ исторія исчислитъ
Отчизнѣ кто полезенъ былъ.
И мы, храня нашъ духъ „Дворянскій“,
Мы станемъ всѣ за Русь стѣной,
На всѣхъ ступеняхъ службы Царской
Питомцы мы—семьи одной.
И будемъ впредь въ семью сбираться,
Родной нашъ полкъ не забывать,
И шалостямъ былымъ смѣяться,

И все былое освѣжать.
Теперь бокалы поднимаемъ,
За здравье пить уже пора,
Мы первый тостъ провозглашаемъ
Царю! Кадетское „ура“!

Разразившееся „ура“ закончилось гимномъ „Боже, Царя храни“!

Присутствовавшій на обѣдѣ *Д. Д. Минаевъ* (вып. 1852 г.) сказалъ составленный имъ экспромтъ:

„Не юбилейный я поэтъ—
Я больше склоненъ къ эпиграммѣ,
Но на семейный нашъ обѣдъ,
Такъ братски проведенный нами,
Я радъ откликнуться стихами,
А если и собьюсь съ ноги,
То здѣсь друзья, а не враги.
Была пора. Ей дорожили
Всѣ, въ жизни знающіе толкъ:
На счетъ рабовъ дворяне жили
И процвѣталъ Дворянскій полкъ.
Теперь не то, все измѣнилось,
Забыта выправка носка,
Дворянство крѣпостныхъ лишилось
И нѣтъ Дворянскаго полка“!

Затѣмъ было рѣшено собираться въ этотъ день ежегодно и на будущее время, причемъ „кашеваромъ“ (распорядителемъ собраній) избранъ полковникъ *М. Г. Гольмдорфъ* и принято предложеніе полковника Сергѣя Александровича *Пороховщикова* 2-го (вып. 1854 г.) о привлеченіи участвовать въ собраніяхъ товарищей и бывшихъ юнкеровъ 2-го Константиновскаго училища.

Послѣ обѣда всѣ построились въ одну общую роту, по выпускамъ, и подъ звуки оркестра, игравшаго „тихій шагъ“, по командѣ генералъ-лейтенанта *М. Г. Черняева* прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо своего маститаго фельдфебеля.

Далеко за полночь длилось это первое товарищеское собраніе.

Второй обѣдъ, 14 марта 1883 г. былъ менѣе многочисленъ, хотя и на немъ присутствовало болѣе 100 человѣкъ. Это уменьшеніе числа участниковъ приписывали тому, что назначенная цѣна съ персоны (10 руб.), сравнительно, очень высока и для многихъ, особенно-же отставныхъ, не по карману.

Празднество началось народнымъ гимномъ, пропѣтымъ всѣми собравшимися. Обѣдъ шелъ весьма весело, несмотря на разность въ положеніяхъ и возрастахъ. Старѣйшій изъ присутствовавшихъ, *И. А. Петерсенъ* (преподаватель и дежурный офицеръ Дворянскаго полка въ 1824 г.), предложилъ первый тостъ за драгоцѣнное здоровье Августѣйшей Императорской четы, принятый самыми искренними и восторженными криками „ура“.

Затѣмъ почтили память товарищей, павшихъ на полѣ брани, и за упокой ихъ душъ пропѣта хоромъ пѣснь, сочиненная однимъ изъ воспитанниковъ полка въ 1840 г. (къ сожалѣнію, имя автора неизвѣстно).

Пѣснь эта въ память товарищей однополчанъ и однокашниковъ, павшихъ на полѣ брани за Царя и Отечество, исполнена въ 1-й разъ 14-го марта 1840 г., по поводу постановки первыхъ 50 черныхъ мраморныхъ досокъ съ 250 именами бывшихъ воспитанниковъ Дворянскаго полка, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ сраженіяхъ.

Слова ея слѣдующія:

Братья, всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ,
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ!
Но не вздохами печали
Память храбрыхъ мы почтимъ,
А въ нетлѣнныя скрижали
Имена ихъ начертимъ!

Вотъ какимъ дѣеписаньемъ
Царь-Отецъ намъ повелѣлъ
Сохранять воспоминанья
Православныхъ ратныхъ дѣлъ!
Вотъ нетлѣнные уроки,
Братья, мы-ль ихъ не поймемъ?
Къ этимъ строкамъ новы строки
Мы-ли всѣ не принесемъ?
Братья, всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ,
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ!

М. И. Семевскій (вып. 1855 г.), произнеся теплую рѣчь о М. И. Богдановичѣ, скончавшемся въ прошломъ году, просилъ почтить вставаньемъ память его вообще и какъ фельдфебеля перваго товарищескаго собранія „Дворянъ“.

Д. Д. Минаевъ сказалъ экспромтомъ слѣдующіе стихи:

„Кадетскій міръ, кадетскій бытъ
Такъ съ юностью, намъ милой, связанъ,
Что даже старый инвалидъ
Къ былому времени привязанъ.
О немъ припомнивъ иногда,
Почуетъ—сердце встрепенулось...
А потому-то, господа,
Утѣшьтесь: прошлое вернулось!
Исчезъ томившій насъ застой,
Порядковъ „статскихъ“ спало бремя,
И слово „корпусъ“ въ наше время,
Уже совсѣмъ не звукъ простой:
Шрифтъ „корпусъ“—шрифтъ распространенный,
Въ немъ есть особая краса,
На страхъ ордѣ иноплеменной
Возобновились корпуса.
У Корпуса шьютъ франты платья
И есть, пожалуй, вѣроятье,
Что сыновей начнемъ опять
Въ Дворянскій полкъ мы отдавать“.

Стихъ кашевара былъ такой:

Въ былые дни мы пировали
Въ семьѣ „Дворянской“ полковой,
Житейскихъ горестей не знали,
Народъ мы были молодой“.

„Теперь, какъ послѣ свалки боя,
Сигналъ здѣсь роту лишь собралъ,
Хоть многихъ вышибло изъ строя,
Но бой семьи не расшаталъ“.

„Намъ рота знамя сохранила!
И вотъ, со всѣхъ концовъ
То знамя здѣсь соединило
Дѣтей и внуковъ и отцовъ“.

„Мы всѣ родные здѣсь—по духу,
Товарищи мы по гнѣзду,
Пришли сюда дѣлить не скуку,
А вспоминать про старину“.

„Она намъ юность воскрешаетъ,
Намъ бодрость, силы придаетъ,
Любовь къ отчизнѣ укрѣпляетъ
И насъ „Дворянами“ зоветъ“.

„А слово это означаетъ:
Духъ чести, правды и добра.
Съ училищемъ насъ всѣхъ сродняетъ
И за него мой тостъ. Ура!“

Въ первый разъ на этомъ обѣдѣ, въ числѣ присутствовавшихъ, находилось болѣе 10 человѣкъ изъ юнкеровъ 2-го Константиновскаго училища (выпусковъ 1863—82 г.

Кашеваръ предложилъ сборъ для учрежденія стипендіи въ какомъ-либо среднемъ заведеніи, въ память Дворянскаго полка. Обнесенная имъ шапка дала основаніе будущему капиталу, завѣдываніе которымъ и сборъ поручены были: полковникамъ *М. Г. Гольмдорфу, С. А. Пороховщикову* и генералъ-маіору

Н. Н. Гаврилову (вып. 1855 г.), съ тѣмъ, чтобы собранная сумма хранилась при 2-мъ Константиновскомъ военномъ училищѣ.

По окончаніи обѣда, импровизованы были танцы по кадетски, „безъ дамъ", и, подъ звуки оркестра Павловскаго училища, молодецки встряхивались плечи многихъ маститыхъ танцоровъ...

Д. Д. Минаевъ, въ своемъ отзывѣ о впечатлѣніяхъ этого обѣда, между прочимъ, говоритъ:

„Да, были люди въ наше время,
Дворянскій полкъ возсоздалъ племя
Богатырей Невы.
Гольмдорфъ, Черняевъ, Писаревскій,
Суворинъ, Михаилъ Семевскій,
Все это наши львы.
Рѣдѣетъ нынче племя это,
Но у стариннаго кадета
(Теперь типъ рѣдкій. Жаль!)
Не нервы были, а желѣзо,
Въ бою не взглядъ, а митральеза,
Не мускулы, а сталь.
Онъ на плацу былъ, словно дома:
Учебнымъ шагомъ въ три пріема
Легко маршировалъ,
Все сдѣлать могъ, коль скажутъ: сдѣлай,
И справиться съ Европой цѣлой
Въ одинъ походъ мечталъ.
Да, были люди въ наше время"...

Слѣдующее собраніе, 14-го марта 1884 г., состоялось у „Демута", по 7 рублей съ персоны. Оно отличалось особой сердечностью и оживленіемъ. Старѣйшимъ по выпуску былъ подполковникъ *Виссаріонъ Ивановичъ Ляпуновъ* (вып. 1839 г.), находившійся, за ранами, на призрѣніи въ Николаевской Чесменской богадѣльнѣ. Послѣ провозглашеннаго имъ тоста за здоровье обожаемаго Монарха, подъ акомпанементъ военнаго оркестра (Павловскаго училища), пропѣтъ

былъ народный гимнъ, и долго не умолкало восторженное „ура“.

Въ прочувствованной рѣчи, *М. И. Семевскій* предложилъ почтить вставаніемъ умершаго въ минувшемъ году генерала отъ инфантеріи *И. М. Лабинцева,* кавказскаго героя, выпущеннаго изъ Дворянскаго полка въ 1819 г.

Меню обѣда было напечатано на оборотной сторонѣ кадетской шапки, гдѣ, въ виньеткѣ русскаго стиля, значилось: „закуска, борщокъ, супъ лагерный, ватрушки и слойка; говядина съ подливкою, рыба по русски; зелень казенная; жаркое сборное, салатъ не бывалый; пирожное праздничное; чай, кофе, фунтики *).

По заведенному порядку, распорядитель обѣда сказалъ стихотвореніе:

„Опять сошлись повеселиться,
Товарищамъ привѣтъ отдать,
Отъ дѣлъ житейскихъ освѣжиться
И силъ для дѣла вновь набрать“.
„Но что-же насъ соединяетъ?
Что сердце наше шевелитъ?
То духъ, что въ вѣкъ не умираетъ
И какъ свѣтильникъ намъ горитъ“.
„Въ стѣнахъ полка онъ развивался
И юность нашу озарялъ,
Примѣромъ предковъ укрѣплялся
И насъ всегда въ семью сближалъ“.
„Пусть время много измѣнило:
Названье, мѣсто, форму, строй,
Семью оно не сокрушило:
Въ ней духъ все тотъ-же полковой!“
„Кадетами „Дворяне“ стали,
Ихъ замѣнили юнкера;

*) Фунтики получали въ полку счастливцы, имѣвшіе у ротнаго командира собственныя деньги. Въ праздники они записывали въ книгу (пирушечную) свои желанія и послѣ обѣдни имъ приносили въ корзинѣ, изъ мелочной лавочки, свернутые изъ бумаги фунтики съ леденцами и маковками.

Но всѣ они не забывали
Свой лозунгъ правды и добра".
„Теперь старѣемъ мы съ годами:
Вѣдь все на свѣтѣ суета.
Лишь духъ „Дворянъ" живетъ дѣлами,
Онъ не угаснетъ никогда!"

Въ собраніи 1885 г. учавствовало 60 человѣкъ. Старѣйшимъ по выпуску оказался отставной подполковникъ *П. М. Ревенскій*, выпущенный изъ Дворянскаго полка въ 1839 г. прапорщикомъ въ саперы. Изъ состоявшихъ на государственной службѣ и занимавшихъ видные посты, на обѣдѣ присутствовали: начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба генералъ-адъютантъ *М. И. Драгомировъ* (вып. 1849 г.); завѣдующій кассою Императорскаго Двора тайный совѣтникъ *Н. Н. Пановъ* *) (вып. 1855 г.); военный историкъ *Н. Ф. Дубровинъ;* генералъ-лейтенанты: *Саханскій, Шварцъ, Карцевъ* и *Власовъ,* (послѣдніе двое—выпуска 1842 г.).

На этомъ собраніи постановлено: поручить собирателямъ товарищеской копилки ходатайство объ испрошеніи, установленнымъ порядкомъ, разрѣшенія учредить, на проценты съ капитала, въ память Дворянскаго полка стипендію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для приходящихъ мальчиковъ или дѣвочекъ. Обнесенная шапка вновь собрала въ капиталъ свыше 300 рублей.

Пропѣтая всѣми присутствовавшими послѣ-обѣденная молитва закончила товарищескую трапезу. Вслѣдъ затѣмъ составился небольшой хоръ, въ которомъ бывшій воспитанникъ выпуска 1845 г. Н. Н. Шлейферъ запѣвалъ кадетскія пѣсни („Должность

---

*) Въ настоящее время управляетъ дѣлами Капитула Императорскихъ и царскихъ орденовъ, членъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, столичный почетный мировой судья.

русскаго, братцы, солдата", „Елка" и др.) и между прочими—„пѣснь стараго кадета Дворянскаго полка", вновь написанную кашеваромъ на голосъ: „Наливай братъ, наливай!" Вотъ ея куплеты:

Всѣхъ насъ фронту обучали,
Всѣхъ насъ ставили въ ранжиръ,
Въ офицеры выпускали,
Надѣвали всѣмъ мундиръ».
Хоръ: „Наливай братъ, наливай,
Все до капли выпивай!"
„Тотъ мундиръ хоть былъ различный,
Но закваска въ немъ одна:
Офицеромъ будь отличнымъ,
Службѣ все отдай сполна".
Хоръ.
„Сохрани завѣтъ „Дворянскій",
Человѣкомъ будь прямымъ,
Храбръ и честенъ, слуга Царскій,
Не ходи путемъ кривымъ".
Хоръ.
„Ты въ бою, по молодецки,
Рать враговъ одолѣвай,
Бей въ середку, по кадетски,
Съ фланговъ тоже не зѣвай".
Хоръ.
„Если-жъ силы не хватаетъ
Сохранить постъ боевой,
Пока помощь поспѣваетъ,
Стой, какъ вѣрный часовой".
Хоръ.
„А въ семьѣ кадетъ, по братски
Звонко пѣсни запѣвай,
И стаканчикъ, залихватски,
Ты за корпусъ осушай".
Хоръ.

Собранія 1886 и 1887 гг. имѣли тотъ-же задушевный, товарищескій характеръ. Въ 1886 г. старѣйшимъ по выпуску былъ подполковникъ *В. И. Ляпуновъ*, на второмъ обѣдѣ обязанности фельдфебеля

принялъ на себя генералъ-адъютантъ *М. И. Драгомировъ*. На томъ же обѣдѣ присутствовалъ и М. Г. Черняевъ въ статскомъ, онъ находился въ то время въ отставкѣ. На обоихъ собраніяхъ, изъ разныхъ концовъ Россіи, было получено нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ; въ числѣ ихъ, телеграмма отъ начальника артиллеріи Кавказскаго военнаго округа, генералъ-лейтенанта *Парчевскаго* (выпуска 1845 г.), заключала въ себѣ привѣтъ 54-хъ товарищей, собравшихся въ Тифлисѣ праздновать 80-лѣтній юбилей заведенія. На эту телеграмму послѣдовалъ такой отвѣтъ: „Съ восторгомъ принято поздравленіе Кавказскихъ товарищей. Взаимно привѣтствуемъ, желаемъ нерушимой крѣпости нашей товарищеской связи".

Обѣдъ 1886 г., какъ и въ минувшемъ году, состоялся въ залѣ Пинчера, у Семеновскаго моста, а въ 1887 г.—у него же, на Васильевскомъ островѣ; оркестра музыки не было.

Въ обоихъ этихъ собраніяхъ *М. Г. Гольмдорфъ* сказалъ слѣдующіе стихи:

14 марта 1886 г.

„Сегодня здѣсь обѣдъ обычный
„Дворянамъ" старымъ, юнкерамъ,
И въ этомъ поводъ есть отличный—
Помолодѣть намъ, старикамъ.
Забыть про годы, непогоды,
И ревматизма старый ломъ,
Стряхнуть житейскія невзгоды
И заглушить всю боль виномъ,
Съ друзьями встрѣтиться, обняться,
Какъ то бывало въ старину,
И съ ними вмѣстѣ посмѣяться
На дрязги,—жизни суету.
Вина давайте-же скорѣе!
Къ нему я жаждою горю,
Пойдетъ бесѣда веселѣе,
Когда стаканчики налью.

DISPLAY1 ITEM
AQE8263
1901
AQE8263
U604 .G65 1901

ëiietnåiæi peråiod
"Dvorëiìan" i
: vospominanåiëìia
dorf].

eskikh
7, "

по юнкерски, къ ней зелень; пуншъ полковой; жаркое застрѣльщичье, салатъ ординарный; пѣнное изъ Франціи; заноза на сладкое; чай и кофе, съ сахаромъ въ накладку; десертъ пирушечный; затяжка курительная".

Обычные тосты за здравіе Государя Императора и благоденствіе Россіи сопровождались оглушительнымъ „ура" и гимномъ „Боже, Царя храни". Но веселое настроеніе невольно смѣнилось грустною думой для каждаго, когда сдѣланъ былъ призывъ къ чествованію памяти товарищей, павшихъ на полѣ брани. За время существованія Дворянскаго полка погибло въ бояхъ съ непріятелемъ свыше 500 офицеровъ — питомцевъ этого заведенія и преемственныхъ ему учебныхъ учрежденій.

Упомянутый призывъ сдѣлалъ *М. Г. Гольмдорфъ*, предпославъ ему слѣдующее стихотвореніе:

„Кадетъ годовъ пятидесятыхъ,
Закваски старой, полковой,
Хоть безъ погонъ, отставкой снятыхъ,
Но помнитъ праздникъ годовой".
„Онъ здѣсь какъ будто молодѣетъ,
Давноминувшимъ вновь живетъ,
И сердце старое согрѣетъ,
Друзей, товарищей найдетъ".
„Нашъ полкъ училищемъ назвали,
Кадета—юнкеръ замѣстилъ,
Знамена жъ ихъ на вѣкъ сковали:
Традицій юнкеръ не смѣнилъ".
„Давай же Богъ, чтобъ, процвѣтая,
Полка преемникъ молодой
Былъ гордостью родного края,
Храня духъ старый—полковой".
„Чтобъ молодое поколѣнье
Съ прогрессомъ вѣчно въ дружбѣ шло,
И, посвящая жизнь служенью,
Отчизнѣ пользу принесло"...
„Ура, товарищи! нальемте
Бокалы полные виномъ

DISPLAY1 ITEM
001AQE8263 AQE8263 U604 .G65 1901
U604 .G65 1901

Leader:am a0n
ID number:AQE8263
Cataloging source:CSt CSt
Geographic area cod:e-ur---
LC Call Number:U604 .G65 1901
Author:Gol§mdorf, M. (Mikhail)
Title:14-e marta : dvadëtìsatilëiìetnåiæi peråiod tovarishcheskikh sobranåiæi "Dvorëiìan" i "Konstantinovëtìsev," 1882-1901 : vospominanåiëiìa odnogo iz uchastnikov / [M.G. Gol§mdorf].
Title:Chetyrnadëtìsatoe marta
Title:Dvadëtìsatilëiìetnåiæi peråiod tovarishcheskikh sobranåiæi "Dvorëiìan" i "Konstantinovëtìsev," 1882-1901.
Imprint:S.-Peterburg : Tip. V.D. Smirnova, 1901.
Physical Description:156 p., [5] leaves of plates : ill. ; 27 cm.
Subject headings:Military education--Russia--History.
Subject headings:Nobility--Education--Russia--History.
Fixed field data:930816s1901 ru af 000 0 rusod

а также и за старѣйшаго изъ присутствовавшихъ, подполковника *Ляпунова*.

Въ 1889 г., на обѣдѣ товарищей, въ томъ же ресторанѣ Донона, предсѣдательствовалъ, какъ и въ минувшемъ году генералъ-адъютантъ *Драгомировъ* Провозглашенный имъ тостъ за здравіе Государя Императора и Августѣйшей фамиліи встрѣченъ былъ восторженнымъ „ура“ и сопровождался, вслѣдъ за гимномъ, пропѣтымъ всѣми собравшимися, чтеніемъ стихотворенія, написаннаго, подъ впечатлѣніемъ первыхъ газетныхъ извѣстій, бывшимъ воспитанникомъ Дворянскаго полка выпуска 1855 г.

17 октября 1888 г.

„Свершилось чудо изъ чудесъ,
Молитвой русскою, простою,
Вседневною къ Творцу небесъ
Спасенъ нашъ Царь со всей семьею“.

„Ужасенъ былъ моментъ крушенья:
Повсюду слышны трескъ и стонъ,
Кругомъ слѣды отъ разрушенья
И въ дребезгахъ Царя вагонъ“.
„Въ вагонѣ этомъ, роковомъ,
Десницей Господа хранимый,
За трапезой, въ кругу своемъ,
Спокоенъ былъ нашъ Царь любимый“.
„Но мигъ одинъ, и весь вагонъ
Въ обломковъ груду обратился....
Да гдѣ-же Царь, спасенъ-ли Онъ?
Съ вопросомъ каждый торопился“.
„Межъ тѣмъ Державная чета,
Успѣвъ волненье превозмочь,
Творила заповѣдь Христа:
Увѣчнымъ, раненымъ помочь“.
„Таковъ всегда нашъ Государь:
Онъ сердце русское имѣетъ,
И такъ-же сильно, какъ и встарь,
Народъ предъ нимъ благоговѣетъ“.

„Молитву нашу, Вседержитель,
Ты и впередъ не отвергай
И царства русскаго хранитель
Его отъ бѣдъ оберегай“.

Затѣмъ *Н. Н. Гавриловъ* прочиталъ письмо протоіерея А. Соколова, бывшаго въ теченіе многихъ лѣтъ законоучителемъ и настоятелемъ церкви въ Дворянскомъ полку. Достойный пастырь, въ трогательныхъ выраженіяхъ, прислалъ „благословеніе и привѣтъ“ Дворянамъ и Константиновцамъ и помянулъ тѣхъ многихъ, которые пали на ратномъ полѣ. Объ этихъ Дворянахъ и Константиновцахъ *М. И. Семевскій* сообщилъ весьма интересную справку. Оказалось, что Дворянскій полкъ уже въ 1808 г. далъ русской арміи значительный контингентъ офицеровъ; изъ нихъ въ войнѣ со Швеціею (1808—1809 г.) пало смертію героевъ четверо, а въ послѣдовавшихъ войнахъ до 1878 г. легли за Царя и Отечество еще 486. Изъ этого числа въ войну 1812—1814 г. пали 159 офицеровъ, въ восточную войну 1853—1856 г.—116 и въ послѣднюю русско-турецкую кампанію 1877—1878 г.—32. Слагали свои головы офицеры разныхъ чиновъ, и между ними было много командировъ полковъ, бригадъ и дивизій. Изъ послѣднихъ Михаилъ Ивановичъ назвалъ генералъ-лейтенантовъ: *Лисенко*, убитаго въ 1854 г., и *Соймонова*—убитаго на Инкерманскихъ высотахъ, подъ Севастополемъ.

Вслѣдъ за приведенною справкой съ глубокимъ чувствомъ исполнена была, въ честь павшихъ однокашниковъ, обычная пѣснь Дворянскаго полка.

Послѣ этого предсѣдатель собранія помянулъ добрымъ словомъ товарищей, почившихъ въ минувшемъ году, именно: генерала *Калакуцкаго* (вып. 1849 г.), генерала *Пороховщикова* (вып. 1854 г.)—

командира баталіона юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища, а въ послѣднее время—директора Сибирскаго кадетскаго корпуса; генерала *Штейна* (вып. 1848 г.)—начальника офицерской кавалерійской школы; генералъ-адъютанта *Фредерикса* (вып. 1848 г).—генералъ-губернатора Восточной Сибири. Память ихъ собраніе почтило вставаніемъ.

Восторженному тосту за процвѣтаніе Константиновскаго военнаго училища предпослана была новая справка. Въ ней перечислены заслуги георгіевскихъ кавалеровъ, питомцевъ Дворянскаго полка: *Хрулева, Лабинцева, Черняева, Драгомирова, Тимофеева, Гурчина, Абрамова, Щеголева, Левицкаго, Гродекова, Парчевскаго, Броневскаго, Аликанова, Баженова, Савицкаго, Ставровскаго, Бунакова, Лукошкова* и многихъ другихъ, имена которыхъ извѣстны на Руси всѣмъ, кому дорога боевая слава русскаго воинства.

Независимо отъ заслугъ на ратномъ полѣ, Дворянскій полкъ, какъ указано въ справкѣ, въ лицѣ бывшихъ своихъ воспитанниковъ много потрудился для науки и образованія. Достаточно сказать, что высокіе посты начальниковъ трехъ военныхъ академій,—генеральнаго штаба, артиллерійской и военно-юридической,—заняты питомцами Дворянскаго полка (*М. И. Драгомировъ*, *Н. А. Демьяненковъ* и *П. О. Бобровскій*). Директоръ Императорскаго Александровскаго лицея, тайный совѣтникъ *Н. Н. Гартманъ* тоже получилъ свое образованіе въ Дворянскомъ полку, откуда выпущенъ офицеромъ гвардіи въ 1844 г. Генералъ-лейтенантъ *В. П. Коховскій,* директоръ Педагогическаго музея, учрежденія, пріобрѣвшаго себѣ извѣстность не только въ Россіи, но и далеко за ея предѣлами, опять-таки воспитанникъ Дворянскаго полка. Генералъ-адъютантъ *Г. Г. Даниловичъ* (вып. 1843 г.), бывшій директоръ 2-го Кадетскаго корпуса, призванъ на постъ, съ которымъ связана

дѣятельность, имѣющая громадное значеніе для будущихъ судебъ нашего отечества: Григорій Григорьевичъ состоитъ воспитателемъ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

Кромѣ указанныхъ въ „справкѣ“ лицъ, поименованныхъ на обѣдѣ, небезъинтересно привести, въ настоящихъ „Воспоминаніяхъ“ еще и перечень нѣкоторыхъ другихъ питомцевъ нашего заведенія, вполнѣ достойныхъ памяти о нихъ: 1) Петръ *Клейнмихель* — единственный выпущенный въ гвардію въ 1808 г., впослѣдствіи графъ, представитель самаго суроваго, самаго мрачнаго періода въ жизни Дворянскаго полка. Это — „Аракчеевъ“ въ болѣе позднемъ и нѣсколько исправленномъ изданіи, человѣкъ, однако, не безъ заслугъ и притомъ значительныхъ въ царствованіи Николая I. Дѣятельность Клейнмихеля, какъ министра путей сообщенія, несомнѣнно богата матеріалами, достойными печати. 2) Дмитрій *Бахтинъ 1-й* (вып. 1811 г. въ гвардію) — основатель Орловскаго кадетскаго корпуса. 3) Гавріилъ *Батенковъ* (вып. 1812 г. въ артиллерію) — другъ и сподвижникъ Сперанскаго въ реформахъ послѣдняго относительно Сибири. 4) Иванъ *Горбачевскій*—авторъ любопытныхъ записокъ о дѣятельности русскихъ обществъ 1818—25 гг. 5) Модестъ *Богдановичъ* (вып. 1823 г. въ артиллерію)— военный историкъ; многочисленные труды его надолго останутся весьма важнымъ источникомъ въ этой области знанія. 6) Никаноръ *Тютрюмовъ* (вып. 1840 г. въ артиллерію)— извѣстный въ 50-хъ годахъ художникъ-портретистъ; въ чинѣ штабсъ-капитана состоялъ учителемъ рисованія въ Дворянскомъ полку. 7) Николай *Писаревскій* (вып. 1841 г. въ артиллерію) — составитель отличнаго, въ свое время, руководства по физикѣ, даровитый публицистъ, человѣкъ науки. Въ чинѣ

тайн. совѣтн. былъ директоромъ Электро-Техническаго института въ С.-Петербургѣ. 8) Павелъ *Карцевъ* (вып. 1842 г. въ гвардію) — военный писатель. 9) Алексѣй *Макшеевъ* (вып. 1842 г. въ гвардію) — профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба, писатель и ученый. 10) Петръ *Мезенцевъ 1-й* (вып. 1842 г. въ артиллерію) — профессоръ той же академіи; въ чинѣ генералъ-лейтенанта былъ директоромъ Пажескаго кадетскаго корпуса. 11) Егоръ *Власовъ* (вып. 1842 г. въ гвардію) выдѣлился своей разумной и энергичной дѣятельностью на административномъ посту въ Царствѣ Польскомъ. 12) Александръ *Пальмъ* (вып. 1842 г. въ гвардію) — талантливый писатель. 13) Александръ *Дьяченко 1-й* (вып. 1843 г. въ саперы) — плодовитый драматургъ, авторъ весьма интересовавшихъ публику пьесъ, игранныхъ на всѣхъ русскихъ сценахъ. 14) Валеріанъ *Кремпинъ* (вып. 1845 г. въ артиллерію) — писатель, издатель „Разсвѣта", перваго по времени журнала для взрослыхъ дѣвицъ. Изданіе это составляетъ теперь цѣнную библіографическую рѣдкость. 15) Викторъ *Беренсъ* (единственный выпущенный въ 1846 г. въ инженеры) — профессоръ и писатель по своей спеціальности. 16) Иванъ *Красовскій* (вып. 1847 г. въ пѣхоту) — авторъ ряда статей изъ эпохи Крымской войны. 17) Александръ *Путята* (вып. 1847 г. въ гвардію) — членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія; пріобрѣлъ извѣстность широкою дѣятельностью на поприщѣ народнаго просвѣщенія. Еще въ званіи преподавателя высшей математики въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, издалъ, имѣвшіе тогда большой успѣхъ, ученые труды: „Аналитическую механику", „Космологію", „Кантовскія и антикантовскія идеи о звѣздахъ" и проч. Одно время завѣдывалъ въ „Правительственномъ вѣстникѣ" отдѣломъ ученыхъ извѣстій. Сотрудни-

чалъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ печаталъ статьи по педагогическимъ вопросамъ. 19) Михаилъ *Домонтовичъ* (вып. 1849 г. въ гвардію) -- одинъ изъ составителей болгарской конституціи и сподвижниковъ-учредителей юнаго Болгарскаго государства. 20 и 21) Витольдъ и Александръ *Гурчины* (вып. 1849—50 г. въ гвардію) — участники кавказской боевой славы, авторы нѣсколькихъ статей въ спеціальныхъ военныхъ журналахъ. 22) Василій *Курочкинъ* (вып. 1849 г. въ пѣхоту) — талантливый переводчикъ на русскій языкъ Беранже, редакторъ-издатель сатирическаго журнала „Искра", выходившаго въ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ. 25) и 26) Николай и Петръ *Чагины* (вып. 1850—52 гг. въ артиллерію) — авторы нѣкоторыхъ трудовъ по артиллеріи. 27) Александръ *Риттеръ* (вып. 1851 г. въ гвардію) — ему принадлежатъ нѣсколько замѣчательныхъ изслѣдованій въ области славяновѣдѣнія. 28) Иванъ *Барковскій* (вып. 1851 г. въ гвардію) — начальникъ статистическаго отдѣла въ министерствѣ путей сообщенія, составилъ много статей, книгъ и сборниковъ по предметамъ своей спеціальности. 29) *Великопольскій* (вып. 1852 г. въ артиллерію)—авторъ нѣсколькихъ очерковъ и разсказовъ. 30) Казиміръ *Левицкій* (вып. 1853 г. въ гвардію) -- одинъ изъ видныхъ дѣятелей въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 г., авторъ нѣсколькихъ военно-историческихъ и тактическихъ трудовъ. 31), 32), и 33) Александръ, Константинъ и Владиміръ *Гейнсъ* (вып. 1853 и 54 г. въ артиллерію и въ 1858 г. въ гвардію); первые двое — составители весьма талантливыхъ историческихъ очерковъ и различныхъ статей, а послѣдній—нѣсколькихъ философскихъ этюдовъ. 34) Александръ *Пороховщиковъ* (вып. 1852 г. въ пѣхоту поручикомъ)— извѣстный московскій общественный дѣятель, издатель газеты „Русская жизнь". 36) Ми-

трофанъ *Момбели* (вып. 1855 г. въ гвардію)—астрономъ и геодезистъ. 35) Алексѣй *Суворинъ* (вып. 1853 г.),—издатель газеты „Новое Время". 37) и 38) Михаилъ и Александръ *Семевскіе* (вып. 1855 и 56 г. въ гвардію); старшій—составитель нѣсколькихъ трудовъ по русской исторіи XVIII вѣка, основатель, редакторъ и издатель „Русской Старины", бывшій товарищъ Спб. городского головы; второй—сотрудникъ „Артиллерійскаго журнала", по выходѣ же въ отставку—видный общественный и земскій дѣятель въ Псковской губерніи, много потрудившійся на этомъ поприщѣ. 39) Владиміръ *Шкларевичъ* (вып. 1855 г. въ артиллерію) — профессоръ артиллеріи и авторъ ученыхъ и учебныхъ трудовъ по своей спеціальности. 40) Эдуардъ *Коверскій* (вып. 1855 г. въ артиллерію)—составитель работъ по военной картографіи, начальникъ тріангуляціи западнаго пограничнаго пространства и членъ военно-ученаго комитета главнаго штаба. 41) Яковъ *Гребенщиковъ* (вып. 1855 г. въ артиллерію)— талантливый писатель-публицистъ, въ 1870-хъ годахъ, въ сферѣ вопросовъ объ арміи и вообще о военномъ дѣлѣ, авторъ многихъ передовыхъ статей въ газетахъ 1870 г. 42) Николай *Петровъ* (вып. 1855 г. въ гвардію) — профессоръ высшей математики и механики; ему принадлежитъ много ученыхъ трудовъ по его спеціальности и по техническимъ производствамъ; съ 1892 по 1900 г. товарищъ министра путей сообщенія и затѣмъ, въ чинѣ инженеръ-генерала — членъ Государственнаго Совѣта, предсѣдатель Императорскаго Русскаго техническаго общества. 43) Александръ *Маккавѣевъ* (вып. 1855 г. въ гвардію)—авторъ учебниковъ по фортификаціи. 44) Илья *Филипенко* (вып. 1855 г. въ артиллерію) — составитель нѣкоторыхъ трудовъ по военной литературѣ. 45) Петръ *Нарбутъ 2-й* (вып. 1855 г. въ артиллерію) — авторъ нѣсколь-

кихъ статей по военно-исторической литературѣ. 46) Николай *Дубровинъ* (вып. 1855 г. въ артил.)— первый изъ питомцевъ заведенія непремѣнный членъ академіи наукъ; авторъ многихъ капитальныхъ историческихъ сочиненій, редакторъ и издатель „Русской Старины". 47) Евгеній *Ждановъ* (вып. 1856 г. въ гвардію)—авторъ нѣкоторыхъ трудовъ по геодезіи и топографіи *). 48) Митрофанъ *Надѣинъ* (1857 г. въ пѣхоту)—книгопродавецъ, издатель многихъ полезныхъ книгъ. 49) Николай *Бранденбургъ* (вып. 1858 г. въ пѣхоту) — археологъ, начальникъ артиллерійскаго музея въ С.-Петербургѣ. 50) Несторъ *Кайгородовъ* (вып. 1858 г. въ артиллерію) — составитель нѣсколькихъ трудовъ по артиллеріи. 51) Григорій *Ермолаевъ* (вып. 1858 г. въ артиллерію) — редакторъ „Артиллерійскаго журнала". 52) Алексѣй *Тилло* (вып. 1859 г. въ гвардію) — корреспондентъ Императорской и Парижской академіи наукъ, почетный членъ Берлинскаго географическаго общества, докторъ физической географіи; въ чинѣ генералъ-лейтенанта—начальникъ 37-й пѣхотной дивизіи.

Конечно, и изъ выпусковъ послѣ 1859 г. найдутся еще многіе питомцы заведенія, послужившіе родинѣ въ сферѣ наукъ и искусствъ.

Соединить всѣ труды этихъ питомцевъ въ одинъ отдѣлъ библіотеки Константиновскаго военнаго училища было бы дѣломъ очень полезнымъ. Книги, брошюры, оттиски, цѣлые года изданій и проч. составили бы собраніе, въ которомъ явился бы памятникъ нагляднаго представленія Дворянскаго полка въ военно-научныхъ, историческихъ и литературныхъ трудахъ его бывшихъ воспитанниковъ.

---

*) Въ 1855 г. въ наказаніе за какой-то маловажный проступокъ, переведенъ изъ 3-го обратно во 2-й спеціальный классъ, а въ слѣдующемъ году, поступивъ вторично въ 3-й классъ, выпущенъ въ гвардію.

По выслушаніи изложенной выше справки, кашевару предложено было обойти сотрапезниковъ съ шапкою. На этотъ разъ опущено въ нее 130 руб., которые присоединены къ капиталу въ 2.248 руб., образовавшемуся изъ сборовъ на предъидущихъ обѣдахъ въ пользу учрежденія стипендіи для воспитанія дѣтей бывшихъ „Дворянъ“ и „Константиновцевъ“.

Присутствовавшій на обѣдѣ докторъ Гатчинскаго госпиталя, коллежскій совѣтникъ *Ѳ. Я. Ростковскій* (вып. 1861 г. въ артиллерію), произвелъ весьма пріятное впечатлѣніе своими сердечными стихами, написанными имъ въ воспоминаніе пролетѣвшихъ въ училищѣ дней:

Давно минули дѣтства годы,
И пронеслись надъ головой
Желанья, бури и невзгоды
Кипучей жизни молодой.
И время то, когда учился,
Когда въ училищѣ я былъ,
Давно прошло; но не забылся
Тотъ ранній, юношескій пылъ.
Года пройдутъ и лишь мечтою,
Покажется лишь милымъ сномъ,
Все, чѣмъ богата жизнь порою,
Все прожитое... Объ одномъ
Воспоминанье озаряетъ,
Какъ послѣ бури солнца свѣтъ,
И биться сердце заставляетъ,
Когда сердечный шлю привѣтъ
Моимъ товарищамъ ученья
Забавы, шалости порой,
Для нихъ лишь только нѣтъ забвенья,
Для нихъ, привѣтъ сердечный мой!...
Теперь же выпьемъ и за тѣхъ,
Кого межъ нами нѣтъ ужъ болѣ,
Съ кѣмъ радость я дѣлилъ и горе,
Товарищей здоровье всѣхъ!

Затѣмъ прочитано стихотвореніе *И. В. Линевича* (вып. 1855 г. въ артиллерію):

14-е марта 1889 г.

„Часть однокашниковъ тутъ снова,
Чтобъ освѣжить въ своихъ сердцахъ
Воспоминанія былого
Всегда отраднаго, живого
И не заглохшаго въ сердцахъ".
„Года промчатся за годами
И смоютъ насъ съ лица земли,
Но что святыней звалось нами,
То будетъ чтиться и сынами,
Какъ и потомками вдали".
„Здѣсь тратить словъ не надо много:
Мы сердцемъ вмѣстѣ и безъ словъ,
Сегодня намъ чужда тревога:
Подъ этой сѣнью, какъ у Бога,
Не вспомнимъ жизненныхъ оковъ".
„И этотъ день, полнѣйшимъ счастьемъ,
Врачуетъ язвы прошлыхъ дней,
Съ какимъ сегодня безпристрастьемъ
И теплымъ, искреннимъ участьемъ
Глядимъ на слабости людей".
„У насъ душа всегда согрѣта
Подобнымъ чувствомъ дорогимъ,
Когда одной семьей кадета
Сбираетъ въ мартѣ тризна эта
Подъ славнымъ именемъ своимъ".
„Здѣсь мы съ любовью вспоминаемъ
То, что прошло для насъ давно,
Минувшимъ—силы обновляемъ
И дружно, хоромъ восклицаемъ:
„Семья и корпусъ—все одно!".

Чтобы не нарушался разъ заведенный на обѣдахъ обычай, собраніе потребовало стиховъ отъ кашевара, и онъ продекламировалъ свою „Исповѣдь":

„Ужь восемь лѣтъ какъ кашеваромъ
„Дворянской" кухни состою,
Но до сихъ поръ, съ кадетскимъ жаромъ,
Вамъ въ срокъ обѣды подаю".

„Меню по средствамъ составляю,
И тутъ на память раздаю,
Стихи не важно хоть слагаю,
Зато отъ сердца говорю“.

„Казалось, все идетъ прекрасно,
Во всемъ исправенъ кашеваръ,
Но говорятъ, впрочемъ не гласно,
Что будто онъ для кухни старъ“.

„Какое-жъ средство мы имѣемъ,
Чтобъ старость лучше подбодрить?
Вѣдь элексиромъ не владѣемъ,
Что юность можетъ возвратить“.

„Не оглянуться-ль на былое,
На связь съ „Дворянскимъ“ очагомъ,
Когда въ немъ сердце молодое
Вопросы ставило ребромъ?

„Тогда въ полку намъ всѣмъ внушали
Приказы строго соблюдать,
И съ тѣмъ на службу выпускали,
Чтобы труда не избѣгать“.

„Учили: старшимъ подчиняться,
Пристрастья къ лицамъ не питать,
За дѣло взявшись,—заниматься
И въ трудномъ дѣлѣ не плошать“.

„За честь и правду заступаться
И за добро всегда стоять,
„Дворянскимъ“ духомъ окрыляться,
Своихъ—нигдѣ не выдавать!“.

„Всегда для родины трудиться,
Царя-Монарха обожать,
За нихъ предъ Господомъ молиться,
Отъ бурь и бѣдъ оберегать“.

„Принципы эти основные
Нельзя съ годами забывать:
Въ нихъ старики и молодые
Святыню могутъ прочитать“.

„Святыня та, кровь вѣчно грѣя,
Намъ бодрость духа придаетъ,
А кашеваръ, съ ней молодѣя,
И старости не сознаетъ“.

„Теперь онъ проситъ извиненья
За стихъ незвучный и простой
И ждетъ фельдфебеля рѣшенья:
Испить стаканчикъ круговой“.

Дружеская трапеза закончилась тостами за фельдфебеля *М. И. Драгомирова,* и за старѣйшаго по выпуску, подполковника *В. И. Ляпунова.*

Сочувственныя телеграммы однокашниковъ присланы были изъ Вильны, Дорогобужа, Умани, Ташкента и проч.

Обѣдъ 1890 г. собралъ въ ресторанъ Контана особенно многочисленную семью бывшихъ питомцевъ заведенія. Тутъ были представители длиннаго ряда выпусковъ, начиная съ 1838 г. и восходя до 1888 г. т. е. за цѣлое полустолѣтіе. Фельдфебелемъ „Дворянскаго товарищескаго регимента“ единодушно былъ провозглашенъ генералъ-лейтенантъ *Г. П. Власовъ*, передъ которымъ произведена перекличка всѣхъ присутствовавшихъ, по годамъ ихъ выпуска изъ заведенія. Послѣ пропѣтой молитвы передъ обѣдомъ и по занятіи всѣми своихъ мѣстъ, генералъ Власовъ, въ одушевленной, отъ сердца сказанной рѣчи, поднялъ бокалъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича и всей Августѣйшей семьи. Тостъ былъ подхваченъ восторженнымъ „ура“, долго не смолкавшимъ и перешедшимъ въ гимнъ: „Боже, Царя храни!“ Затѣмъ слѣдовалъ тостъ въ память Дворянскаго полка, Константиновскаго кадетскаго корпуса и за процвѣтаніе Константиновскаго военнаго училища, достойнаго преемника своего славнаго дѣда—полка. Тостъ этотъ сопровождался исполненіемъ музыкою старой „дворянской пѣсни“:

„Въ день торжества мы пѣсню грянемъ,
Твои мы сердцемъ и душой,
На днѣ души таить не станемъ
Мы ничего передъ тобой“.....

Подъ звуки оркестра л.-гв. Павловскаго полка пропѣта была молитва о павшихъ на ратномъ полѣ товарищахъ. Къ ней же присоединены поминки и за питомцевъ Дворянскаго полка, почившихъ сномъ смерти въ минувшемъ году. Въ числѣ ихъ были дѣятели на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ служенія дорогому отечеству: 1) Генералъ-Лейтенантъ *А. А. Тимофеевъ* (вып. 1847 г.)—этотъ рыцарь безъ страха и упрека, явившій замѣчательное мужество и распорядительность въ войнѣ 1877—78 г. 2) Д. ст. сов. *Д. В. Петровъ* (вып. 1851 г. въ артиллерію); по выходѣ въ отставку много лѣтъ прослужилъ земству въ различныхъ должностяхъ; впослѣдствіи же показалъ себя столь же усерднымъ дѣятелемъ на административномъ поприщѣ, въ званіяхъ вице-губернатора отдаленнаго Иркутска, а затѣмъ Вильны. 3) Полковникъ *М. И. Богаевскій* (вып. 1865 г.)—баталіонный командиръ юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища, одинаково любимый какъ воспитанниками, такъ товарищами и начальствомъ, за его гуманное обращеніе и горячую преданность взростившему его Константиновскому училищу, которому, по окончаніи курса въ военно-юридической академіи, онъ послѣдовательно посвятилъ многіе годы на разныхъ должностяхъ. 4) Полковникъ *И. А. Самойловичъ* (вып. 1855 г.)—заботливый начальникъ петербургской военно-фельдшерской школы. О немъ прочитанъ пространный некрологъ, изъ котораго видно, что И. А. умеръ 6 іюня 1889 г. на 53 году жизни, пробывъ на послѣдней должности болѣе $14^1/_2$ лѣтъ. Составитель некролога, бывшій ученикъ военно-фельдшерской школы Феоктистовъ, закончилъ его такъ: „Пусть же тѣ, кто не сумѣлъ еще помянуть и оцѣнить Ивана Александровича при жизни, помянутъ и оцѣнятъ его хоть теперь, когда онъ лежитъ, уже белмолвный, въ своей могилѣ, и

пусть жизнь его послужитъ имъ заповѣдью для ихъ жизни".

Въ задушевной и прослушанной собраніемъ съ большимъ вниманіемъ рѣчи, посвященной умершимъ товарищамъ, *М. И. Семевскій*, перешелъ къ воспоминанію о *Дм. Дм. Минаевѣ*, оригинальныя поэтическія произведенія котораго блистали умомъ и талантомъ сатирика бойкаго и поэта, владѣвшаго стихомъ легко и свободно. Какъ образчикъ, *М. И.* прочелъ прекрасное стихотвореніе *Минаева* „Смѣхъ".

„Всегда не подкупленъ, великъ
И страшенъ для всѣхъ безъ различья
Смѣхъ честный—живой проводникъ
Прогресса, любви и величья".

„Наивно—прямой, какъ дитя,
Какъ мать—многолюбящій, нѣжный,
Онъ мудрости учитъ шутя,
Смягчаетъ удѣлъ безнадежный".

Струясь, какъ по камнямъ вода,
Какъ чистый фонтанъ водоема,
Торжественный смѣхъ иногда
Доходитъ до грохота грома".

„Сливаясь въ густыхъ облакахъ
Въ немолчное, грозное эхо—
И тотъ, кто забылъ всякій страхъ,
Дрожитъ отъ подобнаго смѣха".

„Смиряя рыданья порывъ,
И гордую скорбь гражданина,
Подъ маской шута затаивъ,
Запрятавъ подъ плащъ арлекина".

Стремленье къ лучшей судьбѣ
Родитъ онъ въ груди всего міра
И, съ гидрой пороковъ въ борьбѣ,
Сверкаетъ и бьетъ, какъ сѣкира".

„Онъ сонную мысль шевелитъ
И будитъ во мракѣ глубокомъ:
Плясалъ вкругъ ковчега Давидъ,
Но былъ и царемъ и пророкомъ".

Ген.-лейт. *Р. В. Шницбергъ* *) дополнилъ характеристику Минаева прочтеніемъ его шутливаго фельетона и его куплетовъ по поводу Дворянскаго полка, изъ подъ сѣни котораго вышелъ Дм. Дм., вновь показавъ, что изъ рядовъ Дворянскаго полка поступали на службу отечества не одни лишь доблестные воины, съ честью служившіе въ рядахъ арміи и гвардіи, но и писатели, ученые, художники, техники, словомъ—самые разнообразные дѣятели, принесшіе на службу Россіи талантъ и энергію труда.

Товарищеское собраніе не обошлось и безъ добраго дѣла: собрана нѣкоторая сумма въ пользу вдовы одного писателя, оставшейся послѣ кончины мужа, съ дѣтьми, въ ужасномъ положеніи, вынуждавшемъ ее просить милостыню; кромѣ того собрана еще сумма для приращенія капитала „Дворянскаго регимента", и этотъ капиталъ достигъ уже 2.436 руб.

Напомнили также о существованіи въ библіотекѣ Константиновскаго военнаго училища отдѣла трудовъ и изданій бывшихъ воспитанниковъ заведенія. Собраніе постановило просить всѣхъ товарищей-однокашниковъ, имѣющихъ подобные труды, прислать ихъ въ упомянутый отдѣлъ; особенно-же просили объ этомъ присутствовавшихъ на обѣдѣ А. Д. Путяту и Н. Ѳ. Дубровина.

Послѣ того прочтены телеграммы отсутствовавшихъ: 1) Генералъ-адъютанта *Г. Г. Даниловича*— „Шлю сердечный привѣтъ дорогимъ товарищамъ и совоспитанникамъ Дворянскаго полка и Константиновскаго военнаго училища. Съ живѣйшей благодарностью вспоминаю о заведеніи и о наставникахъ. Радуюсь, что въ Константиновскомъ училищѣ достойно поддерживаются завѣты Дворянскаго полка о преданности Государю и Отечеству, о любви къ войскамъ, объ уваженіи къ наукѣ, освѣщающей пути

*) Членъ военно-ученаго артиллерійскаго комитета.

къ полезной общественной дѣятельности". 2) Генерала *В. Коховскаго*—„Отъ всей души сожалѣю, что болѣзнь вновь лишаетъ меня отрады видѣть дорогихъ товарищей - однополчанъ и однокашниковъ. Прошу ихъ принять мой сердечный привѣтъ. Да держится всегда и крѣпко товарищеское единеніе, намъ, старикамъ—въ ободреніе и утѣшеніе, молодымъ-же—въ поддержку и поученіе". 3) Генерала *С. Лейхта*—„Внезапная болѣзнь лишаетъ меня великаго удовольствія откушать сегодня Дворянскихъ щей. Первый бокалъ, который я смогу выпить, я выпью за здравіе и благодѣнствіе своихъ однокашниковъ и за неувядаемость лавровъ Дворянскаго полка. Передайте сегодняшнимъ сотрапезникамъ мой теплый привѣтъ и крайнее сожалѣніе, что не могу чокнуться съ ними".

Кромѣ перечисленныхъ телеграммъ, получены были еще: изъ Гельсингфорса—отъ генерала *Кононовича;* изъ Кіева—отъ *М. Драгомирова, Колкунова, Новицкаго, Севастьянова, Коптева* и *Мокржицкаго;* изъ Тифлиса—отъ генерала *Парчевскаго;* двѣ телеграммы изъ Вильны, изъ Варшавы, Дорогобужа, Бѣлаго Ключа и изъ Ольвіополя—отъ служащихъ лицъ бывшихъ питомцевъ заведенія.

Въ свою очередь, кромѣ нѣкоторыхъ отвѣтныхъ, собраніе послало телеграмму *М. Г. Черняеву:* „Въ виду наступающей двадцатипятилѣтней годовщины взятія вами Ташкента, ваши товарищи и однокашники шлютъ вамъ, побѣдитель, привѣтъ, какъ герою, положившему починъ покоренія Средней Азіи".

Затѣмъ прочитаны стихи кашевара:

14 марта 1890 г.

„Дворянскій полкъ! Пусть имя это
Воспоминаніе одно.....
Но въ сердце стараго кадета,
Какъ жизни нервъ, сохранено".

„Тамъ изъ дѣтей формировались
Сыны отчизны дорогой.
Тамъ съ малолѣтства пріучались
Чтить духъ отцовскій, полковой“.

„Все, что въ основѣ воспитанья,
Для воина должно лежать:
Любить Царя до обожанья,
Своихъ нигдѣ не выдавать!“

„Съ тѣмъ краткимъ лозунгомъ „Дворянскимъ“,
Какъ съ силой мощной и большой,
На службу шли, велѣньемъ царскимъ,
Во всѣ концы земли родной“.

„Годами многихъ расшатало,
Изъ строя вышибло иныхъ,
Но время лозунгъ не сломало,
Онъ сохраненъ въ сердцахъ живыхъ“.

„Онъ каждый годъ сюда сбираетъ
Дворянъ, кадетъ и юнкеровъ
И здѣсь невольно возвращаетъ
Имъ свѣжесть юности годовъ“.

„Здѣсь можно радостью дѣлиться
И злое горе оттолкнуть,
Удачей друга ободриться
И, освѣжившись,—снова въ путь».

„Хоть не по крови мы родные,
По воспитанью одному,
Но въ немъ—принципы дорогіе,
Ура! Дворянскому полку“.

На этомъ-же обѣдѣ прочитана весьма интересная замѣтка *М. И. Венюкова,* присланная имъ къ товарищамъ, собравшимся на обѣдъ. Въ живомъ очеркѣ, талантливый ученый и публицистъ вспоминаетъ лучшихъ наставниковъ полка: *Иринарха Ива-*

новича Введенскаго (литература), *Эдуарда Карловича Стандершильда* (химія и помощникъ инспектора классовъ), *Ястржемскаго* (статистика), *Рождественскаго* (Законъ Божій).

Послѣ того *М. Г. Гольмдорфъ* передалъ М. И. *Семевскому* редактору-издателю „Русской Старины"— очеркъ *А. Миклашевскаго,* посвященный товарищамъ „14-го марта"; авторъ, описывая жизнь полка въ 40-хъ годахъ, также вспоминаетъ объ *Ир. Введенскомъ*, о законоучителѣ *Рождественскомъ* и воспитанникѣ *В. С. Курочкинѣ.*

М. И. Семевскій сообщилъ присутствовавшимъ, что у него имѣются записки *А. Кирѣева,* одного изъ воспитанниковъ полка 1810 г., и что, вообще, воспоминанія бывшихъ питомцевъ заведенія весьма желательны, для составленія исторіи его.

Необходимо отмѣтить, что на этомъ собраніи рѣшено приглашать на ежегодные обѣды 14 марта начальника Константиновскаго военнаго училища, какъ почетнаго гостя, хотя бы онъ и не былъ изъ воспитанниковъ полка и преемственныхъ ему заведеній.

А. Ѳ. Маккавѣевъ (инспекторъ классовъ Константиновскаго военнаго училища, вып. 1855 г.) — представилъ товарищамъ рисунокъ новаго жетона, который, по разсмотрѣніи, одобренъ и принятъ взамѣнъ прежняго, предложеннаго въ 1883 г. генераломъ *Н. Н. Гавриловымъ.*

14-го марта 1891 г., въ тѣхъ же залахъ Контана, собралась къ 5 часамъ „дружина" изъ 73 бывшихъ „Дворянъ" и „Константиновцевъ". Ей предстояло выполнить программу, напечатанную, по заведенному порядку, на большихъ обѣденныхъ картахъ. Въ про-

грамму эту, между прочимъ, входило: „рекогносцировка мѣстности, перекличка, приступъ къ передовымъ позиціямъ закусокъ, занятіе пунктовъ для дружеской трапезы, повѣстка на молитву, постепенная атака и уничтоженіе продовольственныхъ припасовъ, тосты, сообщенія, чтеніе телеграммъ, обращеніе кашевара, послѣобѣденная молитва, переходъ къ бивачному расположенію“.

Согласно постановленію предыдущаго собранія, почетными гостями на этомъ обѣдѣ были: начальникъ Константиновскаго военнаго училища, генералъ-лейтенантъ *А. К. Водаръ*, и бывшій инспекторъ классовъ того-же училища, начальникъ академіи генеральнаго штаба, генералъ-лейтенантъ *Г. А. Лееръ*.

За фельдфебеля дружины и въ этому году избранъ *Г. П. Власовъ*. Послѣ представленія ему товарищей, онъ предложилъ приступить къ выполненію программы.

Вслѣдъ за поминками павшихъ въ бою съ непріятелемъ, *М. И. Семевскій* напомнилъ собранію о понесенныхъ въ теченіе минувшаго года утратахъ нѣкоторыхъ изъ товарищей, именно: 1) генерала отъ инфантеріи *Клема* (вып. 1840 г.), въ послѣднее время—помощника командующаго войсками Виленскаго военнаго округа; генералъ-лейтенантовъ: 2) *Левицкаго* (вып. 1859 г.)—помощника начальника штаба дѣйствующей арміи въ войну съ Турціею въ 1877—78 г., 3) *Э. Эллерса* (вып. 1852 г.)—начальника штаба на Шипкѣ при Радецкомъ; 4) *Золотарева* (вып. 1854 г.)—начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ; 5) *Зарубаева* (вып. 1845 г.) — бывшаго дежурнымъ офицеромъ съ 1852 г. въ Дворянскомъ полку, а впослѣдствіи состоявшаго воспитателемъ сыновей Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны; 6) генералъ-маіора *Кирпичева* — про-

фессора Михайловской артиллерійской академіи *); 7) маіора *Никифорова*—перваго по времени военнаго министра въ Болгаріи (1885 г.).

По прочтеніи привѣтственныхъ телеграммъ, полученныхъ къ обѣду съ разныхъ концовъ Россіи, было выслушано обращеніе къ товарищамъ кашевара:

„Теперь позвольте кашевару,
Въ стихахъ, вамъ пару словъ сказать:
Пируемъ здѣсь не для угару,
Хотимъ лишь сердце освѣжать".
„Пусть мы различныхъ положеній,
На разныхъ ступеняхъ стоимъ,
Однако, всѣ, безъ исключеній,
Огнемъ „Дворянъ" всегда горимъ".
„А какъ огонь тотъ загорался
И почему не угасалъ,
Чѣмъ въ жизни, въ дѣлѣ отражался
И что собою создавалъ?"
„Отвѣтъ на это мы читаемъ
Въ далекомъ прошломъ и быломъ
И много лѣтъ ужъ замѣчаемъ
За нашимъ дружескимъ столомъ".
„Кадетъ и юнкеръ тутъ родные,
Взросли изъ общаго гнѣзда,
Принципы ихъ—одни, святые,
Родного, стараго полка".
„Съ такимъ составомъ кашевару
Отрадно кашицу варить,
А чтобъ развить здѣсь больше жару—
За полкъ „Дворянскій" будемъ пить".

Оркестръ л.-гв. Павловскаго полка грянулъ маршъ Дворянъ; послѣ него исполнилъ, составленную генералъ-маіоромъ *Цикельномъ* (вып. 1854 г.) музыкальную картину подъ названіемъ „Дворянскій

*) Штабсъ-капитанъ гвард. артиллеріи *Потоцкій* издалъ превосходно составленный очеркъ трудовой жизни и характеристику покойнаго Кирпичева, съ интересными приложеніями и портретомъ профессора.

полкъ". Она изображаетъ сначала вечернюю зарю въ лагеряхъ; здѣсь, послѣ молитвы „Коль славенъ" наступили полное спокойствіе и тишина, продолжающіяся нѣкоторое время; но вдругъ раздался бой барабана — „тревога" — все разомъ оживляется, растетъ; музыка учащаетъ тактъ; послѣдовали сигналы рожка: „разсыпаться", „кучки"; наконецъ, послѣ сигнала „собраться въ колону" слышенъ бой къ атакѣ, затѣмъ—„ура"! Картина оканчивается гимномъ „Боже, Царя храни", который, подъ звуки оркестра, пропѣли всѣ присутствовавшіе.

Какъ только они заняли свои мѣста, къ фельдфебелю, скромными шагами, подошелъ симпатичный старикъ лѣтъ за 70, изъ отставныхъ; какъ-бы конфузясь и едва слышнымъ голосомъ, онъ просилъ позволенія привѣтствовать товарищей въ стихахъ. Получивъ разрѣшеніе, престарѣлый — кавказецъ, *Иванъ Никифоровичъ Явленскій* (вып. 1844 г.), пріосанился и громкимъ, взволнованнымъ голосомъ прочелъ свое произведеніе:

„Друзья мои! Почти полвѣка
Въ средѣ я вашей не бывалъ,
И жизнь мою, какъ жизнь абрека,
Родному краю посвящалъ!
И въ Бухарѣ, и въ Дагестанѣ,
И на равнинахъ всей Чечни
Прошли года въ бивачномъ станѣ—
Какъ золотые точно сны!
И вотъ теперь, разсадникъ свѣта,
Науки, жизни, добрыхъ дѣлъ
Услышитъ пусть слова привѣта
Того, кто въ жизни уцѣлѣлъ!
Пусть въ этотъ день воспоминаній
Объ almae matris дорогой,
Забывши дни тоски, страданій,
Сольемся мы одной душой.
Пусть молодое поколѣнье,

Ласкаяя честныхъ стариковъ,
Возьметъ у насъ и вдохновенье—
На радость будущихъ вѣковъ!
И честно жизнь мы отдавая
Родному краю, какъ привѣтъ,
Пусть доживаемъ, уповая,
Что счастья въ жизни выше нѣтъ!
Пусть среди жизненнаго пира
Россія въ счастьи процвѣтетъ—
Съ мечемъ въ ножнахъ, съ оливой мира,
Дѣтей покоемъ обовьетъ!
Пусть на груди своей согрѣетъ
Въ борьбѣ хладѣющую кровь,
На почвѣ разума и дѣла,
И пусть живитъ насъ вновь и вновь!
На пользу малыхъ сего міра
Свои познанья отдадимъ—
И нашего Царя-кумира
Любовью крѣпкой одаримъ!"

Взрывъ рукоплесканій. Восторженное требованіе исполненія народнаго гимна и вторичнаго чтенія стиховъ. *И. Н. Явленскій* еще болѣе пріосанился, но, взволнованный, едва въ силахъ былъ повторить свое произведеніе. Аплодисменты, объятія, поцѣлуи!...

Затѣмъ кашеваръ предложилъ передать ему фотографическія карточки участвующихъ въ собраніяхъ 14 марта, для составленія одной общей группы. Предложеніе принято.

Старѣйшимъ по выпуску изъ присутствовавшихъ былъ генералъ-лейтенантъ *Щолковъ*, (вып. 1829 г.). Съ сердечнымъ удовольствіемъ подняты бокалы за здравіе этого маститаго служаки (завѣдующаго дворцовыми телеграфами); затѣмъ послѣдовали тосты за почетныхъ гостей: *Г. А. Леера* и *А. К. Водара*, а также за *Н. П. Петрова, М. Г. Черняева* и *М. И. Семевскаго*.

Какъ и въ прежніе годы, не обошлось безъ добраго дѣла: въ обошедшую товарищей фуражку

накидано 216 руб. на приращеніе капитала „Дворянскаго полка“, находящагося въ депозитѣ Константиновскаго военнаго училища.

Собраніе постановило: для упроченія отдѣла научныхъ, военныхъ, техническихъ, художественныхъ и литературныхъ трудовъ бывшихъ питомцевъ заведенія и для его наивозможнаго восполненія, пригласить особую комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: начальника Константиновскаго военнаго училища— *А. К. Водара,* инспектора онаго—*А. О. Маккавѣева,* ген.-лейт. *Леера,* академика *Н. О. Дубровина,* ген.-лейт. *Н. П. Петрова,* тайн. совѣтн. *М. И. Семевскаго* и *М. Г. Гольмдорфа.*

Полные чувства глубокаго уваженія и сердечной признательности за память о праздникѣ посланы были отъ собранія отвѣты на телеграммы: *Гр. Гр. Даниловича, В. П. Коховскаго, Г. Д. Соханскаго, М. И. Драгомирова, Баранова* (въ Ташкентъ) и *Парчевскаго* (въ Тифлисъ).

Послѣ обѣденной молитвы, составилось нѣсколько группъ; нѣкоторые усѣлись за карточные столы. *М. И. Семевскій,* подойдя къ одной изъ группъ въ гостиной, сказалъ: „Народу насъ много, и все народъ поработавшій государству и работающій, цѣнный, добрый слѣдъ оставляющій на пройденномъ пути, а вѣдь купающихся въ золотѣ не видно“.

—„Иначе и быть не могло,“ отвѣчали ему: „изъ Дворянскаго полка казнокрадовъ и биржевиковъ, какъ анархистовъ и нигилистовъ, русская земля не знала“.

При разставаніи, кашевару объявлена благодарность товарищей за то, что за русскія деньги французъ (Contant) хорошо накормилъ.

Второе десятилѣтіе

1892—1901.

Товарищеская трапеза 1892 г. сопровождалась соблюденіемъ порядковъ при обѣденномъ столѣ въ родномъ заведеніи.

По прибытіи къ „сборному пункту“ (ресторанъ Контана), „дворянская“ рота встрѣтила своего фельдфебеля отставнаго генералъ-лейтенанта *Нила Николаевича Коптева* (вып. 1838 г.), причемъ оркестръ л.-гв. Павловскаго полка исполнилъ „маршъ Дворянъ“.

Послѣ переклички по выпускамъ, перешли къ закускѣ, снова музыка, повѣстка къ столу, молитва передъ обѣдомъ и кадетская трапеза. Впрочемъ, послѣдняя, на этотъ разъ, была безъ возліяній, такъ какъ деньги, обыкновенно расходуемыя на вина, пожертвованы въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Такое рѣшеніе вызвано въ началѣ обѣда словомъ кашевара:

„Вотъ теперь какое время—
Голодухѣ помогай.....
„Дай не много, хоть на семя,
Но обѣдъ не пропускай“.

„Кашеваръ эту задачу
Самъ не можетъ разрѣшить,
Онъ согласія въ припачу
Ждетъ отъ васъ здѣсь получить“.

„Изъ семи рублей, всей суммы
Налицо уже пятьсотъ;
Остаются значитъ думы,
Какъ свести съ Контаномъ счетъ“.

„Счетъ не долженъ быть *расходный,*
Если вина исключить.

Этимъ-то нуждѣ народной
Можемъ малость пособить".
„Отдѣливъ рублей хоть двѣсти,
Мы голоднымъ отошлемъ
И попрежнему, всѣ вмѣстѣ,
Хоромъ пѣсню запоемъ".
„Пѣснь-же та, намъ всѣмъ родная,
Какъ подмѣтилъ кашеваръ,
Она тѣмъ и дорогая,
Что не нуженъ ей угаръ".
„Большинство здѣсь все кадеты,
Все народъ ужъ пожилой,
Все густые эполеты,
Не одинъ и отставной".
„Всѣ сошлись сюда дѣлиться
Славой дѣдовъ и отцовъ,
За усопшихъ помолиться
И взглянуть чтобъ на птенцовъ".
„Изъ гнѣзда они того-же,
Юнкерами ихъ зовутъ:
Хоть годами и моложе,—
Знамя старое несутъ".
Вотъ причина единенья
Стариковъ и молодыхъ,
Вотъ вся сила вдохновенья
И на нивахъ боевыхъ".
„Сохранимъ же связь мы строго,
За добро всѣ постоимъ:
Мы Россію любимъ много,
Ея силой дорожимъ".
„А на тризнѣ ежегодной
Души мы въ одну сольемъ
И отъ сердца гимнъ народный
По-кадетски пропоемъ".

Всѣ поднялись и подъ звуки оркестра С.-Петербургской пожарной команды загремѣло: „Боже, Царя храни!".

Генералъ *Р. В. Шпицбергъ,* въ горячей рѣчи, почтилъ память товарищей, тайныхъ совѣтниковъ *М. И. Семевскаго* и *Н. П. Гартмана,* умершихъ

послѣ 14-го марта 1891 г. Особенно сочувственное слово посвящено памяти *М. И. Семевскаго*, составлявшаго въ былые годы „душу“ товарищескихъ собраній; ораторъ очертилъ также общественную и литературную дѣятельность покойнаго.

Далѣе было сообщено о состояніи отдѣла трудовъ бывшихъ „Дворянъ“ и „Константиновцевъ“ въ библіотекѣ Константиновскаго военнаго училища, а равно о томъ, что стипендіатскій капиталъ достигъ суммы свыше 3 тысячъ рублей.

Затѣмъ *И. В. Линевичъ* прочелъ свое стихотвореніе:

„Друзья! Здѣсь всѣ одной семьи,
Одной священной колыбели,
Мы долго вмѣстѣ кашу ѣли
И чувства сблизили свои“.
„Насъ не измѣнятъ разстоянья,
Года, и тѣ не охладятъ;
Богатства, почести и званья
Кадетскій духъ не сокрушатъ“.
„Задача воина сурова
На грозномъ полѣ боевомъ;
Но въ мира дни душа готова
На помощь ближнему во всемъ“.
„Вотъ и сегодня часть крупинокъ
Изъ братской каши удѣлимъ,
И голодающимъ слезинокъ
Не мало ими осушимъ“.
„Съ своей фуражкой кашеваръ
Пусть обойдетъ былыхъ кадетъ
И каждый свой посильный даръ
Въ нее опуститъ. Вотъ секретъ,
Какъ съ міра нитки собираютъ
И хлѣбъ, и деньги бѣднякамъ!..
Мгновенья эти возвышаютъ
И теплоту даютъ сердцамъ *).

---

*) 200 руб., отчисленные изъ собранной на обѣдъ суммы, представлены М. Г. Гольмдорфомъ въ особый комитетъ Высочайше учреж-

Едва смолкли аплодисменты, покрывшіе стихотвореніе, какъ прочитаны привѣтственныя телеграммы, вызвавшія общее оживленіе. Депеши получены изъ Ташкента, Тифлиса и другихъ мѣстъ. Въ свою очередь, участники обѣда отправили телеграммы отсутствующимъ товарищамъ: *М. И. Драгомирову* и *М. Г. Черняеву*.

Послѣ обѣда и пропѣтой молитвы, кашеваръ предложилъ осмотрѣть фотографическую группу участниковъ собраній 14-го марта 1882—92 гг. Эта группа состоитъ изъ 117 лицъ почти всѣхъ выпусковъ, начиная съ 1823 г. Въ особо составленной изъ военныхъ арматуръ виньеткѣ, фотографіи размѣщены по годамъ выпуска участниковъ и по алфавиту ихъ фамилій. Составленію ея много способствовало общее желаніе имѣть напоминаніе о пріятныхъ минутахъ ежегодныхъ товарищескихъ встрѣчъ. По поводу предположеннаго изданія группы *И. Н. Явленскій* прислалъ кашевару слѣдующее стихотвореніе:

„Жму крѣпко, крѣпко вашу руку,
Нашъ милый, славный кашеваръ!
Мою тоску, болѣзнь и скуку
Вы разгромили на-повалъ!
Идея ваша такъ прекрасна,
Друзей намъ группу подарить,
Что намъ осталось только страстно
Васъ отъ души благодарить!
Жду медальона, какъ отрады,
Онъ воскреситъ былые сны:
Кадетскій міръ, разводъ, парады
И прелесть дѣвственной весны!
Весны, когда, не понимая
Значенья бурь и грозъ земныхъ

денный, подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ (квитанція отъ 16 марта 1892 г. № 2632).

Искали мы лишь только рая,
И въ людяхъ видѣли святыхъ!
Но жизнь прошла. Одни отрадно,
Вѣкъ улыбаясь провели,
Другіе слишкомъ не нарядно
Въ дремучей жизни отцвѣли!..
Удѣлъ для всѣхъ не равно данъ
И счастье—точно лотерея.
Сегодня я—великій панъ,
А завтра—въ кожицѣ пигмея!
Насъ всѣхъ коробило и горе,
И міръ земной прошелъ какъ сонъ!
И счастливъ тотъ, кто проплылъ море,
Не издавая грусти стонъ!..
Теперь, любуясь на портреты
Своихъ товарищей, друзей,
Найдемъ, что милые кадеты—
На старости, еще милѣй!
Хотя года насъ измѣнили,
Но души юны, какъ и встарь,
Свой вѣкъ отжили, отслужили,
Насъ любитъ Русь, насъ любитъ Царь!
Итакъ, смотря черты родныя,
Съ восторгомъ будемъ вспоминать
И наши годы молодые,
И вашу руку крѣпко жать!..“ *).

Въ 1893 г. обѣдъ „Дворянъ“ и „Константиновцевъ“ 14-го марта состоялся вмѣсто 5 часовъ въ шесть, такъ какъ съ этого года Константиновское военное училище, кромѣ своего храмового праздника, (13 сент.) съ Высочайшаго разрѣшенія 20 мая 1892 г. начало праздновать и день основанія полка.

Наканунѣ, вечеромъ 13-го марта, въ церкви училища совершена панихида „за всѣхъ питомцевъ заведенія, положившихъ животъ свой на полѣ брани“. Въ день же 14 марта отслужены литургія и молебенъ. Училище было осчастливлено прибытіемъ въ церковь, во время богослуженія, Его Император-

*) Приложеніе—списокъ участниковъ группы.

скаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, состоящаго шефомъ училища съ 8 ноября 1864 года.

По окончаніи богослуженія, юнкера были построены въ сборномъ залѣ. Тутъ Августѣйшій Фельдмаршалъ поздравилъ всѣхъ съ праздникомъ и подъ звуки музыкантскаго хора изъ юнкеровъ пропустилъ училище церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ, пожелавъ училищу быть достойнымъ преемникомъ славнаго Дворянскаго полка, изволилъ отбыть, а всѣ присутствовавшіе бывшіе питомцы заведенія приглашены въ столовую, гдѣ сервированъ былъ завтракъ, а юнкерамъ праздничный обѣдъ. По предложенію начальника училища генералъ-маіора *Кононовича-Горбатскаго, М. Г. Гольмдорфъ* во время завтрака сказалъ на „14 марта 1893 г.“ свое стихотвореніе:

„Желанье ваше исполняю:
Хотя не записной поэтъ,
Но голосъ свой тутъ возвышаю,
Какъ старый корпусный кадетъ.
Пришелъ сюда, чтобъ обновиться,
Кадетскимъ духомъ воспрянуть,
Давноминувшимъ освѣжиться,
На милыхъ юношей взглянуть.
Гнѣздо здѣсь наше, всѣмъ родное,
Тутъ знамя стараго полка,
Оно всегда намъ дорогое,
Въ немъ—символъ правды и добра.
Съ нимъ старики и молодые,
На службѣ, въ жизни и въ дѣлахъ,
Стояли всюду, какъ стальные,
Труды несли не на словахъ.
Примѣръ отцовъ сынамъ пригоденъ,
Они традиціи хранятъ,
И будетъ нашъ Монархъ покоенъ,
Что внуки знамя охранятъ;
Врага, когда онъ ополчится,
Въ бою сумѣютъ поразить,

Стѣною мощною сплотиться,
Чтобъ съ честью родинѣ служить.
Смерть много нашихъ покосила—
Легли со славой боевой,
Но намъ сердца не охладила
Къ молитвѣ нашей полковой".

Вслѣдъ затѣмъ всѣми присутствовавшими, вмѣстѣ съ юнкерами, пропѣта пѣснь:

„Братья, всѣ въ одно моленье".

Въ тотъ же день, къ 6 часамъ, на обычный товарищескій обѣдъ прибыло въ ресторанъ Контана лишь незначительное число лицъ (38) изъ бывшихъ воспитанниковъ заведенія. Старѣйшимъ изъ нихъ былъ *И. Н. Явленскій*, младшимъ же статскій совѣтникъ *Н. И. Хоменко* (вып. 1858 г.).

Несмотря на малочисленность, собраніе отличалось сердечностью и оживленіемъ. Всѣ обычные порядки были сохранены и на этомъ обѣдѣ, хотя музыка отсутствовала, но повѣстки къ столу, на молитву и проч. давалъ барабанщикъ. Послѣ тоста за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, участники обѣда пропѣли народный гимнъ, а затѣмъ кашеваръ предложилъ тостъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Дружно жить, порой сходиться,
Чтобы дружбу укрѣплять,
Дружно думать, веселиться,
Вотъ чего намъ здѣсь желать".
„Философія простая,
Всѣмъ легко ея понять,
Дружба та лишь не сухая,
Гдѣ умѣютъ выпивать".
Такъ бокалъ свой поднимаю,
Хочу выпить весь сполна
И при этомъ заявляю:
Жизнь намъ всѣмъ одна дана".
„Такъ пускай-же она мчится
Яснымъ солнышкомъ всегда,
Здѣсь хотимъ мы веселиться,
Пью за васъ я, господа!".

Затѣмъ почтили вставаньемъ память умершихъ въ прошломъ 1892 г. однокашниковъ: 1) ген.-лейт. *А. И. Макшѣева*, 2) ген.-лейт. *П. П. Карцева*, 3) отставн. дѣйст. ст. сов. *Н. Х. Лео*, всѣ трое выпуска 1842 г., 4) ген.-лейт. *Г. В. Саханскаго*, вып. 1845 г. и 5) ген.-лейт. *Е. Жданова*, вып. 1856 г.

Дружеская бесѣда продолжалась до 12 часовъ ночи; разставаясь, товарищи порѣшили непремѣнно собраться и въ слѣдующемъ году.

Праздникъ 14-го марса 1894 г. привлекъ въ Константиновское военное училище многихъ изъ прежнихъ питомцевъ заведенія. Этому способствовала энергичная заботливость начальника училища, генералъ-маіора П. В. Кононовича-Горбатскаго, который, не ограничиваясь газетными оповѣщеніями, разсылалъ особыя приглашенія нѣкоторымъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Дворянскаго полка. Въ числѣ прочихъ, М. Г. Гольмдорфъ получилъ 20 января 1894 г. письмо слѣдующаго содержанія: „Милостивый Государь, Михаилъ Густавовичъ. Зная любовь вашего превосходительства къ родному вамъ Дворянскому полку и Константиновскому военному училищу и всегдашнюю заботливость о сплоченіи бывшихъ воспитанниковъ Дворянскаго полка и преемственныхъ ему корпуса и училища, позволяю себѣ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ своемъ содѣйствіи и сообщить вашимъ товарищамъ, бывшимъ воспитанникамъ Дворянскаго полка, большинство которыхъ мнѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстно, о предстоящемъ, по примѣру прошлаго года, 14-го марта празднованіи училищнаго праздника ввѣреннымъ мнѣ училищемъ, прося ихъ почтить насъ въ этотъ день своимъ присутствіемъ. Прибытіе ихъ тѣмъ болѣе желательно, что *присутствіе на праздникѣ заслуженныхъ лицъ будетъ назидательнымъ*

примѣромъ подражанія для молодого поколѣнія, указывая имъ, чего можно достигнуть при честномъ, добросовѣстномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ. Божественная литургія и молебствіе въ училищной церкви начнутся 14 марта въ 11 часовъ утра. Наканунѣ-же, въ часъ пополудни, будетъ отслужена панихида по убитымъ и умершимъ отъ ранъ бывшимъ воспитанникамъ Дворянскаго полка, Константиновскаго корпуса и училища, о чемъ своевременно будетъ объявлено въ газетахъ. Извѣстное сочувствіе вашего превосходительства къ товарищескимъ начинаніямъ подаетъ мнѣ надежду видѣть вашихъ товарищей на дорогомъ для всѣхъ насъ праздникѣ 14-го марта".

Дѣйствительно, на праздникъ собралось болѣе 200 бывшихъ воспитанниковъ. Такая многолюдность собранія бывшихъ кадетъ можетъ быть объяснена и тѣмъ, что, по слухамъ, Константиновское военное училище предполагалось преобразовать въ артиллерійское, слѣдовательно, настоящая годовщина нѣкоторыми считалась послѣднею.

Этотъ праздникъ училища удостоили присутствіемъ на предложенномъ послѣ богослуженія завтракѣ: начальникъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній генералъ-лейтенантъ *Махотинъ*, начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, генералъ-лейтенантъ *Бунаковъ* (вып. 1858 г.), товарищъ министра путей сообщенія, генералъ-лейтенантъ *Петровъ*. Старѣйшимъ по выпуску изъ присутствовавшихъ былъ отставной генералъ-лейтенантъ *Коптевъ* (вып. 1838 г.).

Послѣ провозглашенія тостовъ за Государя Императора и Августѣйшую семью, пропѣтъ народный гимнъ. Затѣмъ произнесено нѣсколько рѣчей. Особенный интересъ представила рѣчь начальника Михайловской артиллерійской академіи, генералъ-лейте-

нанта *Н. А. Демьяненкова* (вып. 1850 г.), который отвѣчалъ на рѣчь генералъ-маіора К. Н. Ставровскаго (вып. 1864 г.) по поводу преобразованія училища.

Затѣмъ *М. Г. Гольмдорфъ* сказалъ свое стихотвореніе: „14-е марта 1894 г.“:

„Сегодня праздникъ годовой,
Присутствовать на немъ спѣшили,
Хотѣли быть въ семьѣ родной,
Гдѣ мы росли, гдѣ насъ учили“.
„Съ тѣхъ поръ промчалось много лѣтъ....
Нашъ полкъ училищемъ назвали,
Кадетъ старинныхъ въ немъ ужъ нѣтъ,
Но въ немъ кадетъ не забывали“.
„Чтобъ ободриться стариной,
Кадетъ на праздникъ приглашаютъ
И силой мощной, молодой
Насъ стариковъ тѣмъ освѣжаютъ“.
„Мы не забудемъ прошлыхъ дней,
Какъ насъ къ порядку пріучали,
Добру учили здѣсь дѣтей—
Долгъ чести, правду имъ внушали“.
„Близка пора, пѣхотный строй
Артиллерійскимъ замѣнится,
Но духъ традиціи полковой—
Изъ рода въ родъ здѣсь сохранится“.
„На пользу правнукъ возрастетъ,
Въ строю, въ наукѣ преуспѣетъ,
Онъ принципъ предковъ сбережетъ,
Въ бою сломить врага сумѣетъ“.
„Готовясь подвиги свершать,
Дѣла онъ вспомнитъ боевыя.
Отца-жъ Монарха обожать—
Намъ чувства общія, святыя“.
„Сольемъ-же ихъ въ сердечный звукъ,
Его исполнитъ хоръ нашъ стройный,
Въ составѣ хора—дѣдъ и внукъ....
Такъ грянемъ дружно гимнъ народный“.

Вновь загремѣло „ура“ и „Боже, Царя храни!“. Въ 6 часовъ вечера кружокъ бывшихъ кадетъ

и юнкеровъ собрался на обѣдъ въ ресторанъ Контана. Во время дружеской беседы, ген.-лейт. *М. Г. Черняевъ*, бывшій на этомъ обѣдѣ за фельдфебеля, произнесъ длинную рѣчь. Между прочимъ онъ сказалъ: „Несмотря на то, что образованіе прошлаго времени не было такъ продолжительно въ педагогическомъ отношеніи, тѣмъ не менѣе и изъ прежнихъ кадетъ есть выдающіеся дѣятели, которые своими учеными трудами извѣстны не только Россіи, но заслужили себѣ почетныя имена и заграницей". Онъ указалъ: на товарища министра путей сообщенія, ген.-лейт. *Н. П. Петрова;* академика ген.-лейт. *Н. Ф. Дубровина;* извѣстнаго электротехника, тайн. совѣтн. *Н. Г. Писаревскаго;* публициста *А. С. Суворина* и друг. Затѣмъ *Н. Г. Писаревскій* перечислилъ выдающихся генераловъ и военныхъ героевъ. Громогласное „ура" было отвѣтомъ на рѣчи обоихъ ораторовъ.

Едва смолкло „ура", *А. А. Пороховщиковъ* обратилъ вниманіе пирующихъ, что, чествуя здѣсь героевъ науки и войска, забываютъ о „миленькихъ статскихъ", а между тѣмъ и между ними найдется много полезныхъ дѣятелей. Напр. присутствующій въ собраніи птенецъ нашего гнѣзда, выпущенный въ 1855 г. въ гвардію, вскорѣ переведенный въ армію, гдѣ ему не повезло, угодилъ рядовымъ на Кавказъ. Пройдя тяжелую лямку, уволенъ въ чистую и, поступивъ въ Императорскую академію художествъ, получилъ, по окончаніи въ ней курса по архитектурѣ, званіе архитектора и теперь орудуетъ многими большими постройками въ Москвѣ. Вотъ почему А. А. предложилъ заздравный тостъ за *М. А—ва.*

На требованіе отъ кашевара стиховъ, онъ сказалъ:

„Волна житейская бѣжитъ
И годъ за годомъ уплываетъ,
Но нашъ братъ—прошлымъ дорожитъ,
Его волна намъ не смываетъ“.
„Гнѣздо, гдѣ мы росли, учились,
Узнали дружба какова,
Гдѣ мы въ одну семью сплотились,
Не смыть волною никогда“.
„И все, что въ юности всосалось
Въ семьѣ „Дворянской“, полковой,
То и теперь у всѣхъ осталось,
Святыней чтится дорогой“.
„Намъ свято знамя полковое,
Съ девизомъ правды и добра!
И подвернись дѣло какое,
Хоть стары мы, а съ нимъ—„ура“!

И долго еще пировали старые товарищи.

Праздникъ 1895 г. былъ особенно торжественъ. Константиновское артиллерійское училище, въ первый годъ существованія, праздновало 88-ю годовщину рожденія своего прадѣда—„Дворянскаго“ полка. Божественная литургія въ училищной церкви отслужена была соборне. Къ началу обѣдни прибылъ Августѣйшій шефъ училища, Его Императорское Высочество генералъ-фельдцейхмейстеръ. По окончаніи молебствія, Великій Князь, сопровождаемый многими генералами, артиллеріи и другихъ родовъ оружія, изъ числа бывшихъ воспитанниковъ заведенія, перешелъ въ рекреаціонный залъ, гдѣ, поздоровавшись съ выстроенными по-батарейно юнкерами, поздравилъ ихъ съ праздникомъ и пожелалъ училищу быть „достойнымъ преемникомъ своего прадѣда — Дворянскаго полка“. Осмотрѣвъ помѣщеніе училища, Его Высочество изволилъ отбыть.

Генералы и всѣ бывшіе питомцы заведенія приглашены на завтракъ, а юнкера отведены въ ихъ столовый залъ. На этомъ завтракѣ, послѣ провоз-

глашеннаго товарищемъ генералъ-фельдцейхмейстера, генераломъ отъ артиллеріи *Софіано*, тоста за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, загремѣло „ура“, долго несмолкавшее. Затѣмъ начальникъ училища, полковникъ *В. Т. Чернявскій*, отъ имени молодого заведенія, еще годъ только существующаго, предложилъ тостъ за тѣхъ, кто далъ ему 88 лѣтъ исторіи и преданій.

Ген.-маіоръ *Гольмдорфъ* сказалъ свои стихи на „14-е марта 1895 г.“.

„Дворянскій полкъ—то звукъ одинъ,
Его и внукъ не существуетъ,
Межъ тѣмъ, сѣдой ужъ „дворянинъ“
Здѣсь, въ мартѣ, съ правнукомъ пируетъ“.
Знать памятенъ нашъ полкъ родной,
Разсадникъ слугъ Царю, отчизнѣ,
Когда влекомые душой,
Спѣшатъ сюда, чтобъ быть на тризнѣ“.
„Нашъ полкъ былъ въ корпусъ обращенъ,
Потомъ училищемъ назвали,
Теперь строй прежній замѣненъ,
Ружье на пушку обмѣняли“.
„За дѣло-жъ, правнучекъ, берись!
Какъ прадѣдъ дѣлу отдавайся,
Съ наукой, пушкой подружись,
Въ добрѣ и правдѣ укрѣпляйся“.
„Внимай, пушкарь нашъ молодой!
Ты свято выполни свой долгъ,
И службой родинѣ святой
Напомни тѣмъ Дворянскій полкъ“.
„Итакъ, мы дѣла ожидаемъ
Во славу родины, Царя,
Сердечный тостъ провозглашаемъ:
За молодого пушкаря“!

Рядъ задушевныхъ тостовъ заключилъ трапезу; послѣ того всѣ спустились въ столовую къ юнкерамъ, гдѣ, по просьбѣ начальника училища, *М. Г. Гольмдорфъ* повторилъ свое стихотвореніе. „Ура“ молодежи было восторженное и разнеслось по залу.

Послѣ этого праздника, по Константиновскому артиллерійскому училищу былъ отданъ приказъ за № 78. Въ немъ начальникъ училища, между прочимъ, объявляетъ: „я уже имѣлъ случай указать на славное прошлое нашего заведенія и выразилъ увѣренность, что это прошлое, полное неисчерпаемыми примѣрами, достойными подражанія, послужитъ новому училищу руководящею нитью въ его только-что начинающейся жизни. Нашъ первый праздникъ ощутительнѣе связалъ насъ съ прошлымъ заведенія. Докажемъ-же на дѣлѣ, нашею дальнѣйшею службой, что мы достойны этого прошлаго и всегда, и вездѣ готовы быть, подобно нашимъ предшественникамъ, вѣрными слугами Царю и Отечеству, оберегая, вмѣстѣ съ тѣмъ, добрую славу и репутацію нашего заведенія, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ“.

На товарищескомъ обѣдѣ въ ресторанѣ Контана присутствовало въ этомъ году только 35 лицъ. Старѣйшимъ по выпуску, а вмѣстѣ и за фельдфебеля былъ тайн. совѣтн. *Н. Г. Писаревскій.* Во время обѣда произнесены задушевныя рѣчи: *Р. В. Шпицбергомъ*, *Н. Н. Шлейферомъ* и *Н. Г. Писаревскимъ.* Музыки не было, но бесѣда отличалась оживленностью. Послѣ обычныхъ тостовъ *М. Г. Гольмдорфъ* сказалъ:

„Contant не дурно угощаетъ,
Силенъ онъ кухнею, виномъ...
Но это насъ не занимаетъ,
Вся суть теперь уже не въ немъ.
Собрались мы не угощаться
И не затѣмъ, чтобы кутнуть...
Ходимъ лишь чувствомъ обмѣняться,
О миломъ прошломъ вспомянуть.
О юныхъ дняхъ, чистосердечно,
Здѣсь по душѣ поговорить,
Какъ намъ жилось тогда безпечно,
Что насъ могло въ семью сплотить.

Тогда искусствомъ отличались
„Метать артикулъ“ и шагать
И по спартански пріучались,
За шалость, хлѣбъ съ водой жевать.
Въ шинелькѣ съ вѣтряной подкладкой
Могли, какъ въ шубѣ, щеголять,
Тянуть окурочки украдкой
И ими дружбу закрѣплять.
Въ разводный взводъ тѣхъ выбирали,
Кто подтянувъ прикладъ держалъ
И у кого носки играли,
Когда въ строю маршировалъ.
Восторгу каждый отдавался
Среди избранниковъ стоять,
Одною мыслью задавался,
Чтобъ отъ своихъ не отставать.
Такимъ режимомъ закаляясь,
Умѣли долгъ и дружбу чтить,
И дисциплиной окрыляясь—
Царю, Отчизнѣ шли служить.
Теперь года насъ поизмяли,
Въ трудахъ заботахъ день бѣжитъ,
Однако годы не отняли
Закваски, что въ крови горитъ.
Какъ въ дни минувшіе, былые,
Сошлись въ кружокъ родной семьи
Почтить принципы полковые,
Забыть всѣ горести свои.
Теперь, въ четырнадцатый разъ
Сюда насъ сердце призываетъ
И ежегодно, въ этотъ часъ,
Намъ все былое воскрешаетъ.
Спѣшимъ мы въ ресторанъ Контана
Не аматерами для винъ:
Старинный бой здѣсь барабана
И общій лозунгъ—„дворянинъ“.
Отрадно можемъ утѣшаться
Прогрессомъ нашего гнѣзда,
Что продолжаетъ улучшаться,
Какъ улучшалося всегда.
Мы знаемъ, что разсадникъ строя
Въ кадетскій корпусъ обращенъ,

Отборныхъ чтобъ давать для боя,
Классъ спеціальный учрежденъ.
Затѣмъ училищемъ назвали,
И внукъ на мѣсто сталъ отца,
Въ году-же прошломъ указали,
Чтобъ „пушкаря“ далъ молодца.
Такой приказъ гнѣздо исполнитъ,
Надежды свѣтлой не убьетъ,
„Дворянъ“ дѣлами вновь напомнитъ
И по стопамъ отцовъ пойдетъ.
А мы вновь будемъ собираться,
Чтобы, сливаясь здѣсь душой,
Воспоминаньямъ отдаваться,
Справляя праздникъ полковой.

На предложенный тостъ за „кашевара“ онъ отвѣтилъ „экспромтомъ“:

„Польщенъ премного „кашеваръ“,
Что тостъ ему провозгласили
И тѣмъ, его піиты даръ,
Вы къ риѳмѣ новой вдохновили:
Звучитъ здѣсь рѣчь и звонкій смѣхъ...
Отъ дружбы въ насъ душа не вянетъ.
Люблю я всѣхъ и пью за всѣхъ,
Вина, ей-Богу не достанетъ“!

—

14-го марта 1896 г. исполнилась 89-я годовщина со дня основанія Дворянскаго полка. Въ этотъ день Константиновское артиллерійское училище удостоилось посѣщенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, прибывшаго въ училище во время литургіи. По окончаніи ея, Великій Князь былъ встрѣченъ юнкерами, выстроенными по батарейно въ рекреаціонномъ залѣ. Поздоровавшись и поздравивъ съ праздникомъ, Его Высочество изволилъ прослушать „пѣснь Константиновцевъ“, исполненную хоромъ юнкеровъ, посвященную училищу и поднесенную Генералъ-Фельдцейхмейстеру,

въ особо переплетенной партитурѣ, начальникомъ училища.

„Константиновцы, ребята,
Дружно пѣсню запоемъ:
Какъ мы русскаго солдата
Къ славѣ, чести поведемъ.
Коль и намъ придетъ пора,
Дружно, братцы юнкера!
Пушкарями прозываясь,
Намъ штыкомъ не побѣдить,
Но, съ орудьями справляясь,
Врага можемъ разгромить.
Коль и намъ придетъ пора,
Дружно, братцы юнкера!
Можемъ тоже мы гордиться:
Шефъ у насъ—князь Михаилъ,
Въ немъ примѣръ намъ отличиться,
Онъ враговъ всегда разилъ.
Коль и намъ придетъ пора,
Дружно, братцы юнкера!
Наши предки сохранили
Духъ „Дворянскій“, полковой,
Дѣломъ, правдой научили
Служить родинѣ святой.
Коль и намъ придетъ пора,
Дружно, братцы-юнкера!
Тѣ завѣты мы исполнимъ
Нашихъ прадѣдовъ, отцовъ,
И врагамъ въ бою напомнимъ
Нашихъ ратныхъ храбрецовъ.
Коль и намъ придетъ пора,
Дружно, братцы юнкера!
А теперь мощь молодую
Обученью посвятимъ,
Царя любимъ, Русь родную,
И за нихъ мы постоимъ.
Коль и намъ придетъ пора,
Дружно, братцы юнкера!“

Милостиво поблагодаривъ автора пѣсни, отставного ген.-маіора *Гольмдорфа*, Великій князь лично роздалъ темляки удостоеннымъ производства въ

портупей-юнкера и, простившись со всѣми, отбылъ изъ заведенія.

Вслѣдъ затѣмъ всѣ присутствовавшіе приглашены начальникомъ училища къ завтраку, на которомъ, послѣ многочисленныхъ тостовъ, *М. Г. Гольмдорфъ* сказалъ свое стихотвореніе на „14-е марта 1896 г.“.

„Потокъ въ стремленьи къ морю рвется,
Волнами быстрыми бѣжитъ,
И влаги пыль отъ волнъ несется,
Зефиръ живительный даритъ.
Такъ и училище родное
Прогрессомъ движется, ростетъ,
А поколѣнье молодое,
Умомъ въ немъ зрѣя, расцвѣтетъ.
Добромъ и правдой окрыляясь,
Отчизнѣ пользу принесетъ;
Въ принципахъ дѣдовъ укрѣпляясь,
Прямой дорогою пойдетъ.
Пусть гордость родины составитъ...
Когда-жъ устанетъ, отцвѣтетъ,
Придя сюда, роптать не станетъ,
Что и безъ силъ еще живетъ:
Въ родной семьѣ найдетъ отраду,
Узритъ здѣсь юныхъ пушкарей
И съ ними вкуситъ вновь усладу
Давно минувшихъ, прошлыхъ дней.
Здѣсь старику нѣтъ болѣ горя,
Въ немъ сердце снова забурлитъ,
И, съ молодыми въ силахъ споря,
Онъ за Царя „ура“ гремитъ.

По просьбѣ начальника училища, это стихотвореніе повторено авторомъ, въ столовомъ залѣ, юнкерамъ. Послѣ дружнаго „ура“ молодежи, пропѣтъ всѣми народный гимнъ.

Товарищескій обѣдъ въ ресторанѣ Контана состоялся въ этомъ году на другой день, 15 марта, въ

6 часовъ вечера. За старшаго въ собраніи былъ избранъ ген.-лейт. *М. Г. Черняевъ.*

Практиковавшіеся на предшествовавшихъ обѣдахъ порядки остались не измѣнными, причемъ оркестръ Спб. пожарной команды исполнилъ прекрасныя пьесы, часто прерываемыя многочисленными заздравными тостами.

Въ срединѣ обѣда потребованъ кашеваръ. Представъ передъ собраніемъ съ готовностью сказать обычное стихотвореніе, онъ былъ привѣтствуемъ отъ лица товарищей тремя избранниками: *Ю. С. Лось-Рошковскимъ, В. Н. Демьяновичемъ* и *Р. В. Шпицбергомъ*, которые поднесли ему альбомъ-ларецъ при слѣдующемъ обращеніи, громко прочитанномъ *ген. Шпицбергомъ:*

Михаилъ Густавовичъ!

„Дворянскій полкъ не существуетъ,
Въ училище онъ обращенъ,
А въ жизни время все тушуетъ,
Коль слѣдъ ея не сохраненъ“...

Это—собственныя слова ваши, взятыя изъ стихотворенія, сказаннаго вами 14 марта 1882 г. товарищамъ, собравшимся по вашей же иниціативѣ, на праздникъ 75-лѣтняго юбилея Дворянскаго полка. Слова эти оправданы вами цѣлымъ рядомъ послѣдовавшихъ затѣмъ вашихъ усердныхъ и полезныхъ трудовъ.

Организованныя по вашему почину собранія „Дворянъ и Константиновцевъ“ дали возможность самымъ пріятнымъ образомъ вспоминать давно прошедшее юныхъ лѣтъ и укрѣплять сердечныя товарищескія связи лицъ, теперь стоящихъ на разныхъ ступеняхъ общественной дѣятельности.

Вамъ мы обязаны учрежденіемъ стипендіатскаго капитала имени Дворянскаго полка, на что вы положили не мало труда и усердія, при содѣйствіи

незабвенной памяти Сергѣя Александровича Пороховщикова и Николая Николаевича Гаврилова.

Составленная вами книга „матеріалы для исторіи Дворянскаго полка“ и написанныя вами стихотворенія служатъ живыми источниками воспоминаній нашего воспитанія въ юности.

Въ настоящее время ваше имя стало извѣстно всюду, гдѣ только есть кто-либо изъ бывшихъ питомцевъ Дворянскаго полка, Константиновскаго корпуса и училища. Въ Москвѣ, на Кавказѣ и въ другихъ мѣстахъ, благодаря вашему патріотическому почину и любви къ нашему заведенію, день 14-го марта празднуется товарищески.

Собравшіеся сегодня въ 15-й разъ товарищи, отъ себя и за отсутствующихъ, просятъ васъ, многоуважаемый Михаилъ Густавовичъ, принять, въ скромномъ приношеніи нашемъ, выраженіе душевной признательности за всѣ заботы ваши по сохраненію памяти о нашемъ родномъ гнѣздѣ, и да перейдетъ она въ дальнѣйшія поколѣнія“.

Это обращеніе подписано 44 лицами.

Врученный кашевару ларецъ изъ свѣтло-желтой шагреневой кожи имѣетъ на крышкѣ, вверху, золотой медальонъ фамильнаго герба, а внизу—эмальированный жетонъ Дворянскаго полка и Константиновскаго корпуса, по образцу 1883 г. На той же крышкѣ, серебряными буквами, сдѣлана надпись: „Дорогому учредителю товарищескихъ собраній Дворянъ и Константиновцевъ, Михаилу Густавовичу Гольмдорфу, 14 марта 1882—1896 г.“. На внутренней сторонѣ крышки вдѣлана серебряная доска; на ней, въ алфавитномъ порядкѣ, выгравированы фамиліи участниковъ собраній, фотографическія карточки большинства которыхъ вложены въ этотъ ларецъ. Видимо тронутый такимъ сердечнымъ вниманіемъ товарищей, кашеваръ не могъ сказать своихъ стиховъ

и лишь обнималъ и цѣловалъ каждаго. Только спустя болѣе получаса, онъ обратился къ собранію: „Однополчане!“

Что вы ко мнѣ благоволите
Давно я это сознавалъ,
Но что меня вы одарите,
Того никакъ не ожидалъ.
Я знаю, сердце помогаетъ
Движенія души читать,
Оно меня и вдохновляетъ
Вамъ съ откровенностью сказать.
Что приношенье принимая,
Къ нему ключъ сердца приложу,
Имъ, ларчикъ просто открывая,
Что для себя я нахожу?
Сокрыты въ немъ: ваше вниманье,
Почетъ и гордость для меня.
То талисманъ—мнѣ въ назиданье,
Что дружбой скована семья.
Съ отрадой той, пусть жизнь катится,
А если горе наплыветъ,
Мой ларчикъ поспѣшитъ открыться
И мнѣ усладу принесетъ.
Я въ это твердо уповаю,
Вамъ благодарность приношу,
Стаканъ полнѣе наливаю,
За васъ до капли осушу“.

Предложено почтить вставаніемъ память скоропостижно умершаго 21 Іюня 1895 г., въ имѣніи своемъ „Кодыма“, тайн. совѣтн. *Н. М. Писаревскаго*, въ 50-хъ годахъ главнаго основателя товарищества „Общественная польза“, въ 61 г.—редактора „Русскаго инвалида“ и въ 62 г. въ чинѣ полковника генер. штаба—издателя газеты „Современное слово“. Имя покойнаго особенно памятно по тому успѣху, какимъ пользовалась его „Общепонятная физика“, совершенно вытѣснившая прежніе сухіе учебники. Послѣ закрытія „Современнаго слова“, выйдя въ отставку въ 94 г., покойный въ теченіе десяти лѣтъ

посвящалъ свои труды журналистикѣ и принималъ дѣятельное участіе сначала въ „Голосѣ“ Краевскаго, а потомъ въ „Русскомъ мірѣ“ Черняева. По прекращеніи послѣдней газеты, онъ, какъ знатокъ телеграфнаго дѣла и въ качествѣ ученаго физика, былъ опредѣленъ въ телеграфное вѣдомство инспекторомъ телеграфовъ. По его проектамъ произошло соединеніе въ одно управленіе почтоваго и телеграфнаго дѣла, пониженіе и уравненіе телеграфнаго тарифа и, наконецъ, учрежденіе почтово-телеграфнаго училища и преобразованіе его въ перворазрядный электротехническій институтъ, поставленный трудами покойнаго, какъ директора, на высоту, вполнѣ соотвѣтствующую современному состоянію телеграфнаго дѣла, въ которое Н. Г. внесъ значительный вкладъ цѣлымъ рядомъ изысканій и практическихъ руководствъ. Скончавшись на 73 г. жизни, Н. Г., какъ человѣкъ, оставилъ по себѣ добрую память своимъ прямодушіемъ и доброжелательствомъ.

Наканунѣ праздника *М. Г. Гольмдорфъ* получилъ изъ гор. Винницы, Подольской губерніи, отъ подпоручика 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады *И. А. Папанинова*, письмо, помѣченное 16 февраля 1896 г. Въ немъ молодой офицеръ (вып. 1895 года) сообщаетъ, что, впечатлившись произнесеннымъ на училищномъ праздникѣ 1895 г. стихотвореніемъ М. Г., онъ рѣшается, въ настоящее время, высказать передъ нимъ, въ стихахъ, чувства свои, излившіяся изъ глубины души. Стихи эти начинаются такъ:

„Волшебный звукъ твоихъ рѣчей
Мнѣ серце, душу обновилъ,
Съ тобой меня соединилъ!“... и т. д.

Затѣмъ онъ проситъ генерала, къ училищному празднику настоящаго года, также воспроизвести стихотвореніе.

На это посланъ подпоручику *Папанинову* слѣдующій отвѣтъ:

Поэтъ!

Твое короткое посланье,
Гдѣ голосъ сердца говоритъ,
Даетъ мнѣ право на сознанье
Что и въ тебѣ любовь горитъ.
Меня задѣлъ ты за живое,
Напомнивъ тотъ моментъ, когда
Я вспоминалъ гнѣздо родное,
Которое любилъ всегда.
На этотъ разъ, къ дню годовщины,
Я новый стихъ опять сложилъ,
Прочти его, пойми причины—
Что чувства старецъ въ нихъ излилъ.
Ты правъ, сказавъ: „для всѣхъ отрадно
О дняхъ минувшихъ вспоминать".
Но вѣрь, что каждому досадно,
Начнутъ коль силы убывать.
Я, впрочемъ, этимъ не страдаю,
Во мнѣ пока огонь живетъ,
И съ вѣрою впередъ взираю,
Когда послѣдній часъ пробьетъ.
Теперь прими благодаренье
За всѣ симпатіи ко мнѣ.
Я шлю тебѣ благословенье:
Будь „Константиновцемъ" вездѣ.

Праздникъ 14-го марта 1897 г. былъ одинаково оживленнымъ какъ въ стѣнахъ Константиновскаго артиллерійскаго училища, такъ и на обѣдѣ товарищей, собравшихся на этотъ разъ въ залахъ Сѣвернаго ресторана (Знаменская площадь).

Въ училищѣ наканунѣ, вечеромъ, отслужена панихида по убіеннымъ на полѣ брани, а въ день 14-го марта, въ 11 часовъ,—обѣдня и молебенъ, къ которымъ прибылъ товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера артиллеріи генералъ *Барсовъ*. Поздравивъ съ праздникомъ выстроенныхъ въ рекреаціонномъ

залѣ юнкеровъ и раздавъ темляки вновь произведеннымъ въ портупей-юнкера, генералъ принялъ приглашеніе начальника училища на завтракъ и вмѣстѣ съ присутствовавшими, большею частью въ генеральскихъ чинахъ, бывшими питомцами заведенія, перешелъ къ сервированнымъ столамъ. Здѣсь приглашенные встрѣтили полное радушіе хозяевъ.

Послѣ обычныхъ тостовъ, отличавшихся особымъ оживленіемъ, *М. Г. Гольмдорфъ* сказалъ свое стихотвореніе:

„Сегодня девяносто лѣтъ,
Какъ полкъ „Дворянскій“ основали
И коренной его завѣтъ
Изъ рода въ родъ передавали.
Но чѣмъ-же крѣпокъ тотъ завѣтъ,
Что имъ такъ „Дворянинъ“ гордился,
Что свято чтилъ его кадетъ
И въ юнкерахъ онъ сохранился?
„Служить отчизнѣ дорогой
Съ сознаньемъ святости закона,
Въ рядахъ-же рати боевой
Опорой твердой быть для трона.
Въ работѣ рукъ не отрывать,
Отнюдь надъ слабымъ не глумиться,
Своихъ нигдѣ не выдавать
И за Царя костьми ложиться“.
Съ такимъ завѣтомъ юнкера,
Гнѣздо родное оставляютъ
И дѣломъ правды и добра
„Дворянскій“ полкъ напоминаютъ.
А намъ, ушедшимъ на покой,
Отрадой сладкою послужитъ,
Что нашъ „пушкарикъ“ молодой,
Какъ „Дворянинъ“ отчизнѣ служитъ“.

На товарищескій обѣдъ въ этомъ году явилось свыше 70 лицъ. Въ числѣ присутствовавшихъ, кромѣ начальника и командировъ батарей Константинов-

скаго артиллерійскаго училища, находились также и нѣкоторые его офицеры, небывшіе воспитанниками заведенія. Старѣйшимъ изъ питомцевъ Дворянскаго полка былъ дѣйств. статск. совѣтн. *Людвигъ Антоновичъ Круповичъ*, (вып. 1835 г.), состоящій на службѣ въ Новгородскомъ губернскомъ правленіи. За фельдфебеля товарищеской дружины избранъ, вновь назначенный помощникомъ командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, генералъ отъ инфантеріи *Петръ Анемподистовичъ Разгильдѣевъ* (вып. 1851 г.).

Провозглашенный почтеннымъ Л. А. тостъ за Государя Императора вызвалъ восторженное „ура“ и сопровождался народнымъ гимномъ, пропѣтымъ всѣми участниками трапезы подъ акомпаниментъ оркестра л.-гв. Павловскаго полка.

Послѣ тостовъ за фельдфебеля, старѣйшаго по выпуску и за иниціатора льготы удешевленнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ военно-служащимъ— генералъ-лейтен. *Н. М. Головина* (вып. 1854 г.) были совершены поминки за павшихъ въ полѣ боевомъ, причемъ музыкантами исполнена пѣснь:

„Братья, всѣ въ одно моленье“...

Затѣмъ кашеваръ сказалъ слѣдующее:

„Всего лишь десять лѣтъ осталось
Намъ день столѣтній ожидать,
Чтобъ при повѣркѣ оказалось,
Кто будетъ въ силахъ пировать.
А время это, слишкомъ длинно
Для тѣхъ, годами кто созрѣлъ,
Не переноситъ пищи жирной
И кой чего, какъ бы хотѣлъ.
Но десять лѣтъ промчатся гладко,
Когда не будемъ мы тужить.
Хотя не въ силахъ кушать сладко,
Заздравный кубокъ можетъ пить.

А потому необходимо
Такой порядокъ поддержать:
Сбираться всѣмъ здѣсь воедино
И другъ за друга выпивать.

Приглашенія на этотъ обѣдъ кашеваръ разсылалъ по городской почтѣ открытыми письмами такого содержанія: Товарищескій обѣдъ „Дворянъ“ и „Константиновцевъ“ состоится 14 марта, въ 6 часовъ дня, въ Сѣверномъ ресторанѣ (Знаменская площадь). Подписная цѣна—3 рубля. Форма одежды—сюртукъ съ пагонами. Распорядитель покорнѣйше проситъ: 1) дать, на прилагаемомъ бланкѣ открытаго письма, отвѣтъ о томъ, примите-ли вы участіе въ товарищескомъ обѣдѣ, или нѣтъ; 2) сообщить о предстоящемъ обѣдѣ лично извѣстнымъ вамъ „Дворянамъ“ и „Константиновцамъ“. Подписныя на обѣдъ деньги могутъ быть вносимы въ Сѣверномъ ресторанѣ или распорядителю.

Въ 1898 г. Константиновское артиллерійское училище, въ 4-й годъ сформированія его, справляло 14-е марта 91-ю годовщину основанія своего прадѣда Дворянскаго полка.

Въ этотъ день въ училищѣ практиковался тотъже порядокъ, какъ и въ предшествовавшіе годы. Праздникъ удостоили своимъ присутствіемъ, кромѣ товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера, генерала отъ артиллеріи Барсова, и многіе высшіе чины артиллерійскаго вѣдомства. На праздникѣ находилось также не мало лицъ изъ старыхъ питомцевъ заведенія. По окончаніи завтрака, всѣ присутствовавшіе перешли въ столовую юнкеровъ, гдѣ прочтено было стихотвореніе *М. Г. Гольмдорфа:*

„Годичный праздникъ. Вновь собранье
Различныхъ возрастовъ, чиновъ;
Но тутъ всѣхъ общее желанье,
И молодыхъ, и стариковъ,

Чтобы училище блистало,
Какъ солнца лучъ, всегда живой,
Въ стѣнахъ своихъ чтобъ воспитало
Сыновъ, какъ прежнею порой".

„Для блага родины трудиться
И за нея стоять всегда".
Вотъ нашъ девизъ; пусть имъ гордится
Птенецъ „Дворянскаго" гнѣзда.
Въ семью родныхъ онъ насъ сбираетъ,
Какъ звѣзды ясный небосклонъ,
Къ высокой цѣли направляетъ:
Любить царя, Россію, тронъ".

Друзья! Въ законъ себѣ поставимъ
И впредь девизъ нашъ сохранять;
Примѣръ-же предковъ не оставимъ—
Его въ дѣлахъ осуществлять.
Завѣтъ „Дворянъ" тѣмъ исполняя,
Себя отчизнѣ отдадимъ;
Питомникъ свой благославляя,
Тостъ за него провозгласимъ.

Вслѣдъ за тѣмъ пропѣтъ былъ всѣми народный гимнъ. По окончаніи его начальникъ училища вызвалъ юнкера *фонъ-Шульмана* и разрѣшилъ прочесть написанное имъ къ этому дню стихотвореніе:

„Други, единой семьею
Гимнъ родной вновь запоемъ:
Пусть предстанетъ онъ мольбою
Предъ Всевидящимъ Творцомъ.
Онъ гремѣлъ въ былое время,
Въ дни „дворянъ-богатырей",
И звучитъ онъ въ наше время.
Здѣсь, въ семьѣ у пушкарей.
Были годы что съ врагами
Управлялись со штыкомъ,
Проливали кровь ручьями,
Предводимые Царемъ.
Со шрапнелью и гранатой
Нынѣ грянемъ на враговъ,

И завѣтъ исполнимъ свято
Нашихъ дѣдовъ и отцовъ.
Прогремятъ тогда побѣды,
Насъ узнаетъ старъ и младъ,
И порадуются дѣды
Передъ лаврами внучатъ.
Здѣсь-же, въ этотъ день священный,
Гимнъ несется къ небесамъ,
Предковъ голосъ незабвенный
Вторитъ нашимъ голосамъ".

Продолжительные аплодисменты были привѣтомъ для молодого поэта и послужили поощреніемъ выраженныхъ имъ въ стихотвореніи чувствъ любви къ своему воспитательному гнѣзду.

При особомъ, общемъ воодушевленіи вновь загремѣлъ гимнъ „Боже, Царя храни".

Въ тотъ-же день, въ 6 часовъ, состоялся обѣдъ, какъ и въ прошломъ году, въ залахъ Сѣвернаго ресторана. На этомъ обѣдѣ старѣйшимъ по выпуску оказался постоянный участникъ товарищескихъ собраній, отставной гусарскій поручикъ *Юлій Серафимовичъ Лось-Рошковскій* (вып. 1847 г.). За фельдфебеля-же избранъ ген.-лейт. *Федоръ Васильевичъ Давыдовъ* (вып. 1848 г.). Всѣ прибывавшіе на обѣдъ „Дворяне" и „Константиновцы" представлялись ему въ особомъ пріемномъ залѣ, а затѣмъ получали отпечатанную карту съ программою, росписаніемъ кушаній и пѣснью въ память однополчанъ и однокашниковъ, павшихъ на полѣ брани за Царя и Отечество.

Въ программѣ значилось: 1) рекогносцировка мѣстности; 2) приготовленіе къ предстоящему способами отличнаго аппетита, оживленной бесѣды и общей веселости; 3) встрѣча фельдфебеля; 4) приступъ къ передовымъ позиціямъ закусокъ; 5) занятіе мѣстности, но безъ прегражденія доставки къ ней продовольствія; 6) атака и разрушеніе заготов-

ленныхъ припасовъ; 7) продолженіе атаки съ возглашеніемъ передовыхъ тостовъ; 8) воспоминанія о павшихъ въ сраженіяхъ; 9) второй періодъ атаки при помощи взрывовъ сердечныхъ изліяній; 10) донесенія отсутствующихъ; 11) провѣрка патроновъ, зарядовъ и прихода товарищеской копилки; 12) переходъ къ бивачному расположенію и отдыхъ на зеленомъ полѣ.

Обѣдъ состоялъ изъ слѣдующихъ яствъ: „закуска съ чаркою; борщъ бивачный, супъ для слабыхъ, пентюхи, ватрушки, слойка; рыба съ подливою; говядина по кадетски; зелень дворянская; жаркое изъ крылатыхъ; сладкое юнкерское; кофе по-пушкарски; чай съ сахаромъ въ накладку; на пирушку—фунтики *).

Послѣ пѣсни о павшихъ въ полѣ боевомъ, почтена вставаніемъ память усопшихъ въ минувшемъ году участниковъ товарищескихъ собраній: доктора медицины *Ф. Я. Ростовскаго* (вып. 1861 г.) и ген.-лейтенантовъ *К. І. Кононовича* (вып. 1841 г.) *В. А. Бунакова* (вып. 1858 г.). Послѣдній скончался въ день своего ангела, 1-го января, и оставилъ о себѣ добрую память, какъ боевой, честный, добросовѣстный, умный и неутомимый работникъ, много потрудившійся на разныхъ административныхъ постахъ и наконецъ—въ должности начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ.

Затѣмъ предложенъ тостъ за присутствовавшихъ въ собраніи георгіевскихъ и съ золотымъ оружіемъ кавалеровъ; ген.-лейт. *А. Д. Онопріенко*

*) Это—трехцвѣтные (желтый, синій и красный) бумажные пакетики, наполненные мелкими конфетами. На каждомъ изъ нихъ наклеена бумажка съ одною изъ русскихъ пословицъ, напримѣръ: „живи не скупись, съ друзьями веселись“; доброе братство милѣе богатства“; „поднеси простой, не люблю настой“; „кому тынъ да помѣха, а намъ смѣхъ да потѣха“; „кому пироги и пышки, а намъ желваки да шышки“ „по три денежки на день, куда хочешь туда день“ и т. д.

(вып. 1855 г.) ген.-маіора *К. Н. Ставровскаго* (вып. 1864 г.), и гатчинскаго коменданта ген.-маіора *П. В. Лукошкова* (вып. 1859 г.).

Благодаря за поднятые бокалы въ честь георгіевскихъ кавалеровъ, *К. Н. Ставровскій* заявилъ, что отличіе каждаго изъ нихъ состоитъ лишь въ томъ, что въ трудную минуту военнаго времени на его долю выпадаетъ счастье свято выполнить свой долгъ, а потому генералъ *Ставровскій* увѣренъ, что каждый изъ питомцевъ нашего заведенія, дающаго прочныя основы военнаго воспитанія, разъ на долю его выпадаетъ это счастье, можетъ также разсчитывать на полученіе ордена Св. Георгія.

Послѣ этого, кашеваръ провозгласилъ:

„Еще прошу бокалъ поднять:
Въ честь Драгомирова нашъ тостъ.
Его мы можемъ поздравлять:
Онъ призванъ на высокій постъ.
Ему здоровья пожелаемъ,
Привѣтъ отъ сердца въ Кіевъ шлемъ:
Съ довѣрьемъ царскимъ поздравляемъ,
Какъ за звѣзду „Дворянъ“ здѣсь пьемъ“.

Рѣшено: тотчасъ отправить эту телеграмму, а отъ кашевара потребовать стиховъ. Отвѣтъ кашевара былъ такой:

„Вы отъ меня стиховъ хотите?
Обычай то иль мода,
Но вы вниманье обратите,
Мнѣ шестьдесятъ три года“.

Однако, на общее требованіе стиховъ, кашеваръ продолжалъ:

„Пѣснь моя хотя ужъ спѣта
И стихи плохо пишу,
Но, какъ стараго кадета,
Меня выслушать прошу:

Вспомнимъ, други, для юмора,
Сколько было разговора,
Все про капиталъ!
Много спорили, шумѣли,
Для „Дворянъ“ собрать хотѣли
Этотъ капиталъ!
И на томъ вотъ порѣшили:
Трехъ въ комиссью пригласили
Создать капиталъ!
Положенье составляли,
По начальству представляли,
Всѣ за капиталъ!
Пороховщиковъ старался
И *Гавриловъ* занимался,
Малъ былъ капиталъ!
Къ этимъ членамъ смерть пришла,
Гольмдорфа обошла,
Знай-де капиталъ!
Горячо за дѣло взялся,
Хоть *Величко* и смѣялся
Что за капиталъ!
Но *Дубровинъ* поддержалъ,
А *Чернявскій* сосчиталъ:
Вотъ вашъ капиталъ!
Нѣтъ въ немъ тысячъ и пяти.
Съ представленьемъ чтобъ войти—
Нуженъ капиталъ!
Пролетѣло много лѣтъ,
А стипендій нѣтъ, какъ нѣтъ,
Ждутъ все капиталъ!
Всѣ „Дворяне“ перемрутъ,
Пока деньги соберутъ.
Вотъ такъ капиталъ!
А я риѳму вамъ сложилъ,
Снова въ ходъ шапку пустилъ,
Сбирать капиталъ!“

На этотъ разъ товарищеская копилка пополнена собранными въ шапку 125 руб., тутъ же переданными начальнику Константиновскаго артиллерійскаго училища ген.-маіору Чернявскому, для причисленія къ прежде собранной суммѣ.

Генералъ-маіоръ *Бранденбургъ* передалъ распорядителю обѣда открытую имъ въ Рязанскомъ губернскомъ архивѣ записку съ воспоминаніями ген.-маіора *Василія Абрамовича Докудовскаго*, воспитанника Дворянскаго полка 1813 г. Этотъ интересный документъ весьма наглядно рисуетъ время, проведенное въ полку составителемъ воспоминаній.

По прочтеніи этой записки и привѣтственныхъ телеграммъ, изъ разныхъ мѣстъ Россіи, трапеза закончилась пѣніемъ послѣобѣденной молитвы.

Въ день 92-й годовщины заведенія, 14-го марта 1899 г., Константиновское артиллерійское училище получило въ даръ отъ старыхъ „Дворянъ" замѣчательный альбомъ *Михаила Григорьевича Черняева,* скончавшагося 4-го августа 1898 г. въ своемъ имѣніи Могилевской губерніи „Тубишкахъ", и погребеннаго тамъ же, при обновленномъ имъ самимъ храмѣ. Альбомъ заключаетъ въ себѣ адресы, посвященія, рѣчи, стихотворенія и проч. поднесенныя М. Г. въ теченіе многополезной дѣятельности этого славнаго питомца Дворянскаго полка. Изданъ альбомъ, въ числѣ 50 экземпляровъ, еще при жизни героя, и родной братъ его передалъ одинъ экземпляръ однокашнику М. Г., отставному поручику *Ю. С. Лось-Рошковскому,* который, съ согласія нѣсколькихъ товарищей по Дворянскому полку, поднесъ его въ даръ училищу.

Съ внутренней стороны крышки альбома, на серебряной доскѣ, выгравирована слѣдующая надпись: „Константиновскому артиллерійскому училищу отъ старыхъ Дворянъ.

Въ альбомѣ этомъ сохранится
Хвалы частица славныхъ дѣлъ,
Чтобы разсадникъ могъ гордиться
Цвѣткомъ, который въ немъ созрѣлъ:

Ташкента взятьемъ отличился,
Принципъ добра всегда хранилъ,
Защитой для славянъ явился
Герой—Черняевъ Михаилъ.

$18\frac{14}{III}99$ *М. Гольмдорфъ.*

Переплетъ альбома— изъ тисненой кожи цвѣта погонъ Дворянскаго полка, на лицевой сторонѣ крышки, сверху — гербъ рода Черняевыхъ, ниже— фотографическій портретъ М. Г., а подъ портретомъ— три на-крестъ лежащихъ погона Дворянскаго полка, 2-го военнаго Константиновскаго и артиллерійскаго училищъ. Подъ погонами обозначены года: рожденія (1828), выпуска (1847) и смерти (1898). На заглавной страницѣ написано: „Взаимное сочувствіе славянъ, 1876—1877—1878 г.“. Затѣмъ слѣдуютъ свыше 50 адресовъ, нѣсколько стихотвореній и музыкальныхъ сочиненій, 4 марша, 2 гимна и 1 англійская пѣснь. Въ числѣ адресовъ находятся: отъ москвичей — 25 іюля 1876 г., отъ чиновъ комитета сербской скупщины, — 15 августа 1876 г., разныхъ городовъ Россіи, архіепископа Платона и разныхъ чиновъ Бѣлграда.

Прибывавшіе на праздникъ могли разсматривать альбомъ въ дежурной комнатѣ училища.

На обычныхъ въ этотъ день, въ церкви училища, обѣднѣ и молебнѣ присутствовалъ Его Императорское Высочество Августѣйшій шефъ. По окончаніи богослуженія Великій князь прослѣдовалъ въ сборный залъ, гдѣ, поздравивъ всѣхъ съ праздникомъ, роздалъ темляки каждому изъ вновь произведенныхъ портупей-юнкеровъ, а затѣмъ изволилъ отбыть изъ училища.

По отъѣздѣ Великаго князя, всѣ присутствовавшіе приглашены къ обѣденному завтраку, на которомъ послѣдовательно провозглашенъ рядъ тостовъ. Ген.-лейт. *А. А. Гребенщиковъ* (вып. 1855 г.) пред-

послалъ тосту за процвѣтаніе Константиновскаго артиллерійскаго училища рѣчь, въ которой выразилъ мнѣніе, что заведеніе не только теперь, но и въ прежніе годы всегда было главнымъ разсадникомъ, снабжавшимъ русскую артиллерію значительнымъ контингентомъ офицеровъ, и что желательно, чтобъ и теперь, выступая на дѣло, правнукъ имѣлъ коеффиціентомъ традиціи своего прадѣда.

Вслѣдъ за этимъ предложеніемъ *М. Г. Гольмдорфъ* сказалъ свое стихотвореніе:

„Дворянъ немного остается,
Ихъ строй рѣдѣетъ каждый годъ,
И, можетъ быть, скоро придется,
Что изъ полка сберется взводъ.
Но сила не въ числѣ таится,
„Дворяне“ сознаютъ давно,
Что „пушкарями“ Русь гордится:
„Дворянъ“ наслѣдіе имъ дано.
Гдѣ встарь работали штыками,
Теперь шрапнелью разгромятъ;
Но что́ заковано годами,
То и теперь боготворятъ:
Геройство, стойкость, дисциплину,
Дѣянья правды и добра,
Отца-Монарха и дружину.
Вотъ сила наша въ чемъ. „Ура“!

По окончаніи завтрака, присутствовавшіе на немъ перешли въ столовую юнкеровъ, гдѣ товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, артиллеріи генералъ *Барсовъ*, пожелалъ училищу полнаго процвѣтанія на радость Монарха. Восторженное „ура“ молодежи было отвѣтомъ на это пожеланіе. Вслѣдъ затѣмъ, оркестръ юнкеровъ исполнилъ народный гимнъ, сопровождавшійся пѣніемъ его всѣми присутствовавшими. *М. Г. Гольмдорфъ* вторично сказалъ свои стихи. Начальникъ училища, съ разрѣшенія генерала *Барсова,* вызвалъ двухъ юнкеровъ, написавшихъ къ на-

стоящему празднику стихотворенія, которыя и были прочитаны.

I.

„Пять кончается лѣтъ, какъ въ старинныхъ стѣнахъ,
Въ тѣхъ стѣнахъ, что́ покрыты досками,
На защиту Царя, супостату на страхъ,
Царской милостью насъ основали.
Измѣнилася жизнь, родъ оружья иной,
Форма тоже, какъ будто, иная,
Но старинную школу зовемъ мы родной,
Драгоцѣнную связь сохраняя.
Мы столѣтнюю славу себѣ
Съ Константиновскимъ именемъ взяли.
Эта слава прошла по всей Русской землѣ...
Въ церкви доски—той славы скрижали,
Кто же создалъ ее? Съ каждой новой войной
Она больше росла, разросталась?..
То отцы наши школѣ служили родной,
И отъ нихъ намъ та слава досталась.
Поддержать ее, вѣкъ нерушимо хранить,
Вотъ чего съ первыхъ дней мы желали!
Какъ „Дворяне“, Царя и Отчизну любить,
Умереть, какъ они умирали“.

II.

„Други! Единою ратной семьею
Богу восшлемъ мы молитвы свои:
Да осѣнитъ благодатью святою
Крова родного Онъ долгіе дни.
Пусть охраняемъ священной судьбою,
Кровъ нашъ рождаетъ великихъ сыновъ
Съ твердою волей, могучей душою,
Трона опору, грозу для враговъ.
Чтобы теперь, какъ и въ годы былые,
Въ годы „Дворянъ“ и могучихъ кадетъ,
Славилась вѣчно святая Россія,
Лаврами новыхъ, вѣнчаясь побѣдъ.
Славные предки! Изъ горняго края
Легкою тѣнью, незримой тропой
Къ намъ вы слетайте, безсмертьемъ сіяя,
Жаркой любовью исполнясь святой.

Съ нами отпразднуйте день основанья,
День, освященный теченіемъ лѣтъ;
Въ часъ единенія, въ часъ ликованья
Намъ изъ могилы пришлите привѣтъ,
Такъ-же какъ вы, за Россію святую,
Помня обѣтъ свой, по волѣ Царя.
Мы отдадимъ нашу жизнь молодую,
Ропота въ сердце своемъ не тая.
Пусть осѣненный сіяніемъ славы,
Съ тайною думой на гордомъ челѣ,
Къ тучамъ орелъ возлетаетъ двуглавый,
Миръ и блаженство даруя землѣ,
Въ ратныхъ забавахъ, въ часы непогоды
Насъ укрѣпите вы силой своей:
Да преклонятся предъ Русью народы,
Молвя: „Потомокъ сталъ предка славнѣй“ *).

Оба стихотворенія, какъ отрадное явленіе въ жизни еще молодого училища, произвели на всѣхъ присутствовавшихъ весьма пріятное впечатлѣніе. Въ сердечномъ изліяніи молодыхъ пушкарей выразилось почитаніе и уваженіе ихъ къ преданіямъ и традиціямъ, объединявшимъ дружинный духъ предковъ, и несомнѣнное желаніе быть честными ихъ продолжателями на славу дорогой родины.

Разосланныя наканунѣ письма и оповѣщенія въ нѣкоторыхъ столичныхъ газетахъ извѣстили, что товарищескій обѣдъ „Дворянъ“ и „Константиновцевъ“ 14-го марта 1899 г. состоится въ 6 часовъ дня, въ большомъ залѣ офицерскаго собранія арміи и флота (уголъ Литейной и Кирочной, 1—20).

Къ назначенному времени собрались сюда 100 человѣкъ, въ числѣ коихъ находилось нѣсколько служащихъ въ Константиновскомъ артиллерійскомъ училищѣ лицъ, во главѣ съ ихъ начальникомъ. Всѣ

*) Авторъ перваго стихотворенія—юнкеръ *баронъ В. Моргенштіернъ*, второго—портупей-юнкеръ *фонъ-Шульманъ*.

прибывавшіе и въ этотъ разъ получали особую карточку. На первой страницѣ ея изображенъ всадникъ-артиллеристъ, съ банникомъ. Рисунокъ этотъ исполнилъ перомъ, съ большимъ искусствомъ, юнкеръ училища *Э. Вержбицкій,* въ поощреніе чего получилъ отъ кашевара Константиновскій жетонъ, при слѣдующей запискѣ:

„Твой штрихъ, исполненный искусства,
Намъ „пушкаря“ изобразилъ,
Имъ вызвалъ ты порывы чувства
И благодарность заслужилъ“.

„Прими-же сей жетонъ „пушкарскій“
На память отъ семьи родной,
Гордись имъ, правнукъ нашъ „Дворянскій“,
Храня талантъ, какъ даръ святой“.

„Окончивъ курсъ артиллериста,
Свой родъ оружья не бросай
И сочной кистью баталиста
Восторгъ собратій возбуждай“.

На оборотной сторонѣ карточки помѣщена программа празднованія *девяносто второй* годовщины, а именно: „1) вступленіе въ сферу дѣйствій; 2) подступъ къ чаркѣ; 3) занятіе позицій; 4) повѣстка; 5) кулинарная смѣна въ 3 пріема; 6) передовые тосты; 7) донесенія отсутствующихъ; 8) тризна по выбывшимъ изъ строя; 9) здравицы; 10) разрядка курительныхъ патроновъ; 11) докладъ о товарищеской копилкѣ; 12) отбой и переходъ къ зеленому полю“.

Далѣе слѣдовало „*тепи*“ обѣда: „закуска возбудительная; жижа свекольная и наварная, съ пирожками; рыба паровая съ подливой юнкерскою; говядина филейная, съ картофельными снарядиками, междоблюдіе изъ зелени съ масломъ; жаркое домашнее и стрѣляное; салатъ традиціонный; сладость кадетская; чай, кофе по-„дворянски“; фунтики пирушечные“.

На послѣдней страницѣ отпечатанъ перечень пьесъ музыки л.-гв. Павловскаго полка. Согласно заведенному обычаю, собравшіеся товарищи избрали фельдфебелемъ дружины, командира отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, ген. отъ артиллеріи *А. Д. Свиньина* (вып. 1850 г.), и подъ звуки марша Дворянскаго полка перешли въ залъ, къ закускѣ. Затѣмъ по занятіи мѣстъ, всѣ пропѣли молитву, послѣ чего дружно приступили къ трапезѣ. Рядъ тостовъ оживилъ собраніе. Изъ многочисленныхъ телеграммъ, одна заключала въ себѣ такой привѣтъ: „Товарищи! Ѣмъ за ваше здоровье, въ будущемъ году надѣюсь и выпить". *Павелъ Христичъ* *). Вслѣдъ за пѣсней: „Братья, всѣ въ одно моленье", исполненною подъ звуки оркестра, *А. А. Пороховщиковъ* напомнилъ о понесенныхъ въ минувшемъ году утратахъ товарищей: 1) ген. отъ инфантеріи *Ф. К. Величко*, (вып. 1852 г.)—долгое время занималъ постъ помощника начальника главнаго штаба, а въ послѣдніе годы членъ военнаго совѣта; 2) ген. отъ артиллеріи *С. К. Каминскаго* (вып. 1860 г.)—членъ артиллерійскаго комитета; 3) тайн. совѣтника *Л. Ф. Тухолки* (вып. 1860 г.)—директора департамента таможенныхъ сборовъ, затѣмъ—сенаторъ; 4) отставнаго ген.-лейт. *Г. И. Ельчанинова* (вып. 1855 г.)—директоръ Полоцкаго кадетскаго корпуса, позже—уѣздный предводитель дворянства въ одной изъ сѣверо-западныхъ губерній (обязанность крайне трудная). Бо̀льшую часть рѣчи ораторъ посвятилъ воспоминаніямъ о *М. Г. Черняевѣ*.

Ген.-лейт. *Шпицбергъ*, въ горячей рѣчи, также обратилъ вниманіе товарищей на заслуги *М. Г. Черняева* и выразилъ желаніе почтить память усопшаго

*) Выпуска 1856 г. До сего времени, *П. А. Христичъ* не пропускалъ ни одного обѣда. Исполнить надежду бѣдному не пришлось: онъ умеръ 22 апрѣля 1899 г.

сооруженіемъ на его могилѣ образа въ кіотѣ. Желаніе это поддержано многими изъ товарищей, и собрана нѣкоторая сумма, тутъ-же переданная, для осуществленія упомянутаго предложенія, отставному поручику *Ю. С. Лось-Рошковскому.*

Далѣе слѣдовали многочисленные тосты; изъ нихъ тостъ за фельдфебеля дружины отличался общимъ воодушевленіемъ.

На требованіе отъ кашевара обычныхъ стиховъ, онъ сказалъ:

„Меня сочли здѣсь за поэта,
Хотятъ, чтобъ говорилъ въ стихахъ;
Но, точно зная мои лѣта,
Со мною муза не въ ладахъ.
Мои порой къ ней обращенья
Стремится ни во что считать
И не даритъ мнѣ вдохновенья,
Не хочетъ старика ласкать.
Когда-же сердце съ душой споритъ
Въ желаньи чувства выражать,
То муза злиться, имъ не вторитъ,
Чтобъ кашевару досаждать.
А чтобы музу успокоить
И душу съ сердцемъ примирить,
Одно есть средство: мнѣ дозволить
За ваше здравіе испить.
Итакъ друзья, поднявъ здѣсь чарку,
Могу вамъ смѣло заявить:
Что и стихи пойдутъ на смарку,
Когда за васъ я буду пить“.

Тотчасъ-же послѣ этого отставной ген.-маіоръ *И. В. Линевичъ*, обратясь къ кашевару, произнесъ экспромтомъ:

„Нашъ Бардъ и вѣрный кашеваръ,
Мы жаждемъ всѣ, чтобъ много лѣтъ,
Не изсякалъ твой милый даръ
И восхищалъ былыхъ кадетъ!“

Чоканіе, лобзаніе, выраженіе привѣтовъ...

Затѣмъ фельдфебель разрѣшилъ „вынуть патронъ“, а *М. Г. Гольмдорфъ* приступилъ къ чтенію доклада о товарищеской копилкѣ. Докладъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Для образованія стипендіатскаго капитала „Дворянъ“ и „Константиновцевъ“, по желанію участниковъ собранія въ 1883 году возникла товарищеская копилка. Въ теченіе 16 лѣтъ въ нее собрано 4757 рублей 17 коп. Неоднократные ходатайства относительно утвержденія проекта „положенія объ учрежденіи стипендіи Дворянскаго полка“, каждый разъ, за малостью собраннаго капитала, были отклоняемы и въ прошлогоднемъ нашемъ собраніи даже выражено, что

„Всѣ Дворяне перемрутъ,
Пока деньги соберутъ
Въ этотъ капиталъ!“

Однако, счастливая мысль образовать общество вспоможенія бывшимъ „Дворянамъ“ и „Константиновцамъ“ совершенно разбила такія пессимистическія предсказанія. 30 января этого года, на совѣщательномъ собраніи 38 лицъ разсмотрѣнъ проектъ устава названнаго общества и рѣшено: уполномочить хранителей товарищеской копилки (ген.-лейт. *Н. Ф. Дубровина*, ген.-маіора *В. Т. Чернявскаго* и отставного ген.-маіора *М. Г. Гольмдорфа)* ходатайствовать, черезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, объ утвержденіи этого устава, съ тѣмъ, чтобы собранный до сего капиталъ для стипендій былъ обращенъ въ основной, неприкосновенный фондъ общества вспоможенія.

Съ 4-го февраля начались заботы и старанія по утвержденію устава, причемъ невольно вырывалось:

„Что за комиссія Создатель,
Коль объ уставѣ хлопотать.

Но много хуже, коль пріятель
Обязанъ въ шапку собирать".

Наконецъ, 2-го числа текущаго марта, состоялось желаемое утвержденіе устава, и, раздѣляя съ вами общую радость, можно сказать:

„Собирать въ шапку не будемъ,
Дѣло въ шляпѣ, господа,
Исполнять уставъ мы будемъ:
Помогать тамъ, гдѣ нужда.
А чтобъ въ члены записаться,
Вамъ могу я предложить:
Здѣсь ко мнѣ адресоваться
И росписку получить.

На это предложеніе отозвалась большая часть присутствовавшихъ, тутъ-же уплатившихъ свои взносы пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, что составило сумму болѣе 400 рублей.

93-я годовщина „Дворянъ" и „Константиновцевъ" праздновалась также оживленно и съ повтореніемъ обычаевъ, установившихся на предшествующихъ пиршествахъ.

Къ началу обѣдни училище осчастливлено было прибытіемъ Августѣйшаго шефа. Послѣ богослуженія юнкера прошли въ рекреаціонный залъ и построились тамъ по батарейно. Хоръ музыки ихъ заигралъ встрѣчу и Великій Князь поздоровался съ юнкерами. Обойдя фронтъ, Его Высочество поздравилъ съ праздникомъ, музыка исполнила „Боже, Царя храни!" И этотъ гимнъ пропѣтъ всѣми; послѣ того вызваны впередъ назначенные къ производству въ портупей-юнкера. На серебряномъ подносѣ были поданы офицерскіе темляки и Генералъ-Фельдцейхмейстеръ лично вручалъ такой каждому портупей-юнкеру. Затѣмъ пропѣта поминальная пѣснь: „Братья, всѣ въ одно моленье". Похваливъ музыку и пѣвчихъ,

Его Высочество простился и отбылъ изъ училища, провожаемый звуками марша и громогласнымъ ура".

По отъѣздѣ Великаго князя, юнкера сѣли обѣдать въ столовой, гдѣ игралъ ихъ оркестръ, а начальствующія лица и бывшіе питомцы заведенія перешли къ завтраку въ томъ же рекреаціонномъ залѣ. Среди нихъ находились: товарищъ министра путей сообщенія ген.-лейт. Петровъ, полные генералы: *Петровскій* (вып. 1849 г.), *Лейхтъ* и *Свиньинъ* ген.-лейт. *Дубровинъ*, *Онопріенко* и много другихъ бывшихъ „Дворянъ" и „Константиновцевъ".

За провозглашенною ген. отъ кавалеріи *Петровскимъ* „царскою здравицей" слѣдовалъ рядъ одушевленныхъ тостовъ, а въ числѣ ихъ—за начальника училища и юнкеровъ. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ, ген.-маіоръ *Чернявскій* просилъ обратить вниманіе, что ввѣренное ему училище, будучи правнукомъ славнаго Дворянскаго полка, видитъ у себя на праздникѣ, въ числѣ присутствующихъ, не только дѣдовъ и отцовъ, но и своего родного брата по оружію, Михайловское артиллерійское училище въ лицѣ его новаго начальника ген.-маіора *Валевачева,* и проситъ осушить бокалы за процвѣтаніе этого близкаго училищу родственника. Послѣ того, ген. Чернявскій предожилъ тостъ за старѣйшаго по выпуску изъ присутствовавшихъ отставнаго поручика *Лось-Рошковскаго.*

Вслѣдъ затѣмъ ген.-маіоръ *Гольмдорфъ* сказалъ свой привѣтъ:

„Пріятно посѣщать собранье,
Гдѣ духъ товарищей живетъ,
Гдѣ видно общее желанье,
Чтобъ все съ прогрессомъ шло впередъ.
Здѣсь собрались дѣльцы науки,
Ѳемиды, войска и пера,
Но всѣ они—отцы и внуки—
Питомцы одного ядра.

Одною школой воспитались,
Къ добру горятъ однимъ огнемъ
И съ юныхъ лѣтъ подготовлялись
Жить честно, правдою, трудомъ.
Въ такой семьѣ не зачерствѣешь,
Она отраду создаетъ
Хотя съ годами и старѣешь,
Къ друзьямъ невольно сердце льнетъ.
А если кто сюда приходитъ
Помятый жизнью средь тревогъ,
Радушье теплое находитъ,
Чтобъ духомъ освѣжиться могъ.
И въ то же время замѣчаетъ,
Какъ правнукъ, молодой пушкарь,
Глубоко чтитъ и охраняетъ
Все, что берегъ и прадѣдъ встарь.
Тотъ вѣрилъ въ истину святую,
Любилъ Царя онъ всей душой,
А съ нимъ—Россію дорогую,
И всюду шелъ за нихъ стѣной.
Но эти чувства три—едины,
Въ нихъ наша мощь. Всегда горжусь,
Пируя здѣсь въ кругу дружины,
Гдѣ пароль: вѣра, Царь и Русь!"

Другой поэтъ, только еще первый годъ офицеромъ, баронъ *Моргенштіернъ*, прочиталъ, при общихъ аплодисментахъ, свое произведеніе:

„Питомцевъ училища много!
„Какіе-жъ завѣты вы въ жизнь принесли?"
Быть можетъ, такъ спросятъ отцы наши строго.
Отцы наши—наши завѣты любви.
—Въ мірѣ отчизна пусть вѣчно живетъ!
Силы свои сознавая,
Пусть поселянинъ и сѣетъ, и жнетъ,
Стоновъ и крови не зная;
Темную братію—знанія свѣтъ
Пусть оживитъ, согрѣвая.
Жизнь начиная, мы міру привѣтъ
Шлемъ только мира желая.
Если-же кликнетъ нашъ Царь на борьбу,
Если обидятъ отчизну,—

Недруги, горько кляните судьбу,
Правьте печальную тризну.
Помня присяги обѣты святые,
Грудью мы Русь защитимъ,
Наши отцы намъ примѣры живые,
Братья—и мы побѣдимъ.

— — —

Спустились внизъ къ обѣдающимъ юнкерамъ, и здѣсь снова повторилось чтеніе стиховъ. При этомъ прибавился третій поэтъ, портупей-юнкеръ *Котовичъ*; онъ обратился къ ген.-маіору *Гольмдорфу* со своимъ экспромтомъ:

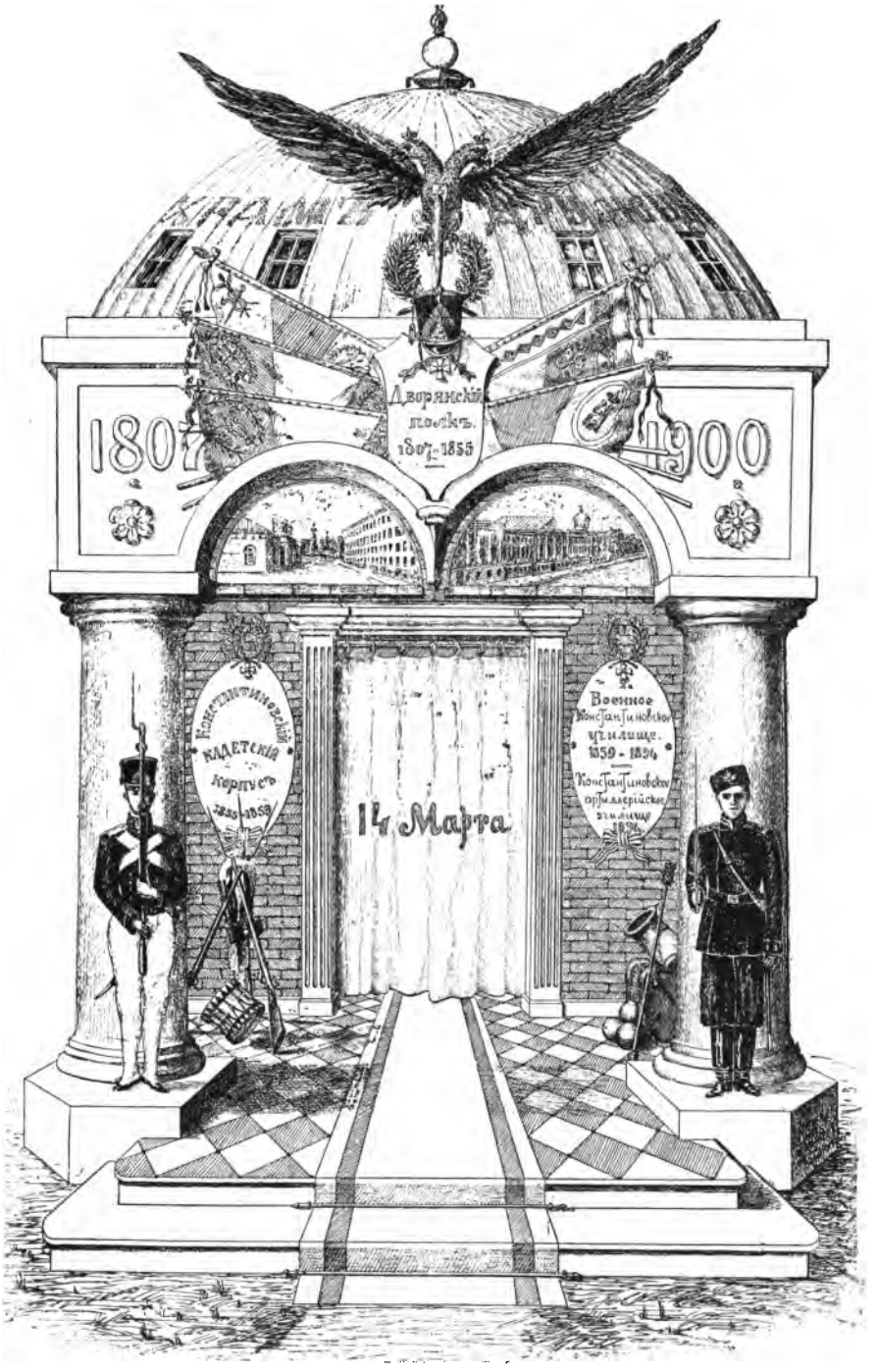
„Спасибо тѣбѣ, нашъ Баянъ звучногласный,
Хотѣлъ-бы, но много сказать не въ правахъ...
Спасибо за теплое слово, нашъ славный,
За ласку и память о насъ юнкерахъ".

„Надѣюсь, не примѣшь ты это за фразу,
Я фразъ не люблю, не годятся онѣ
Отнынѣ пусть праздникъ „Дворянскій" ни разу,
Ни разу не минетъ безъ словъ о тебѣ".
„Когда-же состаримся сами
И внуки сидѣть на скамьяхъ будутъ тамъ,
Всегда пусть найдется межъ нами
Одинъ, кто напомнилъ бы имъ о тебѣ".
И будетъ для насъ традиція свята
На вѣки. Да будетъ, на вѣки!"

„Ура" юнкеровъ заглушило слова поэта.

На средину былъ вызванъ портупей-юнкеръ *Протопоповъ*, прекрасно нарисовавшій карандашомъ художественное „*меню*" для вечерняго обѣда „Дворянъ" и „Константиновцевъ". Ген.-маіоръ *Гольмдорфъ* вручилъ ему золотой Константиновскій жетонъ, причемъ сказалъ:

„Въ тебѣ сокрытъ талантъ большой,
Въ немъ связь изящества съ искусствомъ,
И одаренный такъ судьбой,
Согрѣй его сердечнымъ чувствомъ.


1807
1900
Дворянскій полкъ. 1807-1855
Константиновскій кадетскій корпусъ 1855-1859
Военное Константиновское училище. 1859-1894
Константиновское артиллерійское училище 1894
14 Марта

Всегда стремись даръ развивать
До высшей степени артиста,
Но ты не долженъ забывать,
Что духъ въ тебѣ артиллериста.
Пусть „Константиновскій“ жетонъ
Тебѣ о томъ напоминаетъ,
Эмблемой духа служитъ онъ,
А духъ все въ жизни окрыляетъ“.

Вечеромъ старые товарищи снова сошлись въ офицерскомъ собраніи арміи и флота. За фельдфебеля былъ командиръ 19-го армейскаго корпуса ген. отъ инфант. *А. В. Гурчинъ* (вып. 1850 г.). Изъявившій желаніе быть на товарищескомъ обѣдѣ ген.-маіоръ *Шелгуновъ* (вып. 1844 г.), по болѣзни, не присутствовалъ и старѣйшимъ по выпуску оказался отставной ген.-маіоръ *Б. П. Ибрагимовъ* (вып. 1845 г.)

По приглашенію фельдфебеля, принявшаго докладъ кашевара о присутствіи 100 лицъ, подъ звуки марша Дворянскаго полка, исполненнаго оркестромъ л.-гв. Финляндскаго полка, товарищи перешли къ осуществленію программы, намѣченной въ художественно исполненномъ юнкеромъ *Протопоповымъ* „menu“. Первая страничка этого произведенія изображала закрытый занавѣсью входъ въ „Храмъ дружбы“, надъ которымъ паритъ двухглавый орелъ, а въ сводахъ помѣщены зданія Дворянскаго полка и Константиновскаго артиллерійскаго училища. Боковыя стѣны украшены медальонами, съ обозначеніемъ годовъ переименованій заведенія. По бокамъ входной лѣстницы — пѣхотная и артиллерійская арматуры, а передъ колоннами—часовые, въ формахъ 1807 и 1900 гг. На занавѣси — надпись: 14 марта. Оборотная сторона картинки представляетъ столовый залъ въ три свѣта, съ сервированными столами, на бѣлыхъ скатертяхъ которыхъ значатся кушанья обѣда: 1) супъ весенній, щи и каша полковыя, пен-

тюхи, слойка, блинчики; 2) рыбное филе по лагерному; 3) говядина волонтерская; 4) зелень огородная; 5) птицы не пѣвчія, салатъ дешевый; 6) пирамида снарядная, кофе явскій, чай китайскій; угощеніе „юнкерское". Въ фасадной и боковыхъ стѣнахъ, между окнами, нарисованы медальоны, съ надписями подходящихъ русскихъ пословицъ и поговорокъ напр.: „не имѣй сто рублей, а имѣй сто друзей". На потолкѣ славянскимъ шрифтомъ красовалось: „За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ". Развернутая надъ потолкомъ лента заключала выдержки куплетовъ изъ разныхъ стихотвореній кашевара, именно:

„Опять сошлись повеселиться,
Товарищамъ привѣтъ отдать
Отъ дѣлъ житейскихъ освѣжиться
И силъ для дѣла вновь набрать".

„Теперь, какъ послѣ свалки боя,
Сигналъ здѣсь роту лишь собралъ,
Хоть многихъ вышибло изъ строя,
Но бой семьи не расшаталъ".

„Пусть время много измѣнило:
Названье, мѣсто, форму, строй,
Семью оно не сокрушило:
Въ ней духъ все тотъ же полковой".

Музыкальныя пьесы, игранныя на обѣдѣ, перечислены на одной изъ страничекъ „*меню*". Послѣ обильной закуски, дана повѣстка къ столу, пропѣта молитва, а затѣмъ началась дружеская трапеза. Первые тосты за Царя и Августѣйшую семью вызвали „ура", перешедшее въ пѣніе, подъ звуки оркестра, народнаго гимна. Потомъ провозглашены тосты за Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстера,—Георгіевскихъ кавалеровъ,—процвѣтаніе училища. Послѣ того поминали скончавшихся

въ минувшемъ году товарищей: 1) генералъ-маіора *Христича*, 2) ген.-лейт. *Тилло*, 3) дѣйств. стат. сов. *Путяту*. Поминки сопровождались чтеніемъ краткихъ некрологовъ, составленныхъ ген.-лейт. Шпицбергомъ, и въ заключеніе пропѣто традиціонное:

Братья, всѣ въ одно моленье...

Сообщены собранію привѣтственныя телеграммы: протоіерея *Александра Соколова*, генер.-маіора *Шелгунова*, полковниковъ: *Путырскаго* и *Бенекскула*, капитана *Баіова* изъ Вильны, отставнаго капитана *Мерчанскаго* (Скерневицы), поручика *Лаппо* (Москва), полковника *Болотова*, капитана *Кульчевскаго*, поручика *Реута* (изъ Чатлинскаго отряда), *Озаровскаго* и *Тумковскаго*. Тогда же отъ имени собранія посланы нѣсколько отвѣтныхъ депешъ, а предсѣдательствовавшимъ на обѣдѣ получены на слѣдующій день слѣдующія телеграммы: 1) отъ военнаго министра: „Государь Императоръ сердечно благодаритъ всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Дворянскаго полка и Константиновскаго училища за выраженныя чувства". 2) отъ Августѣйшаго шефа училища: „сердечно благодарю Дворянъ и Константиновцевъ за любезный привѣтъ.—Михаилъ.

На требованіе отъ кашевара обычныхъ стиховъ, онъ сказалъ слѣдующее:

„Не подчиниться здѣсь приказу
Для кашевара мудрено,
А вдохновиться по заказу
Ему судьбою не дано
Но здѣсь свои, а не чужіе,
И можетъ онъ предполагать,
Что за стихи, хоть и плохіе,
Не будутъ строго осуждать.

„Цифра часто роль играетъ,
Не шутя можно сказать:
„Она часто облегчаетъ,
Убѣждаетъ фактъ признать.

Но веселью отдаваясь,
Не желаемъ циферъ знать,
Здѣсь, въ дружину собираясь,
Можемъ фактъ безъ цифръ читать.
Пусть числитель разнородный:
Воинъ или гражданинъ,
Кто на службѣ, иль свободный,
Знаменатель всѣмъ одинъ.
Въ немъ: товарищество, дружба,
Общность взглядовъ на добро,
Общій долгъ—Россіи служба,
Или мечъ, или перо.
Всѣхъ онъ насъ соединяетъ,
Намъ о прошломъ говоритъ,
Силамъ бодрость прибавляетъ,
Духъ и сердце веселитъ.
Что-же выйдетъ, если сложимъ
Всѣхъ числителей въ одно?
Отвѣчать мы смѣло можемъ—
Выйдетъ крупное число.
Никто въ томъ не усомнится,
Каждый это сознаетъ...
Кашеваръ же тѣмъ гордится,
Что здѣсь съ вами за васъ пьетъ.

Награжденный аплодисментами *М. Г. Гольмдорфъ* предложилъ поднять бокалы за фельдфебеля товарищеской дружины, а ген.-лейт. *Онопріенко* провозгласилъ здравицу за старѣйшаго по выпуску присутствующаго, отставнаго ген.-маіора *Ибрагимова*. Послѣ этого ген.-маіоръ *Линевичъ*, выступивъ на средину залы, обратился къ собравшимся съ такимъ предложеніемъ:

„Здоровье выпьемъ кашевара,
Онъ девятнадцать уже лѣтъ
Къ дню годовщины, не безъ дара,
Слагалъ товарищамъ привѣтъ.
Вѣдь ту же тему столько разъ
И такъ, и этакъ обернуть
Не каждый можетъ,—скажетъ „пасъ".
А онъ сварилъ и далъ хлебнуть.

За всѣ сердечныя, живыя
Варьяцьи ловкаго пера,
Припомнимъ времена былыя
И... кашевара на „ура“!

Молодежь подхватила старика и начала дружно качать.

Артиллеріи подпоручику барону *Моргенштіерну* предложено продекламировать сказанное имъ на завтракѣ въ училищѣ стихотвореніе, что̀ онъ любезно исполнилъ и заслужилъ общія похвалу и благодарность.

Затѣмъ кашеваръ испросилъ разрѣшеніе фельдфебеля сказать отвѣтъ на привѣтствіе ген.-маіора *Линевича* и прочиталъ:

„Меня Линевичъ похвалилъ
За то, что стихъ даю хлебать“.
Онъ молодежь также подбилъ,
Чтобъ на „ура“ меня качать.
Но вѣдь задача кашевара—
Въ семью дружину собирать
И поддавать ей больше жару,
Чтобъ этотъ день не забывать.
Вотъ онъ за риѳму и берется,
Стараясь, жметъ ее, какъ сокъ,
А если стихъ не удается,
То виноватъ не онъ, а рокъ.
Но и на рокъ роптать не можетъ—
Вниманьемъ вашимъ награжденъ.
Стиховъ сложить если не можетъ,
То пить за васъ онъ ободренъ,
Теперь, вкушая сласть экспромта,
О томъ васъ хочетъ онъ просить,
Чтобъ сдѣлать перемѣну фронта
И въ честь *Линевича* испить.

Дружное „ура“, музыка играетъ тушъ, всѣ обращаются съ доброжеланіями къ ген.-маіору Линевичу.

Когда столпившіеся въ кучку заняли свои мѣста, *А. А. Пороховщиковъ* заявилъ, что въ настоящемъ собраніи провозглашены многочисленные тосты, вы-

сказаны привѣты, пропѣта поминальная пѣснь о павшихъ товарищахъ, а теперь онъ считаетъ возможнымъ предложить на разрѣшеніе всѣхъ загадку: „Богатая страна имѣетъ жажду къ еще большему обогащенію и съ этой цѣлью насѣла на другую страну, несравненно слабѣйшую. Можно предполагать, что задавитъ и искрошитъ все и всѣхъ; останутся, однако, у слабѣйшей страны сироты, малолѣтки. Является загадка: кто поможетъ этимъ несчастнымъ, да и помогутъ-ли?“ Ораторъ предложилъ: сочувствующимъ помощи остаться сидѣть на своихъ мѣстахъ, кто-же противъ нея — встать. Предложеніе вызвало общій смѣхъ, ораторъ-же объявилъ: „Загадка рѣшена благопріятно: всѣ сидятъ, стоятъ только одни лакеи!“

Кашеваръ перешелъ къ докладу о товарищеской копилкѣ и заявилъ, что по сегодняшній день она была открыта только для пріема пожертвованій; расходъ-же изъ нея потребовался небольшой, около 100 рублей, для уплаты за печатаніе устава и на канцелярскія принадлежности. Всѣхъ просьбъ о помощи поступило 14, и всѣ онѣ отклонены, частью по причинамъ ихъ неуважительности, а также вслѣдствіе рѣшенія комитета доставить большую солидность копилкѣ. Въ обществѣ состоитъ 254 лица; изъ нихъ 22 выразили желаніе быть пожизненными членами и внесли 1.200 руб., остальные состоятъ дѣйствительными членами. Большинство участниковъ копилки (147 лицъ) находится въ С.-Петербургѣ, а прочіе члены разсыпаны по всей матушкѣ Россіи, не исключая и отдаленнѣйшихъ ея окраинъ, напр. Портъ-Артура, Даліенвана, Кокчетава, Армавира, Маргелана, Хабаровска, острова Сахалина и т. д.

Въ какомъ-же положеніи Копилка? Къ сегодняшнему дню въ ней 7.388 руб. 73 коп. Ревизіонная комиссія изъ ген.-лейт. *Онопріенко*, ген.-маіора *Чер-*

нявскаго, подполковника *Чернева* и шт.-кап. *Мировича* нашла 12 марта, что изъ этой суммы 6.500 р. (4% свидѣтельства государственной ренты) хранятся въ государственномъ банкѣ, остальные (въ такихъ-же свидѣтельствахъ и въ незначительной части въ деньгахъ)—на рукахъ у казначея.

Вотъ результатъ перваго года существованія вновь образовавшагося общества, дающій основаніе предположить, что сочувствіе къ нему съ каждымъ годомъ будетъ крѣпнуть и дастъ комитету средства облегчать положеніе несчастныхъ однокашниковъ родного нашего заведенія, которые, по разнообразнымъ случайностямъ, впали въ необходимость обращаться къ товарищеской помощи.

Повѣстка, пробитая барабанщикомъ, пригласила къ послѣобѣденной молитвѣ, а по окончаніи ея фельдфебель дружины предложилъ выполнить послѣдній пунктъ программы—„построеніе однокашниковъ въ кучки". Пройдя въ нижній этажъ собранія, товарищи размѣстились группами и многіе составили партіи для игры въ карты, а кашеваръ былъ осажденъ желающими записаться въ члены общества, которымъ тутъ-же, какъ казначей общества, выдавалъ квитанціи на дѣлаемые ими взносы.

14-го марта 1901 г. исполнилась 94-я годовщина основанія Дворянскаго полка и 7-я—Константиновскаго артиллерійскаго училища. Наканунѣ этого дня, въ домовой церкви послѣдняго, въ 7 часовъ вечера, отслужена всенощная, а затѣмъ—панихида по въ Бозѣ почившимъ Императорамъ: Александрѣ I, Николаѣ I, Александрѣ II, Александрѣ III и вмѣстѣ съ тѣмъ по всѣмъ на брани убіеннымъ питомцамъ заведенія. Послѣ богослуженія, присутствовавшіе въ церкви, между которыми находилось и нѣсколько бывшихъ воспитанниковъ Дворянскаго полка, вмѣстѣ

съ преподавательскимъ персоналомъ училища и начальникомъ его ген.-маіоромъ Чернявскимъ, прошли въ сборный залъ. Здѣсь фельдфебеля *Пикачевъ* и *Протопоповъ* вынесли передъ фронтъ юнкеровъ, построенныхъ въ колонны по-батарейно, черную мраморную доску, на которую внесены имена бывшихъ питомцевъ училища, сложившихъ свои молодыя головы въ дѣлахъ съ китайцами; штабсъ-капитана *Комендантова*, сотника *Арсеньева* и поручика *Юрковскаго*. Имена ихъ прочтены передъ фронтомъ, хоромъ пропѣта имъ „вѣчная память". Начальникъ училища обратился къ юнкерамъ съ глубоко прочувствованнымъ словомъ, причемъ, вспоминая павшихъ героевъ, выразилъ увѣренность, что и настоящіе воспитанники училища будутъ хранить завѣты товарищей о беззавѣтной преданности и любви къ Престолу и Отечеству.

Затѣмъ, фельдфебеля торжественно пронесли мраморныя доски мимо всего фронта и направились въ церковь, сопровождаемые звуками пѣсни Дворянскаго полка, подхваченной всѣми присутствовавшими:

„Братья, всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ,
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ"...

Доска эта продолжитъ памятную линію именъ питомцевъ заведенія, убитыхъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ или умершихъ отъ полученныхъ ими ранъ.

На другой день въ церкви училища, съ разрѣшенія митрополита Антонія, совершена, вмѣсто преждеосвященной литургіи, праздничная, св. Іоана Златоуста. Послѣ молебствія всѣ перешли въ сборный залъ. Здѣсь ген. отъ артиллеріи *Свиньинъ* (старшій изъ присутствовавшихъ) обошелъ фронтъ юнке-

ровъ и поздравилъ ихъ съ праздникомъ. Въ глубинѣ зала, у стѣны, стоялъ духовой оркестръ юнкеровъ, заигравшій послѣ обхода маршъ, а вмѣстѣ съ хоромъ юнкеровъ исполненъ былъ всѣми народный гимнъ. Затѣмъ вызваны впередъ вновь произведенные въ портупей-юнкера, имъ навѣшаны серебряные темляки, и опять спѣта хоромъ пѣснь: „Братья, всѣ въ одно моленье“...

Подъ звуки марша, юнкера разошлись по батареямъ. Всѣ же присутствовавшіе приглашены на пирогъ. Здѣсь находились: товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера ген.-лейт. *Альтфатеръ*, членъ военнаго совѣта ген.-лейт. *Головинъ,* главный военный прокуроръ и начальникъ главнаго военно-ссуднаго управленія ген.-лейт. *Масловъ*, состоящій при военномъ министрѣ ген. отъ кав. *Петровскій*, ген. отъ артил. *Свиньинъ*, гатчинскій комендантъ ген.-лейт. *Лукошковъ* и много генераловъ, состоящихъ на службѣ и отставныхъ, а также ген.-лейт. *Толстой*, присланный Августѣйшимъ шефомъ училища объявить, что нездоровье лишило Его Высочество возможности лично поздравить съ праздникомъ.

Старѣйшій изъ присутствовавшихъ, ген. *Петровскій* провозгласилъ первый тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ другихъ тостовъ, сопровождавшихся дружными и шумными „ура“; закончились они чтеніемъ привѣта ген.-маіора *Гольмдорфа* юнкерамъ училища, а въ настоящемъ году и подпоручикъ *Моргенштіерна* тоже прочиталъ свое стихотвореніе: „Убитымъ героямъ“.

Послѣ того всѣ перешли въ столовый залъ юнкеровъ, гдѣ, подъ управленіемъ юнк. *Волошинова*, игралъ ихъ духовой оркестръ. Снова загремѣли здравицы. Въ числѣ ихъ начальникъ училища провозгласилъ тостъ за поручика *Егорова* (вып. 1896 г.)

новаго георгіевскаго кавалера изъ бывшихъ питомцевъ училища *).

По окончаніи празднества, юнкера отпущены въ отпускъ, а фельдфебель *Протопоповъ* вызванъ въ дежурную комнату. Здѣсь ген.-маіоръ *Гольмдорфъ*, за художественный рисунокъ „*menu*“ для товарищескаго, вечерняго обѣда „Дворянъ“ и „Константиновцевъ“, отъ ихъ имени, вручилъ Протопопову офицерскую шашку съ солингенскимъ клинкомъ, причемъ сказалъ:

„Ты намъ рисунокъ подарилъ,
Художникъ, юноша примѣрный,
Въ свою идею мысль вложилъ,
Талантомъ свыше одаренный.
Но не лавровый здѣсь вѣнокъ,
Какъ памятка тебѣ дарится;
Прими отъ насъ такой клинокъ,
Что на враговъ Царя годится.

Къ 6 часамъ вечера того же дня, въ офицерское собраніе арміи и флота, стали прибывать на товарищескій обѣдъ бывшіе воспитанники „Дворянскаго“ полка и многіе питомцы заведенія, а равно служащіе въ Константиновскомъ артиллерійскомъ училищѣ офицеры, съ начальникомъ ихъ, ген.-маіоромъ *Чернявскимъ*. Каждому изъ являвшихся вручались: программа музыкальныхъ пьесъ, назначенныхъ къ исполненію во время обѣда оркестромъ л.-гв. Финляндскаго полка и художественное „*menu*“ **) На внутренней сторонѣ изображеннаго здѣсь рисунка отпечатанъ порядокъ празднества и составъ обѣда. Въ первомъ значилось: „1) отмѣтка о прибытіи; 2) перекличка; 3) вступленіе въ сферу дѣйствій; 4) по-

---

*) 25-го іюля 1900 г., подъ Эгюромъ, онъ отразилъ артил. огнемъ атаку противника, а 28-го числа, подъ Хинганомъ, въ борьбѣ противъ 10 непріятельскихъ орудій, подбивъ два изъ нихъ, вынудилъ тѣмъ китайскую артиллерію къ отступленію.

**) Рисунокъ изображаетъ лицевую сторону „menu“.

1894
1901
КОНСТАНТИНОВСКОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ
1859
КОНСТАНТИНОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ
1894
ЗА ВѢРУ ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО
94
КОНСТАНТИНОВСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ
1855
1859
КОНСТАНТИНОВСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ
„Дворянскій полкъ“
то звукъ одинъ,
Его и внукъ не
существуетъ.
Межъ тѣмъ, сѣдой ужъ
„дворянинъ“
Здѣсь въ мартѣ съ пра-
внукомъ пируетъ.
М. Г
ДВОРЯНСКІЙ ПОЛКЪ 1807
ДВОРЯНСКІЙ ПОЛКЪ 1855

вѣстка къ столу; 5) товарищеская трапеза; 6) тосты; 7) воспоминанія объ утратахъ и о павшихъ въ бою; 8) привѣты отсутствующихъ; 9) здравицы; 10) сообщенія; 11) расчетъ; 12) отбой и размѣщеніе бивакомъ. Въ составъ обѣда входило: „закуска сверхштатная, похлебка юнкерская, щи кадетскія, пирожки разнокалиберные, осетрина по-русски, филе съ приправою, стаканчики пуншевые, птица жареная, салатъ современный, сладость по прошлогоднему, кофе въ чашкахъ, чай въ стаканахъ, фруктъ заморскій, фунтики кашеварскіе.

По прибытіи старѣйшаго по выпуску изъ Дворянскаго полка ген. отъ инфант. *Власова*, (вып. 1842 г.) распорядитель обѣда (кашеваръ) сдѣлалъ докладъ его высокопревосходительству о числѣ собравшихся и произвелъ перекличку, начиная съ младшихъ. Выкликаемые поочередно представлялись генералу и послѣ пожатія имъ руки, отходили въ сторону. По окончаніи переклички, кашеваръ доложилъ о совершенной готовности продовольственной части и просилъ разрѣшенія перейти къ подкрѣпленію. Подъ звуки марша Дворянскаго полка, предшествуемые старшими по выпуску, всѣ направились въ большой залъ собранія и приступили къ чаркѣ. Затѣмъ по пробитіи стариннаго боя къ столу, занятія каждымъ мѣста и послѣ повѣстки, данной барабанщикомъ, общій хоръ однокашниковъ пропѣлъ молитву, и началась трапеза товарищей, размѣстившихся по выпускамъ.

Въ началѣ обѣда, генералъ *Власовъ* обратился къ собравшимся и сказалъ:

„Какъ старѣйшій — волею судьбы — по годамъ изъ собравшихся здѣсь однокашниковъ, бывшихъ „дворянъ“ и „константиновцевъ“ — почему и поставленный въ счастливую обязанность принять на себя предложенное мнѣ почетное предсѣдательство на

нашемъ обѣдѣ,—приглашаю товарищей поднять высоко свои бокалы за драгоцѣнное для всѣхъ здравіе обожаемаго Государя Императора, Государынь Императрицъ, Великаго князя Наслѣдника и всей Августѣйшей семьи, пожелавъ Имъ, отъ глубины нашихъ вѣрноподданническихъ сердецъ, полнѣйшаго во всемъ благоденствія и душевнаго спокойствія при осложнившихся у насъ, къ сожалѣнію, за послѣднее время, какъ внѣшнихъ, такъ, къ общему прискорбію, и внутреннихъ обстоятельствахъ". Громовое „ура", подхваченное оркестромъ, заигравшимъ „Боже, Царя храни!", перешло въ пѣніе народнаго гимна.

Тостъ, провозглашенный начальникомъ Константиновскаго артиллерійскаго училища, ген.-маіоромъ *Чернявскимъ*, за здравіе Великаго Князя Михаила Николаевича, сопровождался несмолкаемымъ „ура" и исполненіемъ привѣтственной пѣсни Дворянскаго полка. Вслѣдъ затѣмъ генералъ *Власовъ* прочиталъ составленныя для отправленія телеграммы: 1) военному министру — „Собравшіеся въ 94-ю годовщину основанія Дворянскаго полка, старые питомцы его и преемники ихъ, Константиновцы, почтительнѣйше просятъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Монарха выраженіе чувствъ безпредѣльной вѣрноподданнической преданности и всегдашней готовности положить жизнь за обожаемаго Государя и дорогое Отечество. 2) Его Императорскому Высочеству Августѣйшему шефу Константиновскаго артиллерійскаго училища — „Собравшіеся въ 94-ю годовшину основанія Дворянскаго полка, „Дворяне» и „Константиновцы", восторженнымъ „ура" позволяютъ себѣ выразить свою безпредѣльную преданность Августѣйшему шефу родного имъ гнѣзда".

На эти телеграммы ген. Власовъ получилъ слѣдующіе отвѣты, опубликованные въ № 62 газеты

„Русскій Инвалидъ“: 1) отъ ген. *Куропаткина*—„На всеподданнѣйше доложенной телеграммѣ вашей, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ бывшихъ питомцевъ Дворянскаго полка и Константиновскаго училища по случаю 94-й годовщины основанія Дворянскаго полка, Государь Императоръ изволилъ начертать: *„искренно и сердечно благодаренъ“*; 2) отъ Великаго Князя Михаила Николаевича—„Искренно благодарю Дворянъ и Константиновцевъ за любезный привѣтъ. Очень сожалѣю, что не могъ лично всѣхъ васъ поздравить сегодня.—Михаилъ“.

Послѣ того инспекторъ классовъ Константиновскаго артил. училища, полковникъ *Шиффъ*, предложилъ поднять бокалы въ честь присутствовавшихъ на обѣдѣ Георгіевскихъ и украшенныхъ золотымъ оружіемъ кавалеровъ. Дружное „ура“ завершилось исполненіемъ музыкою одного отдѣленія изъ марша „Дворянъ“.

Ген. отъ инф. *Гурчинъ*, одинъ изъ наличныхъ георгіевскихъ кавалеровъ, какъ бы въ отвѣтъ на предыдущее предложеніе, возгласилъ тостъ за научныя и литературныя силы родного заведенія и присутствовавшихъ на обѣдѣ представителей ихъ: инженеръ-генерала *Петрова*, ген.-лейт. *Дубровина* и *Коверскаго*, ген.-маіоровъ: *Нечаева* и *Гейсмана*, полковниковъ: *Шиффа* и *Баскакова*.

Тогда распорядитель обѣда сказалъ свое привѣтственное стихотвореніе училищу:

„Въ столѣтьи прошломъ основали
Разсадникъ юныхъ Царскихъ слугъ,
Полкомъ Дворянъ его назвали:
Тамъ въ корнѣ былъ *геройства духъ*.
Сознаньемъ долга проникаясь,
Сталъ корень быстро вырастать;
Затѣмъ, наукой просвѣщаясь,
Густыя вѣтви распускать.

Теперь онъ въ новый вѣкъ вступилъ,
На вѣтвяхъ плодъ ужъ появился—
Здѣсь правнукъ внука замѣнилъ,
Завѣтъ-же старый сохранился:
„Наукой, знаньемъ запасаться,
„Для дѣла силы не считать,
„А за Царя, какъ львамъ, сражаться
„И мощь Россіи созидать".
Отъ корня тотъ девизъ исходитъ,
Всегда гордился имъ кадетъ,
И юнкеръ силы въ немъ находитъ,
Черпая ихъ уже семь лѣтъ.
Пускай-же крѣпнетъ, процвѣтаетъ
Питомникъ вѣрныхъ Царскихъ слугъ,
Завѣтъ корней пусть сберегаетъ,
Чтобъ зрѣлъ въ плодахъ *„пушкарскій духъ"*.

Музыка исполнила попури изъ оп. „Жизнь за Царя", и едва смолкли послѣдніе аккорды, ген.-маіоръ *Нечаевъ* (вып. 1859 г.) напомнилъ о понесенныхъ въ минувшемъ году утратахъ изъ числа участниковъ ежегодныхъ товарищескихъ собраній, именно: 4 апрѣля 1900 г. умеръ командиръ 1-й батареи Константиновскаго артиллерійскаго училища полковн. *Фриде* (вып. 1875 г.); 21-го того-же апрѣля скончался ген. отъ инфант. *Крживоблоцкій* (вып. 1851 г.); 4-го сентября собраніе лишилось, не пропускавшаго ни одного товарищескаго обѣда, отставнаго ген.-маіора *Катарскаго* (вып. 1856 г.); 12-го ноября угасъ молодой полковникъ генеральнаго штаба *Николаевъ* (вып. 1881 г.); а 26-го декабря—ген. отъ инфантеріи и георгіевскій кавалеръ *Разгильдѣевъ* (вып. 1851 г.), съ 20-го марта 1897 г. состоявшій помощникомъ командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа и назначенный, незадолго передъ смертью, предсѣдателемъ образованной при военномъ министерствѣ комиссіи по пересмотру военнаго устава. 24-го января 1901 г. скончался отставной ген.-маіоръ *Ибрагимовъ* (вып. 1845 г.), съ особымъ удовольствіемъ являвшійся

въ послѣднее время, несмотря на свои преклонные годы, въ товарищескую семью Дворянъ; 22-го февраля, послѣ кратковременной, не болѣе 10-дневной, но мучительной болѣзни, умеръ въ г. Ригѣ командиръ 20-го армейскаго корпуса, многообѣщавщій, видный и бравый ген.-лейт. *фонъ-Мевесъ*. На другой день по смерти этого постояннаго участника товарищескихъ собраній, ген.-адъют. *Драгомировъ* далъ въ № 543 журнала „Развѣдчикъ" слѣдующій отзывъ объ усопшемъ:

„Мало я тебя зналъ, но довольно для того, чтобы на совѣсть сказать о тебѣ, что былъ ты человѣкъ и солдатъ прочный".

„И не только самъ ты службу по чести и правдѣ правилъ, но умѣлъ налаживать на оную и другихъ, не однихъ солдатъ, а и г.г. офицеровъ. Ты понималъ, что они не только твои товарищи, но и подчиненные, и что воспитывать ихъ въ служебномъ долгѣ много нужнѣе, нежели солдатъ. Солоно имъ иногда отъ тебя приходилось; можетъ, иной разъ и кряхтѣли а въ концѣ-концовъ говорили тебѣ спасибо, поминали тебя потомъ не лихомъ, а добрымъ словомъ, и награждали признательностью нелицемѣрною.

„И былъ ты человѣкъ большой и полѣзной силы, хотя и ловкачъ. Не зарылъ ты таланта, отъ Бога даннаго, въ землю, а если и шелъ онъ у тебя иной разъ на показное дѣло, то да простится тебѣ, ибо твори волю пославшаго. А тамъ, гдѣ твоя воля была, не показному дѣлу служилъ ты, а правдивому служебному и пользѣ солдатской".

„И тебѣ многое простится, ибо ты много и честно, по крайнему разумѣнію твоему, служилъ. И легши средь прежде почившихъ отцовъ и братій, ты Божьей нивы не осквернишь, зане не мразь ка-

кая и не межеумокъ былъ ты, а человѣкъ и солдатъ прочный".

„Царство тебѣ небесное Ричардъ Трояновичъ. Земля тебѣ пухомъ".

За недѣлю передъ обѣдомъ товарищей, т. е. 7 марта, скончался, изъявившій въ подпискѣ желаніе присутствовать на немъ, отставной ген.-маіоръ *Федоренко* (вып. 1852 г.).

Перечисливъ утраты минувшаго года, ген.-маіоръ *Нечаевъ* предложилъ почтить память ихъ, какъ и прежде почившихъ товарищей, сложившихъ свои головы на полѣ брани. Всѣ присутствовавшіе поднялись съ мѣстъ и подъ звуки оркестра пропѣли: „Братья, всѣ въ одно моленье".

Затѣмъ артиллеріи подпоручикъ баронъ Моргенштіерна, выступивъ на средину зала, сказалъ свое стихотвореніе „Убитымъ героямъ".

„Братья, всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ!
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ".

„Эту скорбную пѣсню свою
Издавна уже пѣли „дворяне",
Эту пѣснь про погибшихъ въ бою,
Положившихъ животъ свой во бранѣ.
Проходили чредою года;
Много наша отчизна страдала:
То надъ нею стрясалась бѣда,
То сама она шла, выручала.
И все больше писалось именъ,
И все громче та пѣсня звучала;
Дожила до послѣднихъ временъ,—
О герояхъ, о новыхъ сказала!
О защитникахъ дальней окраины,
И тоску посѣлила въ сердцахъ,
Съ устъ сорвала хранимую тайну!
Слава вамъ, вѣрнымъ дѣтямъ отчизны,

Но мы новую доску съ тоской
Прибиваемъ въ день горестной тризны;
Прибиваемъ и шепчемъ всѣ мы
Нашу тайну, завѣтныя грезы:
— Да когда-же не будетъ войны,
Смолкнутъ стоны и высохнутъ слезы?
Неужели въ пустынѣ сказалъ
Бѣлый Царь свою волю святую?
Доживемъ-ли, чтобъ свѣтъ засіялъ
И согрѣлъ-бы всю землю родную?"

Взрывъ рукоплесканій и общіе похвальные отзывы были наградою для молодого поэта.

Артиллеріи капитанъ *Юрловъ* (вып. 1882 г.) звонко доложилъ болѣе 35 привѣтственныхъ телеграммъ, полученныхъ къ этому дню изъ разныхъ концовъ Россіи отъ бывшихъ питомцевъ заведенія. Между этими телеграммами, одна—изъ Айгуна (прежней манджурской крѣпости), въ которой шт.-капит. *Родзевичъ* (вып. 1891 г.) и поручикъ *Лавриновичъ* (вып. 1896 г.) шлютъ привѣтъ товарищамъ и пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія училищу. 19 константиновцевъ, впервые собравшись въ Портъ-Артурѣ на праздникъ 94 годовщины, также прислали свое привѣтствіе изъ далекаго Квантуна. Подполковникъ *Храбровъ* сердечно поздравляетъ изъ Мукдена. Въ телеграммѣ изъ Ташкента отъ ген.-лейт. *Е. Шпицберга* (вып. 1861 г.) горячо высказаны воспоминанія о времени, проведенномъ въ стѣнахъ заведенія 29 константиновцами, собравшимися на праздникъ. Подобныя же телеграммы получены и отъ Константиновцевъ, чествовавшихъ годовщину своего училища въ Самаркандѣ, Екатеринославлѣ, въ Тифлисѣ, Влацлавскѣ, Бѣлгородѣ, Варшавѣ, Вильнѣ (здѣсь за трапезой присутствовало 25 дворянъ и константиновцевъ). Товарищъ министра финансовъ *Ковалевскій* прислалъ изъ Сарнъ (ж. д.) слѣдующую депешу: „Сердечно поздравляю съ годовщиной заве-

деніе, въ которомъ я имѣлъ честъ закончить военное образованіе, и отъ всей души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія. Съ этимъ заведеніемъ у меня связано много дорогихъ воспоминаній".

Распорядитель обѣда, въ свою очередь, предъявилъ письмо, присланное на его имя изъ Рязани, въ коемъ заявлено, что 35 дворянъ и константиновцевъ соберутся 14 марта на товарищескій ужинъ и будутъ вспоминать родное гнѣздо. Телеграмма изъ Асхабада, также адресованная М. Г. Гольмдорфу, извѣщала: „Собравшіеся отпраздновать годовщину и вспомнить былое товарищескою трапезой, просятъ зачислить ихъ членами общества вспоможенія, взносы высылаются" (подписали: *Холщевниковъ, Рейсъ, Моисеевъ, Шульцъ, Василевскій, Рудаковъ, Проковичъ, Курганскій, Микулинъ, Тумковскій, Султановъ, Ахмедбековъ, Невтоновъ).*

Второе письмо изъ Рязани, отъ 16 марта, доставило М. Г. сказанные подпоручикомъ *В. Бернадскимъ* (вып. 1899 г.), на товарищескомъ ужинѣ, стихи его на 14 марта 1901 г.:

„Послушный времени теченью,
Сошелъ въ могилу прошлый вѣкъ.
Столѣтья новаго влеченью
Ужъ подчинился человѣкъ.

Теперь пошли иные нравы:
Принципъ мѣняютъ на другой,
Но вѣчно будутъ взгляды здравы
Въ семьѣ лишь ратной, боевой.

А взгляды эти насаждаетъ
Питомникъ общій намъ родной,
Онъ ихъ раститъ и укрѣпляетъ
На пользу родины святой.

Когда-же громъ военный грянетъ
И возлетитъ орелъ, паря,
То „Константиновецъ" воспрянетъ,
За вѣру, родину, Царя.

Такъ нашъ *Юрковскій*—молодчина
Неудержимо рвался въ бой,
Онъ палъ при взятьи Сахалина *),
Убитый пулею шальной.

Отъ ранъ скончался *Комендантовъ,*
Невѣдомый досель герой,
Далеко гдѣ-то за Амуромъ,
Въ странѣ далекой и чужой.

А славы черныя скрижали
На поученье юнкерамъ
Два новыхъ имени стяжали...
Земля да будетъ пухомъ вамъ!".

Подробныя свѣдѣнія о поступившихъ въ особый отдѣлъ училищной библіотеки трудахъ бывшихъ питомцевъ заведенія сообщилъ артиллеріи полковникъ *Рындинъ* (вып. 1874 г.), причемъ онъ выразилъ надежду, что и на будущее время товарищи и однокашники не приминутъ пополнять этотъ отдѣлъ своими произведеніями **).

По исполненіи оркестромъ дивертисемента изъ оп. „Баккачіо", артиллеріи капитанъ *А. Озаровскій* обратился къ собранію со слѣдующей рѣчью: „Два года назадъ, среди старыхъ „дворянъ" возникла мысль почтить память ихъ славнаго однокашника, *М. Г. Черняева*, помѣщеніемъ въ библіотекѣ Константиновскаго артиллерійскаго училища, изданнаго еще при жизни М. Г., альбома поднесенныхъ ему разными лицами и обществами адресовъ, стихотвореній, музыкальныхъ пьесъ, а равно постановкою образа св. архистратига Михаила въ церкви имѣнія Тубишки (Могилевскаго уѣзда), принадлежавшаго покойному, гдѣ онъ и похороненъ".

„Осуществленіе этой мысли поручено товарищу М. Г. по выпуску 1847 г. изъ Дворянскаго полка,

*) Селеніе противъ Благовѣщенска.
**) Перечень трудовъ см. въ Приложеніи.

отставному поручику, бывшему предводителю дворянства Могилевскаго уѣзда, *Юлію Серафимовичу Лось-Рошковскому*. Свыше 300 рубл. собранные подпискою, въ которой, кромѣ старыхъ дворянъ и преемниковъ ихъ константиновцевъ, приняли участіе и посторонніе почитатели славнаго героя, дали возможность исполнить въ прошломъ году первую часть желанія подписчиковъ, а въ настоящее время, къ общему удовольствію, образъ архистратига Михаила (въ орѣховомъ, рѣзномъ съ позолотою кіотѣ, съ бронзовою, подвѣсною лампадой и бронзовымъ поручнемъ) вчера освященъ въ церкви Константиновскаго училища и совершенно готовъ для отправки къ мѣсту назначенія".

„Сообщая объ этихъ отрадныхъ фактахъ, считаемъ нравственнымъ долгомъ поздравить многоуважаемаго *Ю. С. Лось-Рошковскаго* съ окончательнымъ выполненіемъ желанія подписчиковъ и благодарить его за всѣ заботы и сложные хлопоты по этому дѣлу въ теченіе двухъ лѣтъ".

Затѣмъ, ораторъ просилъ разрѣшенія прочесть стихотвореніе *П. Пелегрини*, посвященное памяти М. Г. Черняева и напечатанное въ одномъ изъ нумеровъ газеты „Свѣтъ" за 1898 г.:

„Славянскій витязь и герой!
Къ твоей умолкнувшей могилѣ
Мы, поклоняясь русской силѣ,
Стремимся свѣтлою душой...
Ты путь окончилъ свой земной,
Но на страницахъ русской были
Горишь ты яркою звѣздой...

Какъ солнце въ бурный день, сквозь тучи лучъ бросая
И яркимъ заревомъ края ихъ обагряя,
То свѣтлыя надежды въ насъ живитъ,
То, погружаясь въ мракъ, намъ душу холодитъ,
Такъ ходъ твоей судьбы—то смутный, то блестящій
Былъ нашимъ праздникомъ, былъ свѣточемъ горящимъ.

Когда ты въ Азіи впервые просіялъ,
Съ дружиной храбрецовъ народы покоряя,
Былиной, пѣснью твой подвигъ прославляя,
Народъ нашъ витяземъ своимъ призналъ...
Да! Русскій міръ Черняевымъ гордился...
Но зависть низкая и черствыхъ душъ обманъ
Блестящій обликъ твой заволокли въ туманъ,
И лишь немногіе, отвергнувъ гнетъ сомнѣній,
Въ тебѣ и славили, и чтили русскій геній
И душу русскую, и твой побѣдный стягъ!
И вотъ, едва зажглась славянская свобода,
Ты смѣло во главѣ сталъ братскаго народа
И рати грозныя Османа отражалъ,
И именемъ твоимъ Россія ополчилась.

А ты тѣмъ временемъ одинъ,
Вдали отъ родственныхъ дружинъ,
Томился скукою героя,
Не зналъ отрады и покоя!

Ты гаснулъ медленно, тая въ душѣ недугъ,
Подавленный бездѣльемъ силъ могучихъ,
Въ тискахъ нужды, въ мученьяхъ жгучихъ—
Безплодныхъ генія потугъ...
И кончился твой вѣкъ, вѣкъ славы и страданья:
Земная персть,—ты легъ въ землѣ родной!
Пускай же миръ почіетъ надъ тобой
И смолкнутъ позднія обиды и рыданья!...

Пусть всеславянская семья
На тризну витязя сберется,
Сіяя славой, какъ заря;
Пускай вся русская семья
Къ твоей могилѣ обернется,
Земнымъ поклономъ одаря,
Безмолвный прахъ богатыря!"

Вслѣдъ затѣмъ выступилъ молодой поручикъ выпуска 1898 г. *Анатолій Фальѣвъ,* и съ разрѣшенія фельдфебеля товарищеской дружины сказалъ: „На сегодняшнемъ собраніи, въ честь 94-й годовщины нашего воспитательнаго гнѣзда, присутствуютъ питомцы почти всѣхъ его выпусковъ, начиная

съ 1842 г. и заканчивая 1900! Больше полустолѣтія разъединяетъ ихъ, но что же ихъ связываетъ, что̀ объединяетъ въ одну общую дружину, въ одно цѣлое? Это—духъ товарищества, который всегда былъ присущъ нашему родному очагу".

„За періодъ существованія нашей славной alma mater не мало подвиговъ совершено нашими однокашниками во славу и пользу Царя и Россіи. Не мало и полезныхъ дѣятелей на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ дано ею. Здѣсь, во-очію, предъ нами часть этихъ героевъ, администраторовъ, педагоговъ и дѣятелей науки. Мы должны гордиться ими и радоваться, что не угасаетъ въ нихъ привязанность и любовь къ родной семьѣ, къ родному училищу! Вѣдь въ нихъ живой примѣръ для насъ, недавно еще вступившихъ на тотъ путь, который со славою ими пройденъ".

„Поблагодаримъ же ихъ за доставленную намъ отраду видѣть ихъ въ нашей средѣ».

„За славныхъ нашихъ старшихъ однокашниковъ, а въ лицѣ ихъ за старѣйшаго по выпуску, сегодняшняго нашего фельдфебеля, поднимемъ стаканы и отъ чистаго сердца воскликнемъ „ура".

Это предложеніе было дружно принято молодежью, и только звуки оркестра, заигравшаго маршъ Дворянскаго полка, прервали раскаты „ура".

Тогда подпоручикъ баронъ Моргенштіернъ сказалъ свое стихотвореніе:

„Жизнь капризна и трудна,
Многимъ мачиха она.
Жить не поле перейти,
Силы надобно найти!
И душа, уставъ въ борьбѣ.
Въ перекоръ своей судьбѣ,
Тоже хочетъ отдохнуть,
Свѣжимъ воздухомъ вздохнуть,

Хочетъ юной снова быть,
Кромѣ школы все забыть,
Свои грезы вспомянуть,
На отцовъ своихъ взглянуть.
Вотъ за тѣмъ-то дорожимъ
Мы такъ праздникомъ своимъ!
Онъ о школѣ говоритъ
И примѣрами даритъ,
Отдыхаешь здѣсь душой,
Даже чудится порой
Кто-то шепчетъ: „жизнь трудна,
Правда, мачиха она,
Но на старшихъ погляди
И впередъ смѣлѣй иди!
Дай-же, Боже, старшимъ жить,
Намъ примѣромъ вѣчно быть!
Легче будетъ намъ идти
Съ ними вмѣстѣ по пути“.

Ген.-лейт. *Дубровинъ* предложилъ здравицу за начальника Константиновскаго военнаго училища, всегда радушно принимающаго старыхъ „дворянъ“ и вполнѣ сочувственно относящагося къ дѣятельности комитета общества вспоможенія бывшихъ „дворянъ“ и „константиновцевъ“, засѣданія котораго, при содѣйствіи ген. *Чернявскаго*, могутъ происходить въ стѣнахъ училища.

Секретарь этого комитета, полковникъ *Мацкевичъ* (вып. 1863 г.), сдѣлалъ краткій докладъ о товарищеской копилкѣ, причемъ выяснилъ, что къ 14 марта 1901 г. состоитъ въ обществѣ 322 дѣйствительныхъ и 24 пожизненныхъ членовъ, всего 346; кромѣ того, общество лишилось 14 членовъ, умершихъ со времени образованія его, и что менѣе 10% изъ общаго числа не внесли къ 14 марту своего ежегоднаго взноса. Капиталъ общества къ этому числу достигъ 8450 руб.; но имѣется основаніе разсчитывать на

его приращеніе, такъ какъ въ послѣднее время поступаютъ заявленія большаго числа желающихъ быть членами общества; обстоятельство это откроетъ комитету возможность увеличить число и размѣръ выдачи пособій, на которыя въ минувшемъ году израсходовано всего 202 рубля и лишь 8-ми лицамъ.

Затѣмъ потребовано стихотвореніе отъ кашевара, что онъ охотно исполнилъ, сказавъ:

„Сегодня ровно двадцать лѣтъ,
Какъ кашеварство исполняю
И каждый годъ, на нашъ обѣдъ,
Стишокъ товарищамъ слагаю.
Такъ и теперь, стишкомъ обычнымъ,
Хочу о томъ вамъ доложить,
Какъ способомъ, вполнѣ приличнымъ,
Хотѣлъ я старость освѣжить.
Провелъ я лѣто на Кавказѣ,
„Нарзанъ“ усердно посѣщалъ
И, будучи тогда въ экстазѣ,
Къ нему мольбы я обращалъ:
„Источникъ жизненный, игривый,
Ты можешь юность возродить.
Чтобъ обладать мнѣ прежней силой,
Готовъ тебя ковшами пить.
Въ бассейнъ воды твоей шипучей
Согласенъ тѣло погружать,
Чтобъ вызвать пламень сладко-жгучій
И старцу бодрости придать.
Верни мнѣ юность хоть мгновенно,
Тебя молю я каждый часъ“...
Увы! Признаюсь откровенно,
„Нарзанъ“ отъ старости не спасъ.
Нѣтъ больше средствъ въ меня вдохнуть
Всю прелесть юношеской силы,
Пришла пора мнѣ отдохнуть,
Спокойно жить, не тратить силы.
И здѣсь теперь, въ родной семьѣ,
Пѣснь лебединую пою,

И, сознаюсь, повѣрьте мнѣ,
Быть кашеваромъ устаю.
Вотъ почему прошу—увольте,
Смѣните старца молодымъ.
Однако пить за васъ позвольте,
Хотя и буду отставнымъ.

Всеобщій оживленный и продолжительный протестъ дружины заглушилъ объясненія кашевара, и только желаніе фельдфебеля сказать нѣсколько словъ успокоило собраніе. Георгій Петровичъ выразилъ мнѣніе, что испытанныя опытность, распорядительность и сердечное отношеніе къ дѣлу могутъ придавать существующую оживленность и интересъ въ настоящихъ товарищескихъ собраніяхъ, а потому слѣдуетъ поклониться кашевару и всѣмъ просить его—отмѣнить свое рѣшеніе.

Кашеваръ былъ подхваченъ на „ура", и его начали качать. Глубоко тронутый вниманіемъ однокашниковъ и старыхъ своихъ товарищей, онъ, видимо, затруднялся настаивать на отказѣ и, нѣсколько успокоившись, сказалъ:

„Вы хвалили кашевара,
Что дружину собиралъ,
Поддавалъ ей много жару,
Риѳмы тоже набиралъ.
Насъ не жаръ соединяетъ,
Не стишокъ сюда манитъ,
Духъ дружины тутъ витаетъ
И о прошломъ говоритъ.
Въ alma mater оперялись,
Стали дружбу понимать,
Съ малолѣтства пріучались
Отъ своихъ не отставать.
Здѣсь-же, юность вспоминая,
Сердцемъ, дружбою живемъ,
И невзгоды забывая,
Для друзей—силы найдемъ.

Снова качаніе и одушевленное „ура“.

Повѣстка, пробитая барабанщикомъ, пригласила присутствовавшихъ къ молитвѣ. Пирушка окончилась раздачею кашеварскихъ фунтиковъ. Музыка заиграла старинную пѣснь: „Аллага, Аллагу“, вызвавшую въ нѣкоторыхъ маститыхъ старикахъ желаніе подпѣвать оркестру, перешедшему затѣмъ къ исполненію кадетскаго марша. Большая часть сотрапезниковъ спустилась въ нижнее помѣщеніе собранія, гдѣ составились группы, и товарищеская бесѣда длилась за полночь.

Въ заключеніе можно сказать, что въ 20 лѣтній періодъ времени, съ 1882 по 1901 г. включительно, наибольшее число „дворянъ“ и „константиновцевъ“, посѣщавшихъ товарищескія собранія 14 марта, принадлежало къ выпускамъ 50-хъ годовъ; за ними слѣдуютъ, въ равномъ числѣ, выпуски 40-хъ и 60-хъ годовъ; потомъ—70-хъ и 80-хъ; выпуски 90-хъ годовъ привлекли въ собраніе менѣе лицъ, 30-хъ же всего 6, а 20-хъ—только 3. Кромѣ этихъ лицъ присутствовали на собраніяхъ и служащіе въ Константиновскомъ артиллерійскомъ училищѣ, воспитывавшіеся въ другихъ заведеніяхъ.

Независимо пріятныхъ встрѣчъ, иногда послѣ долгой разлуки, со своимъ однокашникомъ и испытываемаго ежегодно удовольствія обмѣна впечатлѣній и воспоминаній о дняхъ юности, проведенныхъ подъ кровомъ родного заведенія, собранія эти дали участ-

никамъ ихъ, сверхъ нравственной отрады, еще весьма полезные и существенные результаты. Такъ, въ библіотекѣ Константиновскаго артиллерійскаго училища возникъ особый отдѣлъ литературныхъ трудовъ бывшихъ воспитанниковъ заведенія, давшаго не мало дѣятелей въ сферѣ науки, исторіи и литературы. Этимъ возникновеніемъ, отчасти, осуществилась мысль созданія въ стѣнахъ училища достойнаго памятника предшественнику его,—памятника, состоящаго въ возможно полномъ собраніи трудовъ питомцевъ заведенія съ 1807 г.

Помимо того, возникло общество вспомоществованія бывшимъ „дворянамъ“ и „константиновцамъ“, считающее въ своемъ составѣ до 400 лицъ и владѣющее нынѣ капиталомъ свыше 9 тыс. руб., что дозволяетъ уже облегчать нужды, хотя еще только неотложныя, насущныя, тѣхъ несчастныхъ изъ бывшихъ питомцевъ товарищей, къ которымъ судьба отнеслась неблагопріятно и лишила возможности воспользоваться благами основъ, пріобрѣтенныхъ при воспитаніи въ родномъ заведеніи.

Результаты эти наглядно подтверждаютъ, что собранія „дворянъ“ и „константиновцевъ“ не изсякали духомъ благодарности къ учрежденію, поставившему на ноги каждаго своего питомца, а такое отношеніе ихъ даетъ основаніе къ увѣренности, что въ будущемъ эта благодарность, процвѣтая и ширясь, увеличитъ средства къ болѣе существенному облегченію несчастныхъ нуждающихся, а равно дастъ еще бо̀льшую нравственную утѣху приносящимъ свою посильную лепту на это товарищеское, вполнѣ благое дѣло.

Независимо того, происходившіе въ теченіе 20-ти лѣтъ товарищескія собранія „дворянъ“ и „константиновцовъ“ осязательно подтверждаютъ убѣжденіе

каждаго изъ участниковъ ихъ, что твердая товарищеская связь и любовь къ Царю и Отечеству, проявлявшаяся постоянно на этихъ собраніяхъ, могли выработаться въ стѣнахъ заведенія, день основанія котораго Провидѣнію угодно было соединить съ великимъ событіемъ въ жизни Россіи—днемъ избранія на престолъ Михаила Ѳедоровича Романова, родоначальника нынѣ благополучно Царствующаго Дома, т. е. днемъ 14-го марта.

Четвертая страница „тепи" объда 1901 г.

ПЕРЕЧЕНЬ

литературныхъ трудовъ бывшихъ воспитанниковъ Дворянскаго полка и преемственныхъ ему заведеній, доставленныхъ въ особый отдѣлъ библіотеки Константиновскаго артиллерійскаго училища, по 1-е Мая 1901 г.

Адамовичъ, Борисъ.

Участіе Кексгольмскаго полка въ морскомъ Чесменскомъ походѣ. Спб. 1893 г.

Бобровскій, П. О.

(вып. 1851 г.).

1. Исторія 13 лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его В-ва полка, за 250 лѣтъ. Спб. 1892 г. I, II, III, IV и V части. 6 книгъ съ приложеніями.

2. Планъ учебной части въ юнкерскихъ уч-хъ. 2 брошюры.

3. Постановленіе для вольно-опредѣл-ся. Спб. 1876 г.

4. Нынѣшній составъ чиновъ военно-судебн. вѣд. 1880 г., брош.

5. Происхожденіе артикула воинскаго и изображенія процессовъ Петра Великаго по уставу воинскому 1716 г. Спб. 1881 г., брош.

6. Старо-шведское военное право 1881 г., брош.

7. 50-ти лѣтній юбилей военно-юридич. образованія. 1882 г., брош.

8. Зачатки реформъ въ военно-уголовн. законод. въ Россіи. 1882 г., брош.

9. Военные суды и системы наказаній за преступленія военно-служащихъ во Франціи. 1883 г., брош.

10. Объясненія по поводу статьи «Военная реформа Петра Великаго», брош.

11. Памяти ген.-лейт. Акимова 1887 г., брош.

12. Бесѣда н-ка военно-юридич. академіи о значеніи военныхъ законовъ Петра Великаго для устроенной имъ регулярной арміи. 1886 г., брош.

13. Военные законы Петра Великаго въ рукописяхъ и первопечатныхъ изд. 1886 г., 2 брош.

14. Къ исторіи военно-учебн. реформы Императора Александра II. 2 брош.

15. 25-лѣтіе юнкерскихъ училищъ. 1889 г., брош.

16. Подготовка реформъ въ русско-греко-уніатской церкви. 1889 г., брош.

17. Къ біографіи М. К. Бобровскаго (славянскаго филолога оріенталиста). Спб. 1890 г., брош.

18. Судьба Супральской рукописи. 1882 г., брош.

19. Еще замѣтка о Супральской рукописи. 1888 г., брош.

20. Упраздненіе Супральской греко-уніатской эпархіи и возстановленіе Виленской митрополичьей эпархіи. 1890 г., брош.

21. Завоеваніе Ингріи Петромъ Великимъ. 1891 г., брош.

22. Къ біографіи Антона Юрьевича Сосновскаго. 1891 г., брош.

23. Матеріалы къ исторіи русской греко-уніатской церкви. 1891 г., брош.

24. 250 лѣтъ Л.-Гр. Эриванскаго полка (первонач. Бутырскаго). 1892 г., брош.

Боханъ, Д.

Игорь, князь Сѣверскій. Изд. 1897 г., 3 книги.

Бранденбургъ, Н. Е.

(вып. 1858 г.).

1. Старая Ладога, изд. 1896 г.

2. 500-лѣтіе Русской артиллеріи, изд. 1889 г.

3. Историческій каталогъ Спб. артиллер. музея. Ч. I изд. 1877 г., а ч. III (прилож.) изд. 1889 г.

4. Матеріалы для исторіи артиллер. управленія въ Россіи, изд. 1876 г.

5. Матеріалы по археологіи въ Россіи, изд. 1875 г.
6. Архивъ Русской артиллеріи. т. I, изд. 1889 г.

Венюковъ, М. И.

(вып. 1848 г.).

1. Воспоминанія, брош.
2. Поѣздка на крайній востокъ, брош.
3. Психологія обезъянъ, брош.
4. По восточному берегу Африки, брош.
5. De la navigabilité des fleuves, брош.
6. Etudes geographiques, изд. 1896 г.

Гейсманъ, П. А.

(вып. 1872 г.).

1. На Петербургъ-Москву-Саратовъ, 1890 г., брош.
2. Проектъ реорганизаціи польской арміи 1789 г. Спб. 1894 г., брош.
3. Опыты изслѣдованія тактики массовыхъ армій. Спб., изд. 1894 г.
4. „Начальникъ Деташамента арміи Императрицы Екатерины Великой". Спб. 1895 г., брош.
5. Нѣсколько мыслей по вопросу объ отношеніяхъ стратегіи къ тактикѣ. Спб. 1895 г., брош.
6. Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новые вѣка. I, II и III ч., изд. 1896 г., съ атласомъ.
7. Гдѣ должно искать начало подготовки Пруссіи къ ея успѣхамъ въ 1866—70—71 гг., изд. 1894 г.
8. Оборона Севастополя. Спб. 1893 г., брош.

Гольмдорфъ, М. Г.

(вып. 1855 г.).

1. Матеріалы для исторіи бывшаго Дворянскаго полка 1807—1859 г. Спб. изд. 1882 г.

2. Именной списокъ воспитанниковъ всѣхъ выпусковъ изъ Дворянскаго полка и состоявшаго при семъ полку кавалерійскаго эскадрона съ 1807 по 1855 гг. и Константиновскаго кадетскаго корпуса съ 1855 по 1859 г. 1 книга.

3. Указатель сборникъ распоряженій по артиллеріи за 20 лѣтъ, съ 1855 по 1875 г. Спб., 1 книга.

4. Средства и дѣятельность С.-Петербургскихъ слабосильныхъ командъ во время турецкой войны 1877—78 г.

5. Талисманъ. Шахматная легенда. Вильна, 1888 г.

6. Изображеніе шахматами: боя конницы при Бюзанси; Ульмской операціи и сраженія при Кульмѣ. Вильна, 1888 г., 3 брош.

7. Военныя сообщенія съ переложеніемъ сраженій на шахматную доску. Вильна, 1889 г., 1 кн.

8. Побѣда шахматиста надъ Мефистофелемъ, бр.

9. Схема дебютовъ шахматной игры, таблица.

10) Ноты: маршъ Дворянскаго полка и пѣсни: „Братья, всѣ въ одно моленье“ и „Въ день торжества“.

11. Фотографическая группа (въ рамѣ) 117 Дворянъ и Константиновцевъ, участниковъ товарищескихъ собраній 14 марта, къ ней списокъ.

Даниловъ, Вл.

(вып. 1872 г.).

1. Годъ занятій полковой охотничьей командой, изд. 1889 г.

2. Учебникъ для солдата охотника. Спб. 1896 г.

Драгомировъ, М. И.

(вып. 1849 г.).

1. Тактика. Спб. 1879 г., 1 книга.

2. Сборникъ оригинальныхъ и переводныхъ статей 1856—86 г., 2 книги.

Дрентельнъ (Юрьевъ), Влад.

Стихотворенія. Спб. 1889 г., 1 книга.

Дубровинъ, Н. Ф.

(вып. 1855 г.).

1. Сборникъ Импер. русскаго историческаго общества т. т. 47, 55, 56, 63, 69 и 73. Спб. 1885—1890 г., 6 кн.

2. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ т. т. 2, 3, 4, 5 и 6. Спб. 1886 г., 5 книгъ.

3. Николай Михайловичъ Пржевальскій (біограф. очеркъ). Спб. 1890 г.

4. А. В. Суворовъ среди преобразователей Екатерининской арміи. Спб. 1896 г., 1 книга.

5. Пугачевъ и его сообщники. Спб. 1884 г., 3 кн.

6. Присоединеніе Крыма къ Россіи. Спб. 1885—89 г., 4 книги.

7. Письма главнѣйшихъ дѣятелей въ царствованіе Императора Александра I. Спб. 1883 г., 1 кн.

8. Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правит. Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго 3 и 4 т. Спб. 1887—88 г., 3 кн.

9. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива 1-го отд. собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Спб. 1876—1891 г.

Тоже, выпускъ 5-й, 1892 г., 1 к., выпускъ 6-й, 1893 г., 1 к., вып. 7-й, 1895 г., вып. 8—1896 г., вып. 9—1897 г., вып. 10—1899 г., 10 кн.

10. Кавказскій сборникъ, т. XX.

11. Исторія Крымской войны и обороны Севастополя, изд. 1900 г., 3 тома.

Ерогинъ, М.

(вып. 1872 г.).

1. Стрѣлковые дальномѣры новѣйшихъ образцовъ, изд. 1892 г.

Іевреиновъ.

1. Наставленіе по укрѣпленію позицій, изд. 1889 г.
2. Тактическій отдѣлъ полевой фортификаціи, изд. 1889 г.
3. Атака укрѣпленій открытой силой, отд. II.

Калакуцкій, Н. В.

(вып. 1849 г.).

1. Изслѣдованіе внутреннихъ напряженій въ чугунѣ и стали. Спб. 1887 г., 1 кн.
2. Статьи за 1873 и 74 г., 1 кн.
3. Испытаніе стали, 1 кн.
4. Опыты за 1873—76 г., 1 кн.
5. Матеріалы для изученія стали, 1 кн.
6. Руководство для обработки стальныхъ издѣлій. 1868 г., 1 кн.
7. Новая англійская артиллерія въ началѣ 1886 г., 1 кн.
8. Работы по опредѣленію давленій пороховыхъ газовъ. 1879 г., 1 кн.
9. Internal stresses in steel. London. 1888 г. 1 экз.

Карцевъ, П. П.

(вып. 1842 г.).

Командованіе ротою и эскадрономъ. 1881 г.

Клингеръ.

1. Плѣнъ у чеченцовъ, брош.
2. 5 тетрадей нотъ для 6-ти струнной гитары.

Кононовичъ, К. І.

(вып. 1841 г.).

1. Нужды солдата и его расходы, 1862 г., 1 кн.

Костенко, Л. Ѳ.

(вып. 1860 г.).

1. Путешествіе въ Бухару русской миссіи въ 1870 г. Спб. 1871 г., 1 кн.
2. Чжунгарія. Военно-статистическій очеркъ. 1887 г., 1 кн.
3. Путешествіе въ Сѣв. Африку. 1880 г., 1 кн.
4. Туркестантскій край. Опытъ военно-статист. обозрѣнія. 1880 г., 3 книги.

Лебедевъ, М. Н.

1. Астрономическія работы въ Румыніи въ 1887 г. Спб. 1891 г., 1 кн.
2. Астрономическія работы въ Болгаріи, произведенныя въ 1878—79 г. 1889 г., 1 кн.
3. Описаніе тріангуляціи въ Болгаріи, произведенныя въ 1877, 78 и 79 г. 1888 г., 1 кн.

Лееръ, Г. А.

(Бывшій инспекторъ классовъ училища).

1. Стратегія (тактика театра военн. дѣйствій) 1885—89 г., 3 кн. и 3 атласа.

Маккавѣевъ, А. Ѳ.

(вып. 1855 г.).

1. Курсъ топографіи (съ атласомъ). 1886 г. 1 кн.

2. Краткій историческій очеркъ преподаванія топографіи въ воен. училищахъ и современные курсы по этому предмету, брош.

3 Курсъ геометрическаго черченія, 1890 г., 1 кн. и атласъ.

4. Постановка курса черченія въ общеобразовательныхъ учебн. заведеніяхъ. 1889 г., брош.

5. Рисованіе и черченіе въ нашихъ школахъ. 1891 г., 1 кн.

6. Курсъ топографіи. Изд. 4-е., 1892 г., съ атл.

7. Графическая грамотность въ нашихъ школахъ. 1896 г., брош.

8. Проэкціонное черченіе съ натуры. 1898 г., съ атласомъ.

Осташкевичъ, В.

(вып. 1886 г.).

1. А. В. Суворовъ и его отношенія къ Фаногорійскому гренадерскому полку, 1 кн.

Пановъ, Н. Н.

(вып. 1855 г.).

Историческій очеркъ Россійскихъ орденовъ, изд. 1891 г., 1 кн.

Патковскій, В. Л.

(вып. 1857 г.).

1. Пособіе обучающимся въ полк. учебн. командахъ, 2 кн.

2. Правила о формѣ одежды для ген., шт. и об. офиц. 1883 г., брошюра.

3. Сборникъ описаній предметовъ обмундированія и снаряженія вновь утвержд. образцовъ 1882—83 г., 3 кн.

4. Таблицы раскладокъ въ десятичныхъ денежныхъ знакахъ денежныхъ приварочныхъ окладовъ. Спб. 1874 г., брош.

5. Таблица переложеній вѣса продуктовъ на соотвѣтственную ему мѣру и обратно. Спб. 1879 г., брош.

6. Таблица количества припасовъ, какое должно класться въ котелъ для приготовленія пищи нижн. чин., 1 л.

7. Таблица раскладокъ вещеваго и денежнаго довольствія войскъ. 1872 г., брош.

8. Инструкція смотрителямъ продовол. магазиновъ. 1878 г., 1 кн.

9. Инструкція по храненію вещей въ интенд. складахъ. 1874 г., 1 кн.

10. Описаніе постройки по вновь установленному образцу: мундира, шароваръ и шинелей, 1883 г., 1 кн.

11. Копированіе рукописей, посредствомъ пресса, 1873 г., брош.

12. Положеніе о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи, 1871 г., 1 кн.

13. Сборникъ дополненій, измѣненій и разъясненій статей Положенія 1871 г. Спб. 1879 г., 1 кн.

14. Выписка изъ устава о внутрен. службѣ въ пѣх. войскахъ, 1884 г., брош.

15. Полное собраніе законовъ и постановленій объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, 1883 г., 2 кн.

16. Таблица раскладокъ провіантскаго, приварочнаго и фуражнаго довольствія войскъ. 1874 г., брош.

17. Таблица раскладокъ количества матеріаловъ, вещей и денегъ, полагающихся на постройку барашковыхъ шапокъ и фуражекъ, брош.

Петрушевскій, А.

1. Сказаніе о св. благовѣрномъ в. к. Александрѣ Невскомъ, изд. 1885 г., 1 кн.

2. Разсказы про Суворова, изд. 1885 г., 1 кн.

3. Разсказы про Петра Великаго, изд. 1887 г., 1 кн.

4. Генералиссимусъ князь Суворовъ, изд. 1884 г., 1 кн., и изд. 1900 г., 1 кн.

5. Разсказы про старое время на Руси, изданіе 1884 г., 1 кн.

Пороховщиковъ, А. А.

(вып. 1852 г.).

1. Россія наканунѣ XX столѣтія. 1889 г. 3 кн.

Путята, А. Д.

(вып. 1847 г.).

1. Космологія, 1876 г., 1 кн.

2. Кантовскія и антикантовскія идеи о звѣздныхъ системахъ, 1881 г., 1 кн.

Родіоновъ, В.

1. Пьесы: „Фельдцейхместерскій маршъ“ и „Привѣтственная пѣснь на день 50 лѣтняго юбилея службы Е. И. В. Великаго князя Михаила Николаевича“, 1 кн.

Семевскій, М. И.

(вып. 1855 г.).

1. Брошюра: Михаилъ Ивановичъ Семевскій. 1892 г.

2. Систематическая роспись содержанія „Русской Старины“, изд. 1885—88 г.; 1870—84 г. Спб. 1 и 2 прибавленіе, 2 кн.

3. Архивъ князя Ѳ. А. Куракина 1890—91 г. 2 кн.

4. Россія и русскій дворъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія, 1891 г., 1 кн.

5. Журналъ „Русская старина“ за 1870 г. 1876 — 91 г., 180 книгъ.

6. Приложенія къ журналу „Русская старина“:

1870 г. „Записки Болотова съ 1738—95 г.“.

1882 г. а) Дворянскій полкъ (рѣчь и стихотв. М. Гольмдорфа).

б) Записки сельскаго священника.

1884 г. } „Записки Мазуркевича“.
1886 г. }

1888 г. Знакомые.

1889 г. { а) Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ.
б) Записки Никиты Иванов. Тулубьева.
в) Русскіе дѣятели въ портретахъ.

1890 г. Русскіе дѣятели въ портретахъ.

1891 г. Тоже, пятое собраніе.

Скаковскій, П.

(вып. 1867 г.).

1. Особенности тактики ночного боя, изд. 1897 г., 1 книга.

Терентьевъ, М. А.

1. Рыцарскій рапсодъ Викентія Поля. 1891 г., 1 кн.

2. Грамматики: турецкая, персидская, киргизская и узбекская. 1875 г., 1 кн.

3. Христоматіи: турецкая, персидская, киргизская и узбекская. (Кн. вторая) 1876 г., 1 кн.

4. Статистическія очерки Среднеазіатской Россіи. 1874 г.

5. Россія и Англія въ средней Азіи. 1875 г., 1 кн.

6. Россія и Англія въ борьбѣ за рынки. 1876 г., 1 книга.

Тилло, А. А.

(вып. 1859 г.).

1. Геодезическія изслѣдованія Гаусса, Бесселя и Ганзена. 1866 г.

2. Астрономическія опредѣленія географическ. положенія 26 пунктовъ Оренбургскаго края. 1872—1879 г.

3. Земной магнитизмъ Оренбургскаго края. 1872 г.

4. Краткій отчетъ объ Арало-Каспійской нивелировкѣ. 1874 г.

5. Описаніе Арало-Каспійской нивелировки. 1877 г.

6. Изслѣдованіе о географич. распредѣленіи и вѣковомъ измѣненіи склоненія магнитной стрѣлки на пространствѣ Европейской Россіи. 1881 г.

7. Сравнительная карта линій равнаго склоненія 1881 г.

8. О магнитныхъ картахъ Европейской Россіи. 1882 г.

9. Замѣтка о географическомъ конгрессѣ въ Галлѣ. 1882 г.

10. О географической наукѣ въ Германіи. 1882 г.

11. Объ амплитудахъ колебанія уровня воды въ рѣкахъ и въ озерахъ Европейской Россіи. 1882 г.

12. Матеріалы по гипсометріи Россіи 1881—84 г., продол. профили.

13. Карта высотъ, на 6 листахъ.

14. Гипсометрическая карта рѣкъ.

15. Гипсометрія Европейской Россіи. 1889 г.

16. Матеріалы по гипсометріи Европ. Россіи. 1886 г.

17. Гипсометрическая карта Европ. Россіи. 1889 г.

18. Пояснительная записка къ своду нивелировокъ.

19. Поясненіе къ картѣ высотъ.

20. Каталогъ высотъ желѣзно-дорожныхъ станцій.

21. Результаты Сибирской нивелировки. 1885 г.

22. Результаты нивелировочныхъ работъ военно-топографич. отдѣла главнаго штаба. 1879 г.

23. О длинѣ рѣкъ Европейской Россіи. 1882 г.

24. О точныхъ нивелировкахъ въ Швейцаріи, Германіи и Россіи. 1883 г.

25. Результаты опредѣленія горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма. 1885 г.

26. Изслѣдованіе о географическомъ распредѣленіи и вѣковомъ измѣненіи силы земнаго магнетизма на пространствѣ Европейской Россіи. 1885 г.

27. Абсолютныя высоты озеръ: Ладожскаго, Онежскаго и Ильменя. 1886 г., 2 кн.

28. Горизонтальная сила магнетизма въ С. Сибири. 1886 г.

29. Изслѣдованіе о распредѣленіи температуры и давленія. 1887 г.

30. Изслѣдованіе о радіантахъ. 1888 г.

31. Средняя высота суши и средняя глубина моря. 1888 г., 2 кн.

32. Разность между среднимъ уровнемъ Атлантическаго океана и Средиземнаго моря.

33. О картѣ Южной Америки.

34. Магнитныя наблюденія на пароходѣ Вега.

35. Распредѣленіе центровъ материковъ.

36. Барометрическія высоты на Кавказѣ.

37. О географическихъ трудахъ въ Болгаріи.

38. О графическихъ таблицахъ для вычисленія высотъ.

39. О запискахъ Ташкентской обсерваторіи.

40. Орографія Европ. Россіи на основаніи гипсометр. карты. 1890 г.

41. Абсолютная высота горы Айрюкъ.

42. О гекграфическомъ распредѣленіи геологическихъ тѣлъ. 1892 г.

Фриманъ, А.

(Преподаватель учил.).

1) Современное положеніе вопроса о броневыхъ башняхъ. 1890 г.

Чернявскій.

(Изданія подъ его редакціею).

1) Кавказскій сборникъ 4—19. 16 книгъ.

2) Описаніе боевой жизни: 44 Драгунскаго Нижегородскаго Е. В. короля Виртембергскаго полка; 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона; 76 пѣх. Кубанскаго полка; Кавказской гренадер. артил. бригады; 2-го Кавказскаго стрѣлк. баталіона; 4-го Курскаго стрѣлк. баталіона; 13-го л.-гренад. Эриванскаго полка; 75 Севастопольскаго полка; 152 пѣх. Владикавказскаго полка; 80 пѣх. Кабардинскаго полка; 155 Кубанскаго полка; 19 артил. бригады.

3) Исторія 38 артил. бригады.

4) Историческій обзоръ дѣятельности 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

4) Хроника Кавказскихъ войскъ.

6) Исторія 73 пѣхотнаго Крымскаго полка.

7) Боевая лѣтопись 82 пѣх. Дагестанскаго полка.

8) Боевая жизнь 14 гренад. Грузинскаго полка.

9) 156 пѣх. Елизаветскій полкъ во время Турецкой войны. 1877—78.

10) Тверскіе драгуны на Кавказѣ.

11. Боевая дѣятельность 153 пѣх. Бакинскаго полка.

12. Боевая дѣятельность 75 пѣх. Ставропольскаго полка.

13) 80 лѣтъ боевой и мирной жизни 20 артил. бригады. 2 кн.

Шиффъ, П. А.

(вып. 1870 г.).

1. Sur l'equilibre d'un cylindre élastique.

2) Опытъ приложенія теоріи упругости къ изученію дѣйствія выстрѣла на лафетъ, изд. 1891 г.

3. Sur l'intégration d'un systeme d'équations, differentielles linédices sumultancees aux dérivées partile les d'ordre supérieur. Изд. 1891 г.

4) О нѣкоторыхъ слѣдствіяхъ теоремы Ролля, изд. 1893 г.

5. О нѣкоторыхъ соотношеніяхъ въ теоріи опредѣл. интеграловъ, изд. 1895 г.

6. Объ уравненіяхъ гидродинамики, изд. 1898 г.

7. Теорія лафетовъ, изд. 1899 г.

Явленскій, И. Н.

(вып. 1844 г.).

1. Драмы, комедія и поэма. Изд. 1882 г. Т. I., 2 книги.

СПИСОКЪ

„Дворянъ“ и „Константиновцевъ“ участниковъ товарищескихъ собраній „14-го Марта“

1882—1901 г.

по годамъ выпуска изъ заведенія.

1823 г.

***Богдановичъ,** М. И., ген.-лейт., † 9 авг. 1882 г.

1824 г.

***Петерсенъ,** К. И., отставной полковн., † 1885 г.

1829 г.

***Щолковъ,** В. А., ген.-лейт., † 10 мая 1892 г

1835 г.

Круповичъ, Л. А., д. ст. сов.

1836 г.

***Кузнецовъ,** В. В., отставной ген.-маіоръ, † 1889 г.

1837 г.

Ромишевскій, В. Ф., генер. отъ инфантеріи.

---

*) Участники фотографической группы 1892 г.

1838 г.

Коптевъ, Н. П., отставной ген.-лейт., † 21 апр. 1893 г.
***Ляпуновъ,** В. И., отставной подполковн., † 10 февр. 1892 г.

1839 г.

***Ревенскій,** П. М., отставной полковн. †.

1841 г.

***Кононовичъ,** К. І., отставной ген.-лейт., † 28 іюня 1897 г.
***Писаревскій,** Н. Г., тайн. совѣтн., † 21 іюня 1895 г.
Теглевъ, С. П., колежск. совѣтн., † 12 марта 1892 г.
Никольскій, В.

1842 г.

***Власовъ,** Г. П., генер. отъ инфантеріи, въ отставкѣ.
***Карцевъ,** П. П., ген.-лейт. запаса, † 23 апр. 1892 г.
Лео, Н., д. ст. сов., † 28 мая 1892 г.
***Макшеевъ,** А. И., ген.-лейт., † 2 апр. 1892 г.
***Мезенцевъ,** П. И., ген.-лейт., † 17 дек. 1897 г.
Пасынковъ, Н., ст. сов.
***Шварцъ,** К. Н., ген.-лейт., † 13 февр. 1887 г.

1843 г.

***Шевелевъ,** А. П., ген.-лейт., † 6 сент. 1893 г.
Харламовъ, А. С., тайн. совѣтн., † 1896 г.
***Художиловъ,** Н. А., отставной ген.-маіоръ, † 1 янв. 1895 г.

1844 г.

Богуславскій, А. П., ген. отъ инфантеріи, † 5 нояб. 1893 г.
***Гартманъ,** Н. Н., тайн. сов., † 28 февр. 1892 г.
***Греве,** А. А., отставной ген.-маіоръ.
Павленковъ, Г. Е. отставной ген.-маіоръ.
Ракуса-Сущевскій, А., отставной шт.-капит.
***Шелгуновъ,** П. Н., ген.-маіоръ.
***Явленскій,** И. Н., отставной колежск. сов.

1845 г.

***Беленченко,** А. И., ген.-лейт., † 24 апр. 1884 г.
***Ибрагимовъ,** Б. П., отставной ген.-маіоръ, † 24 янв. 1901 г.
Зарубаевъ, В. П., ген.-лейт., † 14 авг. 1890 г.
Пустошкинъ, А. В., отставной ген.-маіоръ. †
***Парчевскій,** А. А., ген.-лейт., † 11 сент. 1895 г.
***Рейнгардтъ,** А. Л., отставной ген.-маіоръ.
***Соханскій,** Г. Д., ген.-лейт., † 1 мая 1892 г.
***Шлейферъ,** Н. Н., отставной шт.-капит., † 15 марта 1894 г.

1846 г.

Беренсъ, В. И., отставной ген.-маіоръ, † 21 дек. 1885 г.
Брантъ, А. Ф., отставной ген.-маіоръ.
Елагинъ, А., отставной полковникъ.
Гильхенъ, Б. В., отставной подполковникъ.
***Милошевичъ,** Н. С., ст. совѣтникъ.

1847 г.

Квадри, В. Д., отставной кол. сов., † 25 нояб. 1892 г.
***Красиковъ,** В. Г., ст. совѣтникъ.
Лось-Рошковскій, Ю. С., отставной поруч. † 21 марта 1901 г.
***Путята,** А. Д., д. ст. сов., † 3 іюня 1899 г.
Тимофѣевъ, А. А., ген.-лейт., † 23 мая 1889 г.
***Черняевъ,** М. Г., ген.-лейт., † 4 авг. 1898 г.
Черемновъ, А. А.

1848 г.

***Давыдовъ,** Ф. В., ген.-лейт., † 14 февр. 1900 г.
Мерчанскій, М. В.
***Носовичъ,** П. И., ген.-лейт., † 19 нояб. 1887 г.
Сергѣевъ, А., отставной подполковникъ.
Фридрихсъ, баронъ П. А., ген.-адъютантъ, † 9 окт. 1888 г.
***Туръ,** Н. А., отставной подполковникъ.
*фонъ **Штейнъ,** К. Л., ген.-лейт., † 7 мая 1888 г.
Яковлевъ, Г. Г., ген.-лейтенантъ.

1849 г.

***Величковскій**, К. П., отставной ген.-лейт. †
Домонтовичъ, М. А., ген.-отъ инфантеріи.
***Драгомировъ**, М. И., генер.-адъютантъ.
Калакуцкій, Н. В., ген.-маіоръ, † 17 янв. 1888 г.
***Копыловъ**, Ф. І., отставной ген.-маіоръ †.

1850 г.

***Гурчинъ**, А. В., ген. отъ инфантеріи.
Демьяненковъ, Н. А., ген. отъ артиллеріи.
***Лейхтъ**, С. А., ген. отъ инфантеріи.
***Петровъ-Батуричъ**, С. В., кол. совѣтн. † 4 дек. 1898 г.
Чагинъ, Н. И., ген.-лейтенантъ.

1851 г.

***Барковскій**, И. Ѳ., ген.-лейт.
***Бобровскій**, П. О., ген. отъ инфантеріи.
Кишкинъ, М
***Конзеровскій**, К. Д., ген.-маіоръ, † 22 октября 1883 г.
Крживоблоцкій, Я. С., ген. отъ инфантеріи, † 21 апр. 1900 г.
Новицкій, Н. Д., ген.-отъ инфантеріи.
***Разгильдѣевъ**, П. А., ген. онъ инфантеріи, † 26 дек. 1900 г.
***Ритчеръ**, Э. К., отставной ген.-маіоръ.
***Свиньинъ**, А. Д., ген. отъ артиллеріи.
Семеновъ, Я. Я., полковникъ.
Трещенковъ, В.
Ушаковъ, К. А., ген.-лейтенантъ.
***Шемякинъ**, Н. И., ст. совѣтн., † 18 іюля 1896 г.

1852 г.

Величко, Ф. К., ген. отъ инфантеріи, † октября 1898 г.
Гейнцъ, А., ген.-лейт., † 14 марта 1893 г.
Зайцевъ, И. М., ген.-лейтенантъ.
Ильяшевичъ, Л. И., ген.-маіоръ.
Липовскій, К. П., отст. ген.-маіоръ.
Маныкинъ-Неуструевъ, А. И., ген.-лейт., † 3 янв. 1895 г.
Минаевъ, Д. Д., отставной кап., † 1889 г.
Петраковъ, Н. Е., ген.-маіоръ.

Пороховщиковъ, А. А., отставной гв. шт.-кап.
Тыртовъ, А. П., отст. ген.-лейт., † 3 февр. 1893 г.
Федоренко, Н. И., отст. ген.-маіоръ, † 7 марта 1901 г.

1853 г.

***Акимовъ**, В. П., ген.-маіоръ Свиты Е. И. В., † 17 сент. 1886 г.
Александровичъ, К. К., ст. совѣтникъ.
***Болтинъ**, Н. Л., отставной ген.-лейтенантъ.
***Волковицкій**, В. И., отставной генералъ.
Де-Ливронъ, В. Ф., тайн. сов., † 24 апр. 1888 г.
***Коховскій**, В. П, ген.-лейт., † 1 іюня 1891 г.
***Кучеровъ**, Я. В., отставной капитанъ.
***Левицкій**, К. В., ген.-лейт., † 7 дек. 1890 г.
Лясковскій, І. В., отставной ген.-лейтенантъ.
фонъ-Мевесъ, М. Т., ген.-лейтенантъ.
Полторацкій, Н. М., отставной поручикъ.
***Рындинъ**, А. Н., отст. ген.-маіоръ, † 12 янв. 1893 г.
Суворинъ, А. С., отставной поручикъ.
Фрезе, Н. Э., коллежскій совѣтн., † 1 окт. 1891 г.
***Шатовъ**, Н. І., отст. гвард. капитанъ. † 1885 г.
***Шелковниковъ**, В. Я., ген.-маіоръ, † 7 авг. 1899 г.

1854 г.

Болотовъ, А. Н., ген.-маіоръ.
Гиргасъ, Ф. Ф., полковникъ.
***Головинъ**, Н. М., ген.-лейтенантъ.
Золотаревъ, В. Г., ген.-лейтенантъ, † 1 янв. 1891 г.
Коверскій, П. А., отст. ген.-маіоръ, † 30 авг. 1896 г.
Калакуцкій, А. В., ген.-маіоръ.
***Марциновскій**, И. И., отст. полк.
Маслаковецъ, Н. А., ген.-лейтенантъ.
Моршинъ, А. В., отставной ген.-маіоръ.
***Онопріенко**, В. И., отставной ген.-лейтенантъ.
***Пороховщиковъ**, С. А., ген.-маіоръ, † 11 авг. 1888 г.
Протопоповъ, В. Г., отставной шт.-капит., † 30 дек. 1899 г.
Шарскій, О. К., отставной ген.-маіоръ.
***Шатиловъ**, Б. М., ст. совѣтникъ.
***Штрикъ**, В. Н., д. ст. совѣтн., † 16 марта 1893 г.
Чекерскій, К. О., отставной ген.-маіоръ.
***Цикельнъ**, Д. А., ген.-лейтенантъ.

1855 г.

Арсеньевъ, М., архитекторъ.
***Бетаки**, П. В., отставной полковникъ, † 1893 г.
Великопольскій, И. И., отст. ген.-маіоръ.
***Гавриловъ**, Н. Н., ген.-лейт., † 10 іюня 1892 г.
***Германъ**, Н. П., отставной полковникъ.
***Гольмдорфъ**, М. Г., отст. ген.-маіоръ.
Гребеньщиковъ, А. А., ген.-лейтенантъ.
Даниловъ, А. Н., ген.-лейтенантъ.
***Ельчаниновъ**, Г. И., отст. ген.-лейт., † 19 ноября 1897 г.
***Коверскій**, Э. А., ген.-лейтенантъ.
Левицкій, Н. В., отст. ген.-лейт., † 31 іюля 1896 г.
***Линевичъ**, И. В., отст. ген.-маіоръ.
***Маккавѣевъ**, А. Ф., отст. ген.-лейтенантъ.
Мартюшевъ, В. К., ген.-лейтенантъ.
***Никитинъ**, В. К, отст. ген.-лейт. † 23 іюля 1893 г.
Новаковскій, А. Ѳ., отст. полковникъ.
***Онопріенко**, А. В., ген.-лейтенантъ.
Панасевичъ, В. Р., отст. шт.-кап., † 1888 г.
***Петровъ**, Н. П., инженеръ-генералъ.
***Савонько**, С. Е., отст. ген.-маіоръ.
Самойловичъ, И. А., полковникъ, † 6 іюня 1889 г.
***Семевскій**, М. И., тайн. сов., † 9 марта 1892 г.
***Худяковъ**, П. С., отст. полковн., † 29 мая 1900 г.

1856 г.

***Барминъ**, А. С., ген.-лейтенантъ.
***Дубровинъ**, Н. Ф., ген.-лейт.
***Дукмасовъ**, П. Г., ген. отъ инфантеріи.
Емельяновъ, Н. А., полковникъ, † 3 августа 1882 г.
Катарскій, Д. Г., отст. ген.-маіоръ, † 4 сентября 1900 г.
Кокинъ, В. А., полковникъ, † 30 октября 1887 г.
***Пановъ**, Н. Н., тайный совѣтникъ.
Пышенковъ, Ѳ. И., отст. ген.-маіоръ, † 29 іюня 1890 г.
***Рожновъ**, Л. И., отст. ген.-лейтенантъ.
Степановъ, С.
***Христичъ**, П. А., ген.-маіоръ, † 22 апрѣля 1899 г.
***Шевченко**, А. А., отст. ген.-маіоръ.

1857 г.

***Баевъ**, М. Г., ген.-маіоръ, † 21 октября 1895 г.
Богушъ, Ф., губерн. секретарь.
Крживицкій, В. Ф., полковникъ.
Ларіоновъ, Д. И., отст. ген.-лейтенантъ.
Мамацевъ, Х. І., отст. ген.-маіоръ.
***Надѣинъ**, М. П., отст. шт.-капитанъ.
Новицкій, Н. О., от. шт.-капитанъ.
***Патковскій**, В. Л., отставной ген.-маіоръ.
Слонецкій-Михайловскій, И. Е., отставной шт.-капитанъ.

1858 г.

Бекъ, П. П., отставной маіоръ.
Бранденбургъ, Н. Е., ген.-лейтенантъ.
***Бискупскій**, В. К., д. ст. совѣтникъ.
***Бунаковъ**, В. А., ген.-лейт., † 1 января 1897 г.
***Ермолаевъ**, Г. И., ген.-лейтенантъ.
***Кирпичевъ**, Л. Л., ген.-маіоръ, † 3 декабря 1890 г.
Книжниковъ, В. А., полковникъ, † 8 февраля 1884 г.
Крживицкій, К. Ѳ., д. ст. совѣтникъ.
Кудрявцевъ, В., отст. шт.-капитанъ.
***фонъ-Мевесъ**, Р. Т., ген.-лейт., † 22 февраля 1901 г.
Нефидовъ, Д. И.
***Рындинъ**, М. Н., ген.-лейтенантъ.
Тахтаревъ, М. К., ген.-лейтенантъ.
***Хоменко**, Н. И., ст. совѣтникъ.
***Штевенъ**, И. И., отст. ген.-маіоръ.

1859 г.

Биронъ, Л. К., отст. ген.-маіоръ.
***Васютинскій**, В. П., отст. ген.-лейт., † 19 октября 1893 г.
Верещака, Ф. И., подполковникъ.
***Гавловскій**, А. Г., ген.-маіоръ, † 18 сентября 1891 г.
Дубровинъ, П.
Дубошинскій, І.
***Исуповъ**, В. П., отст, ген.-маіоръ.
Кошанскій-Глѣбъ, І. И.
***Лукошковъ**, П. В., ген.-лейтенантъ.
Нечаевъ, Н. П., ген.-маіоръ.

Отто, И. К., отст. ген.-лейтенантъ.
***Тилло,** А. А., ген.-лейт., † 29 декабря 1899 г.

1860 г.

Анисимовъ, П. Т., отст. подполковникъ.
Александровъ, В.
Базилевскій, А. Н., дѣйств. стат. совѣтникъ.
Благодаревъ, А. Я., надв. совѣтникъ.
Боголюбовъ, А. А., ген.-лейтенантъ.
Борисовъ, М. С., полковникъ, † 13 октября 1891 г.
Каминскій, С. К., ген. отъ артилл., † 13 февраля 1899 г.
***Костенко,** Л. Ф., ген.-маіоръ, † 14 октября 1891 г.
Нуджевскій, В. А., ген.-маіоръ.
***Тухолка,** Л. Ф., отст. тайн. сов., † 15 февраля 1899 г.
***Шпицбергъ.** Р. В., ген.-лейтенантъ.
***Шуляченко,** А. Р., ген.-маіоръ.

1861 г.

***Демьяновичъ,** В. Н., ген.-маіоръ.
Керсновскій, И. Н., отст. гв. поручикъ.
Лебедевъ, И. О., отст. подполковникъ.
***Ростковскій,** Ѳ. Я., колл. сов., докт., † 30 іюня 1897 г.
Смирнскій, К. И., ген.-маіоръ.

1862 г.

Богдановъ, В. И., полковникъ.
Лилье, И. И., подполковникъ.
Маллеръ, В. Э., отст. шт.-капитанъ.
Оприцъ, А. И., ген.-маіоръ.

1863 г.

Александровъ, С. И., ген.-маіоръ.
Амуковъ, П. А., отст. подполковникъ.
Бревернъ, М. Л., отст. ген.-маіоръ.
Воршевъ, П. И., дѣйств. ст. совѣтникъ.
Головинъ, А. С., полковникъ.
Головинъ, Х. С., д. стат. совѣтникъ.
Кирпичевъ, К. Л., ген.-маіоръ.

Мацкевичъ, П. И., полковникъ.
Мейеръ, Э. Э., полковникъ.
Тишевскій, П. Н., ген.-маіоръ.

1864 г.

Леманъ, М. Н., ген.-маіоръ, † 18 іюня 1895 г.
Ставровскій, К. Н., ген.-лейтенантъ.

1865 г.

Вендо, Е. Я., капитанъ.
***Богаевскій**, М. И., полковникъ, † 2 декабря 1889 г.
Владиміровъ, В. Н., полковникъ, † 6 сентября 1884 г.
***Клодницкій**, И. Д., полковникъ.
Оберучевъ, капитанъ.

1866 г.

Абрамовъ, шт.-капитанъ.
Адасовскій, капитанъ.
Троцкій-Сенютовичъ, П. Н., отст. артилл. капитанъ.
Мищенко, В. В., полковникъ.

1867 г.

Линдестремъ, Э. В., отст. маіоръ.
Медвѣдевъ, И. П., отст. ген.-маіоръ.
Троицкій, Н. Н., полковникъ.

1868 г.

Барташевичъ, А. И., полковникъ.
Добровольскій, С. П., подполковникъ.
Лисевичъ, П. М., подполковникъ.
Новацкій, В. К., отст. шт.-капитанъ.
Паго, Д. Ф., ген.-маіоръ.
***Перепелицынъ**, Н. Н., отст. гв. полковникъ.

1869 г.

Андерсонъ, М. Ф., инженеръ-архитекторъ.
Дуброва, Я. М., гв. капитанъ.

Зозановъ, капитанъ.
Никитинъ, М. А., артилл. капитанъ.
Погожевъ, И. В., отставной подпоручикъ.
***Рудановскій**, К. А., ген.-маіоръ.

1870 г.

Балачинскій, З. А., полковникъ.
Брилевичъ, А. В., ген.-маіоръ.
Соколовъ, А. И., подполковникъ.
***Шиффъ**, П. А., ген.-маіоръ.
Шиффъ, П. А., полковникъ.
Яблонскій, П. О., гв. капитанъ.

1871 г.

***Вихаревъ**, Н. А., полковникъ.
***Безгинъ**, И. Г., отставной подполковникъ.
Сыхра, В. А., подполковникъ.

1872 г.

Алексѣевъ, К. М.
Гейсманъ, П. А., полковникъ.
Даниловъ, В. Н., полковникъ.
Михѣевъ, А. С., полковникъ.

1873 г.

Дандевиль, З. В., полковникъ.
Ивановъ, М. Н., полковникъ.
Нагель, Л. А., полковникъ.

1874 г.

Рындинъ, И. И., полковникъ.

1875 г.

Бородкинъ, М. М., ген.-маіоръ.
Калачевъ, Н. Н., есаулъ.
Фриде, А. А., полковникъ, † 4 апр. 1900 г.
Чарторійскій, А. В., ген.-маіоръ.

1876 г.

Бенземанъ, А. Н., подполковникъ.
Зегеловъ, А. А., артилл. полковникъ.
Литвиновъ, А., тит. совѣтникъ.
Озаровскій, И. Э., войск. старшина.

1877 г.

***Карповъ**, М. А., ст. корнетъ въ запасѣ.
Султанъ-Шахъ, П. С., подполковникъ.

1878 г.

Ваньковъ, С. Н., подполковникъ.

1879 г.

Баскаковъ, В. И., полковникъ.
Завадскій, Н. Н., подполковникъ.

1880 г.

Борейша, В. А., капитанъ.
***Дандре**, Л. Э., отставной гв. капитанъ.
Карповъ, И. И., отставной шт.-капитанъ.
Осиповъ, Е. М., полковникъ.
Трофимовъ, В. О., полковникъ.

1881 г.

Абульфетъ-Ага-Шахъ-Глахтинскій.
Карповъ, И. И. отставной гвард. шт.-капитанъ.
Лопатинъ, А. И., полковникъ.
Николаевъ, Н. Г., полковникъ, † 12 ноября 1900 г.
Эрдманъ, А. А., капитанъ.

1882 г.

Гуторовъ, поручикъ.
***Жолтиковъ**, А. С., поручикъ.
Синицынъ. Л. А., отставной поручикъ.

***Чевакинскій,** Н. И., гв. шт.-капитанъ.
***Юрловъ**, Н. И., гв. артилл. капитанъ.

1883 г.

Мавринъ, А. М., капитанъ.

1884 г.

Алексѣевъ, А. П., поручикъ.
Дуплицкій, К. Д., капитанъ.
Машмееръ, А. И., поручикъ.
Репьевъ, М. И., артилл. капитанъ.

1885 г.

***Симанскій,** П. Н., подпоручикъ.

1887 г.

Буковскій, А. П., шт.-капитанъ.

1888 г.

Левандовскій, А. I., поруч. запаса.
Тарачковъ, А. Н., шт.-капитанъ.

1889 г.

Германъ, В. Н., шт.-капитанъ.

1891 г.

Князь Барятинскій, Е. Е., гв. поручикъ.
Бѣловъ, С. Г., гв. поручикъ.
Кандиба, Н. П., гв. поручикъ.
Карповъ, Н. В., гв. поручикъ.
Пановъ, А. Н., колл. ассесоръ.
Челюсткинъ, А. Н., поручикъ.

1893 г.

Туганъ-Мирза-Барановскій, гв. поручикъ.

1894 г.

Бекъ, П. П., гв. поручикъ.
Патковскій, А. В., поручикъ.

1895 г.

Жаткевичъ, В. П., артилл. поручикъ 22 бр.

1896 г.

Воропаевъ, А. Н., подпоручикъ.
Дехановъ, поручикъ.
Кирсановъ, Е. Ф., подпоручикъ.
Куликовскій, Б. Д., подпоручикъ.
Оже-де Ранкуръ, поручикъ.
Познякъ, М. Д., подпоручикъ.
Явитъ, Ю. А., подпоручикъ.

1897 г.

Мерецкій, К. В., поручикъ.
Миткевичъ-Волчанскій, Д. В., подпоручикъ.
Фалѣевъ, А. П., подпоручикъ.
Храбровъ, И. М., подпоручикъ.

1898 г.

Галковскій П. Д., подпоручикъ.
Кирпичевъ, Л. Н., подпоручикъ.
Сапожниковъ, С. В., подпоручикъ.
Чернявскій, Н. П., подпоручикъ.

1899 г.

Моргіенштернъ, баронъ В. Ф., подпоручикъ.

Участники тѣхъ-же собраній 14-го марта, не бывшіе питомцами заведенія, но служившіе и служащіе въ немъ.

фонъ-Арнольди, П. Е., шт.-капитанъ.
Безсоновъ, П. С., полковникъ.
Бѣляевъ, С. Т., капитанъ.
Вакаръ, А. К., ген.-лейтенантъ.
Вахарловскій, В. Н., полковникъ.
Вессель, Г. А., шт.-капитанъ.
Даниловичъ, Г. А., шт.-капитанъ.
Жданко, Н. Н., шт.-капитанъ.
Зворыкинъ, И. Н., шт.-капитанъ.
Изергинъ, В. М., колл. ассесоръ.
Кисляковъ, А. В., шт.-капитанъ.
Коновичъ-Горбацкій, П. В., ген.-лейтенантъ.
Левандовскій, И. М., шт.-капитанъ.
Лееръ, Г. А., ген.-лейтенантъ.
Леонтовскій, В. М., шт.-капитанъ.
Лютеръ, Р. К., капитанъ.
Мальковскій, Н. Н., шт.-капитанъ.
Мировичъ, В. В., гв. артилл. капитанъ.
Озаровскій, А. Э., капитанъ.
Перебаскинъ, Н. А., ст. совѣтникъ.
Промтовъ, Д. Н., шт.-капитанъ.
Ратынскій, М. К., капитанъ.
Савицкій, Д. Г., капитанъ.
Телешовъ, И. К., шт.-капитанъ.
Черневъ, Н. П., капитанъ.
Чернявскій, В. Т., ген.-маіоръ.
Шрейдеръ, П. Д., капитанъ.
Эгеръ, К. К., шт.-капитанъ.

Stanford University Libraries
3 6105 019 699 904

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-60
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE